

МАРИНА ОРАЛОВА

МОЙ БОСС —
ЗЛОДЕЙ
ЛЮБОВНОГО РОМАНА

Annotation

Читаю я, значит, книгу для взрослых, никого не трогаю, как вдруг оказываюсь внутри романа. Особо впечатлительные бы подумали, что мне повезло: сейчас начнется веселуха с горячими красавчиками, которые будут биться за мое внимание... Ага, как же! Какие там красавчики? Сохранить бы собственную шкуру, учитывая, что я попала во второстепенного персонажа, который должен погибнуть ради счастья главных героев! Не-не-не, я на подобное не подписывалась. Потому решила стать личной помощницей демона, подальше от всего вот этого. Так, стоп! Это что за рабские условия контракта? Ах да... Чего еще ждать от главного злодея этого романа?

- -
  -
  -
-

Пролог

— Элла, — обратился ко мне босс, после того, как продолжительное время сверлил взглядом. За ним такое бывало, когда он смотрел в одну точку, полностью выпадая из реального мира, чтобы поразмыслить над «вечным». Я к этому привыкла, потому не обращала внимания: просто в этот раз его взгляд замер на мне, прежде чем моего босса сразила очередная гениальная... или до абсурда нелепая мысль. Тут как повезет. Это тоже приходилось терпеть.

С гениями так сложно... А с печально известным полудемоном Киллианом Ноксом и подавно. Впрочем, мне грех жаловаться, учитывая, что гений мне достался обеспеченный и достаточно щедрый, потому за каждое свое неудобство я деру с него втридорога.

— Сколько ты у меня уже работаешь? — задался Киллиан неожиданным вопросом, сверля меня пытливым взглядом, который был мне отлично знаком и порой пугал до дрожи, хотя бы потому, что с

таким же интересом он разглядывал новые ингредиенты для своих экспериментов.

Опыт и профессионализм сказались, потому мой голос даже не дрогнул, а я спокойно и коротко отозвалась, даже не отрываясь от документации, которую перебирала за своим рабочим столом.

— Скоро будет два года, босс, — отчиталась я.

— Уже? - удивленно моргнул он, вальяжно раскинувшись на диване в моем кабинете. Словно у него своего нету, причем его кабинет и мебель в нем куда удобнее, чем у меня, но этот капризный гений предпочитает наматывать мне нервы на кулак на моей территории. Я даже не стала реагировать на это. Если для него этот срок пролетел, как одно мгновение, то у меня было ощущения одного дня за три, потому удивление босса не разделяла, сохраняя профессиональное выражение на лице, что, каюсь, не всегда поддается контролю.

— Вас это так удивляет? — когда молчание затянулось, но ощущение, что босс желает продолжить этот бессмысленный разговор, не исчезло, вынуждена я была отозваться. Киллиан Нокс считался очень «тяжелым человеком»: импульсивным, грубым, вспыльчивым и непредсказуемым. Но, прожив с ним под крышей два года, могу с уверенностью сказать, что понять его не составит большого труда, а все его желания на лице написаны. Стоит лишь однажды посмотреть на него без призмы страха и предрассудков, как этот опасный мужчина становится как «открытая книга». По крайней мере, меня уже давно ничего не удивляет.

Киллиан с готовностью, точно и ждал наводящего вопроса, продолжил:

— Мы вместе уже так давно, но я не помню, чтобы мы хоть раз отмечали твой день рождения, — прищурился он с подозрением, словно спрашивал «а был ли мальчик?». В смысле, не заливаю ли я ему по поводу моего срока службы в этом доме.

Беру свои слова обратно: вот сейчас он меня удивил. Я даже не сразу нашлась с ответом:

— Мы отмечали два раза ваш, — напомнила я, чтобы меня тут не обвиняли, почем зря. — Если вы помните, были даже приемы, подготовкой которой занималась я лично. Смею заметить, с работой я справилась на отлично, потому о тех банкетах даже в газетах написали

хвалебные статьи. Вырезки из них, к слову, с датами у меня есть, — быстро отрапортовала я, тут же ставя точку, ибо доказательства у меня все на руках. Не придраться!

— Что-то такое припоминаю, — кивнул Киллиан, но удовлетворенным не выглядел. Я же терпеливо замерла, ожидая, что он еще выкинет. — Но в упор не помню, чтобы мы отмечали твой день рождения. Ни банкета по этому поводу, ни даже паршивого тортика, — указал он на меня пальцем с осуждением. Я растерянно моргнула.

— А должны? — поинтересовалась я. Босс что, сейчас всерьез обижается, что я торт зажала? — Было бы странно отмечать дни рождения наемного работника с такой же помпезностью, как и начальства.

— Меня это не волнует. Ты — мой постоянный и самый приближенный работник, потому я могу себе позволить устроить и прием в твою честь! Но я даже поздравить тебя не смог! — посмотрели на меня с обидой.

После этих слов я слегка расслабилась. Помня характер мужчины, его слова стали понятны: все дело в престиже и репутации. Наверняка он желал похвастаться своим влиянием и богатством, устраивая банкеты даже для своих сотрудников.

— Благодарю, — вежливо улыбнулась я. — Но, заверяю, что внакладе не осталась. Вы меня поздравляли, пусть и не лично, но без подарка я не осталась, — вспомнив про чек на кругленькую сумму, которую я подсунула боссу в прошлом году, улыбка моя наполнилась теплом и благодарностью.

Босс посмотрел на меня с досадой, а я приготовилась, что он вновь отпустит какую-нибудь шуточку относительно моей меркантильности. Но в этот раз обошлось.

— Я был щедр? — с усмешкой, прищурил он свои ядовито-зеленые глаза, которые поражали своей экзотичностью. Вкупе с остальной внешностью эти глаза и вовсе украли не один десяток более трепетных сердец. Даже мое, прожженное и опытное, порой пропускало удар.

— Ох, в этом не сомневайтесь, — заверила я. — Вы были до неприличия щедры.

— Как бы то ни было, я хочу, чтобы твой следующий день рождения не прошел втихомолку. Устрой прием, позовем знать,

торговцев, магов и репортеров. Пусть будет еще одна хвалебная статья. Не помешает! — великодушно заявил мужчина, на деле накидывая мне лишь больше головной боли и обязанностей, ибо сам ни разу не занимался приемами, потому не понимает, сколько сил это отнимает. Более того, сколько я могу потратить? А вдруг этот прием будет в счет моей подарочной премии?

— Если позволите, я бы хотела деньга... — начала я, было, но он меня перебил: — Это не повлияет на твой основной подарок, — быстро заверили меня, отчего я тут же расслабилась и просияла.

А босс, кажется, тоже неплохо меня изучил. Не ожидала, что его волнует что-то или кто-то кроме его самого или работы...

Заметив перемены в моем поведении, мужчина самодовольно усмехнулся, сложив руки на груди. Спасибо, хоть в самолюбовании волосы назад отбрасывать не стал. Да, бывало и такое, отчего я старалась его отучать, хотя бы на людях. А я не упоминала, что мой босс — нарцисс до мозга костей?

— Раз так, то это можно использовать, — тут же уцепилась я за мысль, а мой взгляд задумчиво упал на резюме, которое я изучала до этого разговора. — Будет отличный повод ознаменовать преємственность.

Тот покивал, но после понял смысл моих слов и нахмурился.

— «Преємственность»? Когда это у меня ребенок появился? — насторожился он. Ну вот, опять затронула болезненную для босса тему. Потому быстро поправилаь:

— Не вашу! Мою! — запротестовала я.

— У тебя ребенок появился? — еще сильнее округлил он глаза.

— Нет! - в отчаянии простонала я. — Я говорю про нового секретаря для вас.

Мужчина на мгновение выдохнул, но после вновь насторожился и нахмурился:

— Разве я говорил нанять нового секретаря? Или ты решила себе помощника взять? Если так, то я не против, а то в последнее время ты выглядишь... ну... так... — начал он, было, и замолк в самый ответственный момент.

«А по чьей вине я так выгляжу, ирод тиранический?» — мысленно взвыла я, напоминая себе, что связывать и бить начальство нельзя, ибо это сказывается на премии. Только если это не чрезвычайный случай,

как, например, прием лекарств, которые мой босс категорически отказывается принимать. Приходится пускаться в крайности, но это другая история.

— Благодарю за ваше волнение о моем цвете лица, — процедила я сквозь вежливую улыбку. — Но я говорила не о своем помощнике, — внесла я ясность. Помощник! Ага, как же! Мне, конечно, тяжело, но в таком случае пришлось бы делить зарплату на двоих, а на это я была не готова, потому все эти два года жертвовала моральным и душевным здоровьем, а так же сном и питанием, но справлялась со своей работой, лелея мысль, что когда все это кончится, я смогу отдохнуть на той куче золота, которое успею содра... заработать на службе моего щедрого и местами расточительного начальника. — Речь идет о моей замене. Сейчас как раз ищу подходящую кандидатуру. До моего дня рождения есть два месяца. Как раз успею подготовить и праздник, и нового секретаря натаскать, которого и представим всем вашим бизнес-партнерам и аристократам, чтобы в будущем они обращались непосредственно к новому лицу, — рассуждала я, уже погрузившись в мысли относительно того, как лучше всего это обставить.

Потому не сразу заметила, как сменилась атмосфера в комнате, и вздрогнула, заметив на лице начальника выражение, от которого успела отвыкнуть. Давненько я не чувствовала на себе этой опасной ауры. Потому сейчас судорожно сглотнула, ощутив тревогу и промелькнувший страх.

— Замену? — переспросил он вкрадчиво и тихо. Я бы сказала угрожающе. — Ты собралась уйти? — продолжил он вопрос, а я внезапно растеряла силы на ответ. Даже кивнуть было страшно.

Однако, вспомнив про свой профессионализм, собрала крохи отваги и твердо кивнула:

— Рабочий договор заканчивается вскоре после моего дня рождения, — напомнила я.

— Причём тут договор? — выбил меня из колеи своим вопросом мужчина, от которого повеяло холодом, а я вновь вспомнила, что Киллиан не просто богатый самодур с экзотичной внешностью и талантом в алхимии, но потомок демонов — одной из самых могущественных и устрашающих рас. Это, кстати, еще одна причина, почему работники у него подолгу не задерживаются.

— Прошу прощения, босс, но мы с вами подписали контракт на определённый период, после которого подразумевался мой уход, — стараясь говорить спокойно и ровно, заметила я. — Вам не о чем переживать, я приложу все силы, чтобы смена вашего помощника прошла максимально безболезненно, и найду себе отличную замену, — заверила я, все еще держа в руках резюме той самой «замены». Да как только он ее увидит, сам же мне «спасибо» скажет, если не забудет на радостях на прощание платочком помахать. Однако, сейчас объяснить ему это будет сложно.

— Ты что-то не поняла, Эстелла, — негромко произнес он с шипящими нотками в голосе, от которых пошли мурашки по моему телу, и поднялся с дивана в моем кабинете, который начальник использовал эти годы, как комнату отдыха, несмотря на то, что мешал мне работать. Однако на подобной опасной ноте эти посещения прежде еще не заканчивались.

Киллиан подошел к моему столу, а его глаза опасно засверкали, пока тот нависал надо мной, ухватив подбородок двумя пальцами.

— Я пытался быть с тобой мягким, в качестве благодарности за твою работу и преданность на протяжении всех двух лет сотрудничества, потому, вероятно, ты и впала в заблуждение.

— Вы о чем? — сглотнув, переспросила я, смотря на мужчину снизу вверх.

— О том, что глупо было рассчитывать, будто, ступив однажды на порог демона, ты сможешь свободно уйти по своему желанию, — жестко произнес он, а его челюсть напряглась.

— Но... — хотела я напомнить про контракт, который противоречил его словам. И не только это! До моего прихода помощники у Нокса сменялись едва ли не каждую неделю, после чего сбегали от него, как ошпаренные, в чем им никто не препятствовал. Так почему же я, которая вытерпела все мучения за два года, внезапно попадаю под подобные необоснованные санкции?

— Я не потерплю возражений, Элла! — прорычал мужчина с угрозой. — Лучше бы тебе отказаться от этой глупой затеи и не тешить себя несбыточными мечтами. Я тебя не отпущу! Если тебе тяжело, можешь нанять себе помощника, на твою зарплату это не повлияет. Но даже мысли не допускай, что можешь уйти от меня! — рявкнул он напоследок, после чего порывисто развернулся и практически выбежал

из моего кабинета, гневно хлопнув дверью, как если бы ему работник не про увольнение сказал, а девушка бросила.

— Осеннее обострение, что ли? — пораженно проронила я ему вслед, смотря на трещину, которая пошла возле двери, после истерики босса. Теперь еще строителя вызывать для ремонта! — И что это было? — спросила я потерянно у листа бумаги, на котором, помимо личной информации, красовалось имя, выведенное красивым, ровным почерком: «Розали». Фамилии не было, что говорило о незнатном происхождении девушки, потому опознать ее по одному имени было бы сложно. Но не для меня.

Сейчас я держала в руках резюме первой и страстной любви моего босса, о чем он просто еще не догадывается. Но это скоро изменится, как только они встретятся.

Нет, я — не гадалка и не провидица. Я — попаданка, которая два года назад переродилась в романе для взрослых, в теле эпизодического персонажа, где эта «Розали» — главная героиня, а мой босс — один из ее любовных интересов, и любовь между ними будет стремительной и страстной. Но, к сожалению, недолгой, ведь по сюжету Розалия разочаруется в Киллиане и сойдется с главным мужским персонажем. А Киллиану ничего не останется, кроме как стать главным злодеем в их истории любви.

Но это в оригинале. Теперь же, после моего вмешательства и, не побоюсь этого слова, перевоспитания вредного злодея, уверена, концовка изменится, и эти двое смогут найти свое счастье без расставания.

А главный герой... Да черт с ним! Кому он нужен? Все равно он мне никогда не нравился! Главное - Киллиану и Розали встретиться, а дальше, уверена, все пройдет гладко. Благо, босс не запретил мне привести в его дом нового сотрудника, чем я и воспользуюсь. А после того, как сведу книжных героиню и злодея, отправлюсь на заслуженный отдых на какой-нибудь курорт, где, возможно, и обоснуюсь на ПМЖ. К счастью, главный злодей любовного романа обеспечил меня достойной «финансовой подушкой безопасности», за что я ему еще долго буду благодарна.

Главное, держаться подальше от главного героя, тогда моей беззаботной жизни точно ничего не будет угрожать. И жизни в принципе...

Глава 1

Как говорится, ничего не предвещало беды.

Я была среднестатистическим клерком со стандартными желаниями и потребностями: не слишком амбициозна, не очень старательная и никогда не желала прыгнуть выше собственной головы. Меня все устраивало: вполне дружная семья, друзья, учеба, отношения, даже работа — всего было в меру, везде я чувствовала себя на своем месте. Кроме одного: деньги.

Вышло так, в любой сфере жизни, деньги я ценила куда больше, чего то одобряло общественное мнение, потому с самой школы ко мне прицепился ярлык «меркантильной девочки» или «Скрудж Макдак» — вариант для более близких знакомых.

Семья у меня хоть и дружная, но не сказать, что всегда была обеспеченной, потому я с самого детства, буквально с молоком матери впитала, что в реальном мире важнее всего для комфортной жизни. Лишь когда я была в средних классах школы, финансовое положение родителей выровнялось и даже переросло из отрицательной в положительную шкалу.

Казалось бы, любой другой на моем месте непременно выдохнул с облегчением и зажил полноценной жизнью подростка, не ограничивая себя в развлечениях с друзьями: кино, кафе и прочие радости юности. Но не я. Отчего-то помимо привычной бережливости в моей душе зародился необоснованный страх, что нынешнее благосостояние в любой момент может исчезнуть, потому вместо того, чтобы расслабиться и тратить свои долгожданные карманные деньги, я стала экономить лишь сильнее, откладывая карманные «на черный день».

Потому популярной среди сверстников я никогда не была, да и не сильно стремилась: в чистой, но старой потрепанной одежде, без косметики, со старым мобильным телефоном и вечно отказывающаяся от предложений отдохнуть где-нибудь компанией, со временем одноклассники просто перестали обращать на меня внимание. Родители даже начали переживать за мою социальную жизнь, но я оправдывалась тем, что просто не хочу тратить время, которое могу использовать для обучения. Врала, разумеется, но ради спокойствия родителей я была согласна даже создавать видимость кропотливой учебы. Благо, библиотеки были бесплатными, а у предков никогда не

было привычки «заглядывать через плечо» своей дочери-домоседки, чем я и пользовалась. Так я открыла для себя увлекательный мир художественной литературы... преимущественно в жанре любовных романов. Вот так я и нашла свою отдушину, которая сопровождала меня на протяжении дальнейших пятнадцати лет.

Несмотря на многолетнее «корпение над учебниками», отличницей, к удивлению родителей, я не стала. Но и совсем отсталой меня назвать было трудно, потому поступила пусть и не в престижный, но в довольно хороший вуз на бюджет.

Там мало, что изменилось после школьной скамьи, за исключением того, что у меня, к моему большому удивлению, появилась подруга. Объединяла нас любовь к любовным романам, о чем стало известно после № -ого столкновения в библиотеке со стеллажом книг соответствующей тематики. Девушка была такой же домоседкой, как я, потому не тянула меня на вечеринки, кафе, кино и свидания, что меня полностью устраивало. Мы изредка встречались, чтобы поделиться впечатлениями от очередной истории и посоветовать новую. Преимущественно созванивалась, а то и просто списывались. Вот такая дружба на расстоянии: необременительная и бесплатная. Идеально.

Затем как-то неожиданно появились и первые отношения... которые долго не продлились.

Надо заметить, что к тому моменту мои родители из просто рабочего класса переквалифицировались в бизнесмены, потому жили мы зажиточно... что по мне сказать было сложно. Страх краха родителей уже не душил, но и не отпускал до конца. Все казалось, что, если расслабишься, то непременно судьба ударит под дых. Богатеями я мою семью не считала, потому и кичиться перед сверстниками заслугами родителей не хотелось. Одевалась я уже получше, даже освоила макияж, но на дочь бизнесменов внешне не тянула.

Потому изначально и не заподозрила подвоха, когда со мной внезапно решил познакомиться парень с потока: обычный, не красавец и не урод, просто симпатичный, довольно милый и доброжелательный, который ухаживал неловко, но старательно, без огромных букетов и приглашений в клишированные места для свиданий. Вместо этого он всегда был рядом, поддерживал, подбадривал, долго разговаривал со мной по телефону, обсуждал недавно прочитанные книги и всегда мог

рассмешить. Казалось, что у нас идиллия... До тех пор, пока парень впервые не попросил денег, сообщив, что у него проблемы в семье. Он не был из обеспеченной семьи, потому я допустила возможные финансовые проблемы, хоть и бедняком он не казался, судя по манере стильно одеваться и любви к новомодным гаджетам. Помня собственное небогатое прошлое, я впервые за многие годы полезла в свои «закрома». Просить деньги у родителей было стыдно, а необходимая сумма была, хоть и ощутимой для моего накопления, но терпимой. Что там была за проблема у него в семье, он так и не рассказал...

Прошло время, и вновь воцарилась идиллия... До следующей просьбы. Сумма была уже крупнее изначальной. И все же, это были мои первые отношения и парень, который мне действительно нравился. Потому я не хотела отказывать, но в этот раз потребовала, чтобы со временем сумму он вернул, как только появится такая возможность. Дальнейшее оставило неизгладимое впечатление на моей психике: молодой человек не мог взять в толк, как я смею требовать от него возврата денег, когда он так надрывается над этими отношениями. Он кричал о том, какая я жадная и неблагодарная, тем более, что для дочки предпринимателей сумма должна быть смехотворной, потому могла бы и просто так дать, а не строить из себя невесту что.

Мы расстались тем же днем, но с тех пор за мной закрепился статус «меркантильной девки», с легкой подачи обиженного бывшего, который, в отличие от меня, затворником не был, поддерживая хорошие отношения со всеми ребятами с потока. Как это ни странно, многие друзья и знакомые поддержали именно его позицию. И никого не волновала моральная сторона вопроса, ведь я — богатая дочка, которая зажала для своего парня жалкие несколько тысяч.

Следующие годы обучения были неприятными, но терпимыми. Слухи скоро улеглись, но сближаться со мной больше никто не хотел, да я и не возражала, сосредоточившись на обучении. Тем более, родители, подруга и романчики не позволяли чувствовать себя одинокой.

После подобного опыта я на всех смотрела с подозрением, потому мои следующие отношения случились лишь после того, как я начала работать. Нас с тем парнем свели родители. Он был сыном их

знакомому, тоже довольно успешного предпринимателя, потому эти отношения родителями были одобрены изначально.

И... мы поладили. Не скажу, что это была любовь или страсть, которая описывалась в обожаемых мною романах, но я чувствовала себя с ним... комфортно, без страха, что меня вновь будут использовать в финансовом плане. Хотя о свадьбе с ним даже и не думала, о чем предупредила заранее.

Чтобы набраться опыта, я не стала устраиваться в фирму родителей, и начала свою карьеру с самых «низов». Сначала менеджером в небольшой фирме, где я была скорее разнорабочим, которого гоняли по разным мелким поручениям, затем повысили и вместо общественной, я стала личной помощницей одного из директоров. Не скажу, что была такой уж карьеристкой или грезилась повышением, отчего и крутилась, как белка в колесе от рассвета до заката. Но, был в той фирме один большой плюс — там поощрялись переработки, которые хорошо вознаграждались.

Учитывая, как люблю деньжата, работала я за троих, потому меня и заметили, переведя под личное руководство, что сделало меня самым молодым сотрудником на подобном месте. Работы меньше не стало, но зарплата стала чуть более приятной, потому я не возражала, тем более потребности возвращаться домой пораньше не ощущала, а после трудовых будней вознаграждала себя очередным похабным романчиком перед сном, в качестве разгрузки.

Вспоминая все это сейчас, я могу с уверенностью сказать, что жизнь моя была довольно спокойной и вполне удовлетворительной, и мне не хотелось очутиться на месте попаданки. Было вполне достаточно погрезить вечерами о приключениях и забыть о них с последней страничкой книги. Более того, я никак не помирала: машина не сбивала, на голову с крыши ничего не падало.

Так почему же, уснув в своей комнате во время прочтения любовного романа, глаза я открыла уже внутри книжки в теле незнакомой мне бабы, еще и одетой в свадебное платье?!

— Чего? — осматривала я себя, облаченную в свадебное платье, находясь в незнакомой, красиво и празднично украшенной комнате с людьми, которых видела впервые в жизни. — Какого черта? — поинтересовалась я, то ли у вселенной, то ли у незнакомцев, которые

были разодеты в красивые, но странные, точно старинные наряды. — Что происходит? — напирала я с непонятно откуда взявшейся паникой.

Две женщины средних лет и представительный седовласый мужчина взирали на меня с недоумением.

— Эстелла? — с тревогой обратилась ко мне женщина с блестящими золотистыми волосами. Сама она была чудо, как хороша, несмотря на возраст. Но в тот момент мне было на это начхать. Куда важнее, что она обращалась определенно ко мне, вот только имя было не моим. — Дочка, с тобой все в порядке? — намеревалась она приблизиться и прикоснуться ко мне, но я машинально ударила ее по руке, чем ввергла ее в шок. Я и сама испугалась, смотря на свою руку в белой перчатке, которая сейчас слабо пульсировала от боли после удара.

Женщина, прижимая пострадавшую руку к груди, изумленно распахнула глаза, смотря на меня в замешательстве, а мужчина, что до этого стоял молча, тут же приблизился и обнял ее за плечи в защитном жесте, после чего грозно поинтересовался у меня:

— Эстелла Мериголд, как ты смеешь поднимать руку на мать? — спросил он. — Я понимаю, что женщины перед свадьбой подвергаются стрессу, но ты переходишь все границы! — отчитывал он меня, что я слушала в пол-уха.

Стоп. Свадьба? Какая, к черту, свадьба?! Какая еще Эстелла Мериголд? Что за хрень творится?

Панические мысли все скакали в сознании, точно блохи, а я попятилась и едва не упала, неосторожно встав каблуком на длинный подол пышного и дорогого платья. Взмахнула рукой и, чтобы не потерять равновесие, ухватила за первое, что попало под руку. Так уж вышло, что этим первым попавшимся оказалась рама напольного зеркала, в которое я уткнулась едва ли не носом...

Совершенно незнакомое мне лицо молодой, красивой и до крайности испуганной девушки, очень похожее на ту женщину, которую пытались выставить моей матерью, отражалось в стекле И, судя по выражению лица, из отражения на меня смотрела незнакомка, которая была на грани истерики.

— Что?.. — прошипела я, машинально дотронувшись рукой до своего лица, не отводя взгляда от отражения. Незнакомка в отражении повторила мой жест в точности. — Я сплю? — с силой сжала я щеки до

боли и до выступивших слез, в надежде, что вот это сейчас поможет проснуться. Пробуждения не было, но, что было страшнее, боль не оставляла сомнений, что я не во сне. Во сне, даже в самом осознанном, не может быть так больно.

— Макияж! — с волнением и укоризной прикрикнула вторая незнакомка, не считая мужчины и женщины, которые были, кажется, родителями той, что отражалась в зеркале.

— Бред какой-то... — отказывалась я верить в происходящее.

Вместо того, чтобы устыдиться, я замерла, а после замахнулась и влепила себе по лицу хлесткую пощечину, чем уже не на шутку перепугала собравшуюся публику. Женщины вскрикнули, потенциальная мать даже прикрыла рот рукой, а «отец» насунился и ринулся уже ко мне, перехватив мою правую руку, словно опасался, что я могу продолжить себя калечить.

— Да что на тебя нашло? — тряхнул он меня, пока я с ужасом переживала боль, от которой онемела половина лица. — Как понимать твоё поведение? Если решила прикинуться дурочкой, чтобы отсрочить свадьбу, то не выйдет! — отчитывал он меня, но, не видя от меня реакции, обратился к той, что так переживала за мой макияж. — Приведите её в порядок, живо. Мы не можем задерживать церемонию ещё дольше. Уже сейчас наверняка идут пересуды.

— Слушаюсь, — кивнула женщина и побежала за пудреницей.

— Свадьба? — очухалась я, услышав триггерное слово, которое привело меня в чувство. — Стойте, здесь какая-то ошибка, — в протесте замотала я головой. — Я не хочу никакой свадьбы. Это всё недоразумение!

— Издеваешься? — процедил мужчина сквозь зубы. — Я долго мирился с твоим поведением, но сейчас у меня нет времени, чтобы выслушивать твои капризы, Эстелла. Церемония бракосочетания уже должна была пройти, но вместо этого ты устраиваешь этот цирк. Подумай, что про нас скажут многочисленные гости! Ты хоть отдаешь себе отчет, как много зависит от этого брака?

— Но я не хочу выходить замуж! — заявила я, что спровоцировало мужчину скривиться от гнева.

— С меня довольно! — рявкнул он, уступая место той тетке с пудреницей, которая стала лихорадочно поправлять мой макияж, чему я препятствовала и всячески отворачивалась, но сильная рука

мужчины, что обхватила мою челюсть, зафиксировала голову, позволив гримёру сделать свое дело. — Прекрати упрямиться, Эстелла. Нам важен этот брак. Мне казалось, ты осознаешь это и сама дала согласие. Разве ты сама не хотела выйти замуж за герцога Гейна? — повысил он голос, и мои глаза пораженно распахнулись, а я прекратила вырываться.

— Герцог Гейн? — переспросила я. — Михаэль Гейн?

Мой вопрос застал мужчину врасплох, отчего он уже впал в ступор.

— А есть другой герцог Гейн?

— Так, я сваливаю, — заключила я и вновь дернулась в сторону, в полной решимости унести свою тушку подальше от всего этого. Особенно с новыми открывшимися фактами. Не-не-не, я на такое не соглашалась. Я еще жить хочу...

— Что? — насупился мужчина, но тут на его плечо легла узкая ладошка и из-за спины вышла та, что была так похожа на отражение в зеркале: мать тела, в котором я сейчас нахожусь.

— Дорогой, пожалуйста, успокойся, — попыталась она его отодвинуть от меня, что ей удалось, после чего обхватила меня за плечи и внимательно всмотрелась в мои испуганные глаза. — Милая, что тебя так волнует? Я понимаю, что всем тревожно перед свадьбой, ведь она круто меняет жизнь каждой женщины: новые люди, новая семья, новый дом. Но мы всегда тебя поддержим, помнишь? Ты — единственная дочь дома Мериголд, и мы тебя в беде не оставим... — заверяли меня, но не успокоили.

— Вы не понимаете! — повысила я голос. — Я не выйду за него! — замотала я головой. — Вообще не хочу замуж, а за Гейна и подавно! — выкрикнула я.

— Вот как? — послышался бархатный приятный баритон, и все, как один, обернулись на его источник, который стоял в дверях и наверняка слышал если не весь, то последнюю часть разговора. — Не думал, что все обернется подобным образом на моей свадьбе...

Мужчина был одет в парадный костюм, идеально сложен, с угольно-черными волосами, зачесанными назад, открывающими высокий лоб и хищные черты безупречного лица, а на меня смотрели холодные, надменные серые глаза.

Вот и он, Михаэль Гейн — писанный и опасный красавец, глава одного из древних, могущественных родов, что происходили из изначальных рас этого мира. А еще... главный герой романа, который я читала перед тем, как уснуть в своей комнате и очнуться уже здесь. Имя и точное описание внешности мужчины, который сейчас стоял передо мной, не оставляли сомнений, что так и есть.

И этот мужчина — мой жених. Но если кто-то наивно решит, что, в таком случае, я — главная героиня романа, то сильно ошибется. Ведь по сюжету имя главной героини — Розали, что никак не соответствует Эстелле Мериголд. А еще, на момент основного сюжета, Михаэль... был вдовцом.

Вот и выходит, что я сейчас в теле девушки, которая через три года после свадьбы должна погибнуть. В книге не говорится, как именно умирает жена главного героя, но коротко упоминается, что смерть ее была внезапной и непредсказуемой. Даже имени несчастной не было упомянуто, лишь жалкая строчка в романе — вот и вся информация о первой жене героя. Потому ни о какой болезни, которая и свела ее в могилу, и речи быть не может.

Но не только это меня сейчас пугало до чертиков. Читая роман, я не придавала этому большое значение, однако, сейчас все совсем иначе, и я начинаю много осознавать: по роману Гейн женился лишь по договоренности, потому жену не любил, а учитывая его характер и презрительное отношение к людям, то буквально терпел. Терпел ровно до того момента, как встретил Розали — в которую влюбился до одержимости... будучи еще женатым. Узнав об этом, честная девушка отказала Гейну в ухаживаниях. А уже через главу, выясняется, что Михаэль резко стал вдовцом.

По тексту нигде не сказано, что он собственноручно избавился от благоверной ради новой пассии. Но! И не опровергалось. А некоторые намеки в диалогах и поведении главного героя, говорили в пользу этой версии.

Читая историю про одержимого любовью главного героя в романе со взрослым рейтингом, я как-то закрывала глаза на элементы триллера и явные психические отклонения в поведении Михаэля. Уже то, что он похитил и насильно удерживал героиню, которая продолжала упрямиться, не назвать здоровыми и равными отношениями. Но мне казалось... прикольным. Все же я жанр под

настроение выбирала, не ожидая розовых соплей. Хотелось поглубже, да погорячее.

Но это тогда. Сейчас же... Да ну нафиг такое счастье! В гробу я видала таких героев!

— Ваша Светлость... — с трепетом проронила мать Эстеллы. В ее взгляде промелькнул страх.

— Я бы хотел побеседовать со своей невестой наедине, — спокойно и коротко попросил Михаэль, холодно посмотрев на будущего тестя. «Отец», что держал меня, напрягся и сглотнул под взглядом молодого человека, который годился ему в сыновья.

Ага, то есть, не у меня одной от этого социопата мурашки по телу! И при этом в головах родственничков даже тени сомнения не возникло отказаться от брака единственной дочери?

Что и подтвердилось, когда герцог Мериголд посмотрел в мои умоляющие глаза, наполненные страхом... но покорно отступил, подтолкнув меня в спину к будущему убий... супругу.

— Да, как скажете, — согласился мужчина, не взирая на тревогу своей жены, в которой, видимо, все же сохранилась привязанность к дочери. Но и она не вступилась за меня, смиренно опустив голову под выразительным взглядом мужа, после чего вышла из комнаты в компании служанки. Последним выходил отец. Поравнявшись со мной, он тихо произнес: — Если сорвешь этот брак, считай, что ты мне не дочь, — предупредил он, после чего, даже не оглянувшись, вышел прочь, оставив меня наедине с потенциальным маньяком, который смотрел на меня холодно и безразлично. Даже немного брезгливо.

Впрочем, примерно так же он смотрел и на моего отца. Учитывая, что Мериголд также имеют титул герцогов, происходящее сбивало с толку. Ни о каком уважении со стороны Михаэля и речи не было, и это раболепие главы семейства Мериголд — еще страннее. Что могло стать причиной необходимости этого брака Эстеллы с таким, как Гейн, еще и под угрозой отречения от дома?

Мне-то, конечно, плевать на его угрозы, он и так мне не отец, но за настоящую Эстеллу обидно.

Но сейчас есть нечто важнее — то, что я осталась одна с этим психом, а Михаэль еще слышал, что я не хочу выходить за него. А вдруг обидится и решит убить прямо сейчас?

Пока я обливалась седьмым потом, представляя все методы возможного расчленения моей тушки, молчание затягивалось.

— Леди Эстелла, — обратились ко мне, отчего я едва не подпрыгнула и выпрямилась, как солдатик, точно палку проглотила.

— А? Да? — занервничала я, испуганно выпучив глаза. Даже в безразличных и холодных глазах герцога отразилось недоумение.

— Я слышал ваши слова, — перестав тянуть кота за хвост, перешел он к главному. Я гулко сглотнула, с опаской косясь на мужчину. — Честно говоря, я был убежден, что вы сами желаете этого брака. По крайней мере, прежде ваше поведение говорило об этом. В этом же меня заверял и ваш отец, когда присылал предложение о браке, — оповестили меня.

Так и знала, что инициатива была от «папашки»! С другой стороны, я не знаю, как к этому относилась настоящая Эстелла. Учитывая внешность герцога и недавние слова ее матери, вполне могла если не радоваться, то не иметь ничего против этой свадьбы, закрыв глаза на некоторые "минусы" будущего супруга.

— Как бы то ни было, я согласился на этот брак, несмотря на то, что ваш род в упадке и в нем выродились представители древней крови. У вас все еще подобающий моему положению титул, — рассуждал он спокойным, красивым голосом, который, признаться, заврожил. В плохом смысле слова, так как я чувствовала себя бандерлогом перед удавом Каа. И вот этого пи... тона я считала сексуальным, опасным и загадочным красавчиком?

И что еще за «древняя кровь»? А, точно, в романе что-то об этом говорилось. В этом мире есть три великих герцогских рода, обладающих редкой в этом мире магией, которая постепенно вырождалась: Мериголд, Гейн и... Нокс. Считалось, что свое величие и магические способности они заполучили благодаря родоначальникам, которые были нелюдями, что сейчас покинули континент. Гейн, как это ни иронично, был представителем рода ангелов, Нокс — демон, а Мериголд... — об этом в сюжете не упоминалось, видимо за ненадобностью, ибо после смерти Эстеллы род окончательно прервался. Есть еще Святая, которая появится в дальнейшей истории. Да, та самая главная героиня. Без клише никуда...

Но сейчас о другом: исходя из этой логики, тело, в котором я сейчас нахожусь, тоже не может быть обычным. Но меня убеждают,

что представители крови выродились. То есть, я ничем не отличаюсь от обычного человека?

Если так... тогда понятно, чего Михаэль позволяет себе такое высокомерие и пренебрежение герцогом Мериголд. Понятно, почему этот брак так важен для семьи Эстеллы: с его помощью они хотят вернуть хоть немного своего влияния, пользуясь авторитетом Гейнов.

Все это, конечно, понятно... но мне нахрен не сдалось! Я не собираюсь подыхать ради чьих-то амбиций! Если выберусь отсюда живой, буду читать только добрые сказки для детей до шести лет! Никаких эротических триллеров! Никогда!

— Как бы то ни было... — воспользовавшись тем, что я отвлеклась на свои мысли, подкрался мужчина незаметно, отчего я запоздало вздрогнула. — Я не злюсь на вас за нежелание этого брака, — неожиданно коснулся он моего лица, а после, склонив немного голову, внимательно осмотрел правую щеку, которая все еще носила следы удара, несмотря на старания гримерши. — В этом мы с вами сходимся во мнении. Я согласился на этот брак лишь из обязательств, потому могу понять ваши чувства, леди.

Слушая его, я пораженно моргала и пыталась смотреть на мужчину новым взглядом.

«А может, не такой уж он и отбитый? Может, мы сможем договориться?» — рискнула я понадеяться, как тут мой подбородок с силой сжали до легкой боли, как недавно сделал отец, и заставили смотреть прямо в холодные глаза.

— Однако, — продолжил Михаэль, понизив тон. — Слишком поздно что-то менять, — жестко оборвал он любую надежду, что мы сможем договориться мирным путем. — Учитывая ваше положение, я закрою глаза на ваше поведение и попытку унижить меня в подобный день перед влиятельными и высокопоставленными гостями. Но подобную уступку я предоставляю лишь один раз. Вы в праве меня не любить, но раз уже дошло дело, прошу следовать своей роли. Терпеть не могу, когда уже оговоренные планы срываются, — холодно закончил он, отпустив мой подбородок. — В качестве доброй воли я дам вам еще пару минут привести себя в порядок. Будущая герцогиня Гейн не имеет права показываться в неопрятном и недостойном виде, — отчеканил этот больной ублюдок, отходя от меня. — В противном

случае, я бы уже тащил вас под венец. До скорой встречи у алтаря, миледи.

С этими словами он вышел за дверь, так и не увидев, как я, отмерев, истерично хохотнула, а после показала двери средний палец.

— Хрен тебе, а не алтарь! — сообщила я и стала осматриваться. Взгляд упал на широкое окно, к которому я подбежала и с немалым облегчением смогла его открыть.

Второй этаж...Высоковато, конечно, но для той, кто не хочет подохнуть от рук книжного психа, не критично. Одна проблема — платье. Посмотрев на мечту всех сладкоежек, желавших стать пироженкой, я решительно схватилась за пояс и дернула со всей силы. Раздался треск, а несколько слоев юбки осталось у меня в руках. Это было мало, потому взялась еще и за ножницы, которые обнаружили на столе, рядом с лентами.

— Свадьба, вам, ага, конечно, — бормотала я, высунув язык от усердия. — Не на ту напали! Мне рано умирать! Я еще даже свои сбережения потратить ни на что не успела. Ради чего я столько лет копила?! — спросила я, извернувшись удивительным образом, чтобы отрезать кусок юбки со спины.

Отбросила тяжелую ткань, поочередно подняла колени, присела, проверяя удобство. Вот теперь можно познавать прелести паркура...

Так я думала, но блестяшки на срезанной ткани заставили замереть в нерешительности. Какая расточительность... Когда закончила, смотреть на меня было страшно, учитывая подол нательной сорочки, выглядывающий из-под огрызков пышной юбки, срезанной по колено... зато практично. Жаль, только карманов не было, потому все срезанные блестяшки засунула в лиф платья, отчего он слегка покосился. Но кому какое дело, правда?

— Ну, бывайте! Надеюсь, мы с вами больше не встретимся! — махнула я рукой, как раз в тот момент, когда в дверном проеме показались «родители». — Не поминайте лихом! — попрощалась я с родственничками, после чего прыгнула в пышные кусты, растущие прямо под окнами. — Черт... а вот то, что это розовые кусты, конечно, обидно... — проворчала я, шипя, матерясь и не обращая внимания на крики родственников, доносящиеся из открытого окна. — Надо делать ноги, — кряхтя, выбралась я из кустов, лохматая, грязная и

поцарапанная, после чего дала деру в сторону подальше от этого места.

Наверное, мне сильно повезло, ибо улица, по которой я бежала, была оживленной, потому в толпе я не то, чтобы сильно бросалась в глаза. С другой стороны, не заметить растрепанную, лохматую невесту в драном платье — это еще надо умудриться. То, что за мной пошлют в погоню, я даже не сомневалась, однако, пришло запоздалое осознание, что у меня ничерта нет никакого плана действий. В первое мгновение я в панике поставила себе задачу во что бы то ни стало сбежать.

Итак, «ноги я сделала»... вот только куда? Лишь сейчас я поняла, что нахожусь в чужом теле, мире, без вещей, даже без документов и четкого плана. Куда податься в данных условиях?

Но что еще важнее — без средств к существованию. Думаю, те блестяшки, которые я подобрала, сколько-то, да стоят, но насколько они ценные? Я совершенно не понимаю курса этого мира. Скрываться долго в таких условиях не получится.

Не на стражников, так на бандитов нарвусь, ибо сейчас собой представляю бегущую на ножках шкатулку с бижутерией, без охраны и даже средств к самозащите. Если я правильно оцениваю то тщедушное тело, что отражалось в зеркале, то настоящая Эстелла в своей жизни ничего тяжелее книги не поднимала. Да и магических сил, по словам Михаэля, во мне нет.

Дело начинает пахнуть керосином, а я, меж тем, уже все ноги сбила на высоких каблуках: мозоли натерла и даже каблук сломала. Я уже молчу про свою выносливость. Вроде и пробежала всего ничего, а уже на последнем издыхании.

Дело — дрянь, как ни посмотри, а куда податься в такой ситуации ума не приложу. Однако, оставаться на главной улице — не следует. С другой стороны, подворотни также пугали. Взгляд упал на непримечательную вывеску магазина, напротив которого я сейчас остановилась.

— Странно... — Нахмурилась я, внимательно осматривая довольно неказистое заведение, которое явно выбивалось в веренице сияющих, свежеекрашенных заведений на главной улице с дорогими вывесками и красиво украшенными витринами.

Честно скажу, магазинчик, который, если верить выцветшей, местами рассохшейся вывеске, являлся книжной лавкой, выглядел

максимально подозрительно и чужеродно, как домик ведьмы, над которым единственным на всю округу висела грозовая тучка.

При других обстоятельствах я бы обошла это место десятой дорогой, но тут на улице наметилось странное оживление, а в толпе незнакомцев я заметила снующих людей в рыцарской форме, которые цеплялись к прохожим и что-то у них расспрашивали.

То, что это по мою душу — сомнений не было, потому я нырнула в первое попавшееся укрытие, которое было ближе всего. Так вышло, что этим укрытием оказался тот злосчастный магазинчик.

Прижавшись спиной к двери со звякнувшим колокольчиком, я попыталась перевести дух и выглянула в маленькое, грязное, мутное, явно давно немытое окошко сбоку от дверного полотна, напряженно наблюдая за снующими туда-сюда преследователями, которые не только приставали к прохожим, но и заглядывали во все встречающиеся по пути магазины, что напугало. Следующим пунктом проверки должен стать как раз эта книжная лавка, в которой я укрылась.

— Чем могу помочь? — раздался за спиной, от которой я едва не заорала, ибо напугал. Обернувшись, я увидела... ничем не примечательного мужчину в простой, но хорошо выглаженной, опрятной одежде, с небольшой, красиво уложенной и ухоженной бородкой, а также с моноклем на цепочке. Вот, пожалуй, и все отличительные черты, которыми я бы могла его описать. — Рад приветствовать вас в моем скромном магазине, уважаемый читатель.

— Эм... Да, спасибо, — растерялась я и вновь нервно оглянулась на происходящее за окном. Не удивлюсь, что меня примут за сумасшедшую и попросят сейчас же покинуть помещение. Даже для такого заброшенного места мое поведение и вид наверняка странные.

Если это произойдет, считай, что меня тут же обнаружат и весь мой протест, паркур, колючки на филее и даже короткий спринт с волдырями и поломанным каблуком — будут напрасными.

Но как уговорить мужчину мне помочь?

«Может, подкупить?» — подумалось мне, когда я вспомнила про блестяшки, которые уютно устроились у меня в корсете. Тут же подумалось, успею ли я достать из лифа «подкуп», прежде чем это посчитают домогательством и вместо вежливой просьбы ретироваться, позовут стражу?

Этого не хотелось, как и расставаться с колючими, но уже сроднившимися украшениями...

— Можете не переживать, леди, — внезапно заявил мужчина с понимающей улыбкой на лице. — То, чего вы опасаетесь, не произойдет, — заверил он, а после пояснил: — Никто больше не зайдет в эту дверь.

— Почему? — подозрительно нахмурилась я и вновь выглянула в окно. И действительно, стражники, которые, казалось бы, не могли пройти мимо, просто проигнорировали крыльцо странной книжной лавки, отправляясь в следующее заведение.

— Потому что я этого не хочу, — с той же улыбочкой прояснил мужчина, который теперь не казался мне обычным. Сейчас он меня пугал даже больше Михаэля.

Я потянулась к дверной ручке и дернула ее пару раз, но дверь не поддавалась.

Черт, кажется, я попала в ловушку. Не зря мне ведьминский дом с тучкой вспомнился!

— Как это понимать? Выпустите меня немедленно! Я кричать буду! — предупредила я, прижавшись к стене, когда продавец вышел из-за прилавка.

— Не стоит так переживать. Я не собираюсь причинять вам вреда, — заверили меня, что слегка успокоило, но совсем от подозрений не избавило. Все маньяки так изначально и говорят! — Я понимаю вашу нервозность: вам пришлось многое пережить, — с сочувствием окинул он меня взглядом. Помня, как я сейчас выгляжу и прячусь в чужих магазинах, его заключение было довольно логичным. Тут только дурак не догадается, что пережила я немало. — Потому хочу вам помочь.

— Я, конечно, благодарна, но как конкретно вы хотите мне помочь? Вы ведь не знаете моих обстоятельств. И что потребуете взамен? — прищурилась я, смотря на мужчину, но вот странность... я совершенно не могла распознать его возраст.

Вроде, и не старый, и не молодой. И внешность... совершенно не примечательная. Сколько ни приглядываюсь, но ни цвета глаз или волос, ни овала лица распознать не смогла. Даже нос казался мне одновременно, и крупным, и узким, и вздернутым, точно изменялся от перспективы, которая представлялась мне с каждым движением незнакомца. Он одновременно казался мне, и брюнетом, и русым,

также и рост скакал... — Какого?.. — просипела я, нервничая еще сильнее.

— Отчего же не знаю? — задался вопросом мужчина, все с той же улыбкой... или не той? — Мне известно достаточно. И за помощь я ничего не возьму, ведь это — моя работа.

— Что за работа такая? — не поверила я в бескорыстность мужчины, который с каждой секундой пугал все больше.

— Считайте меня проводником. Я здесь для того, чтобы помогать заплутавшимся путникам. Таким, как вы.

— Проводником? Путникам? Разве это не книжная лавка? — задалась я вопросом и с сомнением осмотрелась, к большому удивлению увидев, что магазин совершенно пуст. Несмотря на вывеску, в лавке не было книг. Не считая одной. Той, которую держал в руках мужчина, а на обложке красовалось название: «Певчая для падшего». — Это... это же?... — чувствуя, как перехватывает горло, запнувшись, вымолвила я пораженно, трясущейся рукой указав на книгу.

— Все верно, это роман, в котором вы оказались... путник, — помедлив, обратился он ко мне.

— Вы знаете? Знаете, что произошло? — боясь поверить в удачу, забыла я про опасения и странности в незнакомце. — Вы знаете, что я не из этого мира? Как я тут оказалась? Как мне вернуться обратно? — наседала я на мужчину с вопросами, сама не заметив, как приблизилась к нему и в отчаянии схватила за руку, заглядывая в лицо. — Пожалуйста, помогите мне! Я не понимаю, что происходит! — всхлипнула я, ощутив, как по лицу струятся слезы. — Как мне вернуться в свой мир? Я хочу домой!

— Ну-ну, — успокаивающе погладили меня по спине, а затем грустно улыбнулись. — Не нужно так расстраиваться.

— Как мне вернуться в свой мир? — понимая, что он уходит от ответа, задала я вопрос, твердо смотря на мужчину.

Незнакомец помедлил, а после произнес:

— Боюсь, это невозможно...

— Что? — опешила я. — Что за бред? — повысила я голос. — Какого хрена? Кто меня сюда переместил? По какому праву?! Я никогда подобного не желала. И почему не могу вернуться? Я ведь

даже не умерла в своем мире. Я просто уснула! Как-то же я сюда попала, значит, могу и обратно...

— Мне жаль... — с категоричным видом, перебил он мой словарный понос. — Но вы не сможете вернуться. Еще ни один путник не вернулся обратно. Вам придется смириться, Эстелла.

— Это — не мое имя, — на автомате поправила я.

— Теперь ваше, — не согласился проводник.

— Как же так? — вновь всхлипнула я, схватившись за голову. — А как же моя жизнь? Что с моими родными, друзьями? Что с моим телом?

— К несчастью, но я не имею оснований и возможности отвечать на подобные вопросы. Изначальный мир — не в моей компетенции. Я отвечаю за иные миры и обязан помогать и наставлять «путников».

— Тогда в чьей компетенции мой мир? Я требую встречи с вашим начальством! — ухватила я за робкую надежду, но и тут меня обломали:

— Мне жаль, — покачал он головой. — Вам придется принять новую реальность. Однако, я понимаю ваше положение и чувства, потому помогу, чем могу, — заверили меня.

— Деньжат подкинете? — нервно и невесело пошутила я, утирая рукой сопливый нос.

— Денег не дам, — хохотнул проводник. — Но подскажу, где их раздобыть, — назидательно поднял он палец. — Я дам вам на выбор несколько путей своего развития в этом мире. И только вам решать, как жить дальше. Готовы выслушать?

Отпаивая икающую и рыдающую над несправедливостью судьбы меня, проводник поведал мне несколько истин, с которыми мне нужно было смириться.

Первое — я не могу вернуться в свой мир. Точка. По крайней мере, за столетия его опыта работы, с такими случаями он не сталкивался.

Второе — несмотря на то, что я считала произошедшее со мной непростительной ошибкой, проводник скромно заметил, что, исходя из того же опыта, еще ни разу не было так, чтобы душа, перемещенная в иной мир, была несправедливо перемещена по ошибке. Да, чаще всего попаданцами становились люди, умершие в своем мире. Но, были и такие, как я, которые перенесли в иной мир без видимых причин или

катализаторов в виде смерти. Объединяло же всех то, что в своем мире эти души не могли найти свое счастье, потому им и давался второй шанс в новом месте. На мое возможное возмущение, проводник категорично подметил, что это непреложное правило для всех перенесенных душ: либо они сами отвергали изначальный мир, либо мир отвергал их, что обычно выливалось в несчастную судьбу и всякие несчастные случаи. В ином случае душа была бы привязана к миру и уж точно ни за что не могла перенестись в другой насильно.

Тут я вновь решила поспорить, вспоминая, что жизнь моя была вполне удовлетворительной, но на колкий вопрос проводника, так ли это на самом деле, вдруг вспомнилось, что в своем мире, на самом деле, я была очень... одинока и тревожна. Одни только одержимость деньгами и настороженное отношение к людям стали главными причинами моего одиночества. Были родители, с которыми у меня казались вполне приятными отношения, но лишь сейчас поняла, что взаимной привязанности у нас не было. Так уж сложилось, что в моем детстве они из шкуры вон лезли, чтобы избавиться от долгов, отчего встречались мы довольно редко, несмотря на то, что жили в однушке. После того, как дела пошли в гору, мало что изменилось, ведь теперь они должны были поддерживать тот уровень достатка, который с большим трудом смогли достичь. Потому отучившись и даже устроившись на работу, для меня было в порядке вещей связываться с родителями раз-два в месяц, как и им со мной.

Была подруга... но можно ли было назвать ее таковой, учитывая, что за годы «дружбы», живую мы встречались от силы раз десять, а все наше общение, так или иначе, крутилось лишь вокруг литературной сферы? Ни она ничего не знала о моей личной жизни, ни я о ее.

А мой парень... А было ли это отношениями? Будучи наследником родительского бизнеса, он пахал на работе буквально днями и ночами, чтобы оправдать ожидания родителей. Потому ни на свидания, ни на личную жизнь у него вечно не хватало времени. Если меня не подводит память за два с лишним года отношений, полноценные свидания у нас были от силы раз пять, включая первые три, после которых я согласилась на постель, тем самым ознаменовав начало наших отношений. Таким образом, встречались мы лишь на выходных для «того самого», после чего счастливо расходились. Не съезжались,

даже не ночевали вместе, а списывались редко и в основном по делу. У меня обсуждение одного романа с подружкой будет длиннее, чем вся история сообщений с парнем, с которым больше двух лет находилась в отношениях.

Работа... учитывая сферу моей деятельности, с моими способностями и опытом, устроиться я могу на любом месте, потому горевать по офисным будням — крайне глупо.

Вспомнив про все это, спорить с проводником совершенно перехотелось, потому оставила тему.

Третье, что я узнала — в этом мире я являюсь единственной переселенкой, потому все мои надежды, что смогу скооперироваться с товарищами по беде — рухнули, толком не сформировавшись.

Четвертое — помощь проводника сугубо теоретическая. Как он мне и сказал, дать денег или других плюшек не может. Но подсказать, как устроиться в новом мире — вполне в его силах. Кстати, акция этой неслыханной щедрости — разовая, потому, если в будущем я передумаю или начну звать проводника, он не появится.

И это было подводкой к тому, чтобы я внимательно слушала и ответственно подошла к выбору, который мне предложат из возможных вариантов. В моей ситуации у меня было таковых аж целых три:

Первый — вернуться к жениху и попытаться изменить судьбу Эстеллы, завоевав любовь этого маньяка. Помня сюжеты подобных романов, я нечто такое и представляла. Будучи поклонницей ФЛР можно было бы попытать удачу, ведь вводные шикарные: красавец мужчина, холодный, неприступный, богатый. Как минимум два года до начала основного сюжета я не только буду жить в достатке и могу скопить денег, что сбежать, если завоевать привязанность мужчины не выйдет. Обычно, согласно канону, если слегка изменить поведение и держать дистанцию с подобным персонажем, он непременно магическим образом начнет обращать внимание на странности супружницы и неизбежно влюбится. Но это в идеале. «Чего бы и нет, в таком случае?» скажете вы.

А я скажу «чего»: если бы развестись было так просто в этом мире, то в оригинале Михаэль стал бы разведенным мужчиной, а не вдовцом! Попала я не просто в любовный роман, а эротический триллер! Потому шансы на успешное выживание в данном варианте

пятьдесят на пятьдесят. Слишком мало, чтобы я рисковала с этим аналогом «Синей бороды»!

Я уже молчу о том, что он опустился до угроз после простого опоздания невесты. С чем я столкнусь после прилюдного унижения Михаэля из-за моего побега, даже представлять не хочется. Я не настолько отчаянная. Тем более, по словам проводника, на очередное перерождение или регрессию рассчитывать не приходится. Смерть в этом теле — буквально означает конец моему существованию. Шансов мне больше не дадут. Ощутила себя персонажем игры, который по ошибке выставил максимальный уровень сложности без возможности сохранения.

Второй вариант был более надежным в плане выживания: проводник мог бы помочь мне начать жить на новом месте. Однако то, что от меня наверняка откажутся родители после моей выходки, означает, что дворянкой мне не быть. Я, конечно, могу жить, как простолюдинка и даже счастливо выйти замуж за такого же работягу, однако, без гарантии дальнейшего обогащения... Казалось бы, самой безопасный вариант, и любовь прилагается. Но!

Но уж очень хочется денюжек... Призрак потерянных накоплений из прошлой жизни так и маячил перед глазами, и перспектива резко становиться нищей меня пугала до чертиков. И никакая любовь до гроба с простолюдином меня не прельщала... "С милым в шалаше" — конечно, благородно, но по опыту родителей понимаю, что лишь до появления детей. Самой можно и перетерпеть финансовые неурядицы, однако смотреть, твой ребенок живет впроголодь — совсем другое дело.

Я в прошлой жизни пахала и копила для своей безбедной пенсии и на бутербродики с икоркой. Приложенных трудов, пусть и в прошлой жизни, было безумно жаль. И отказываться от мечты на финансовую независимость не хотелось! Да, вот такая я меркантильная! Кидайте в меня тапки, но, пожалуйста, дорогие, дизайнерские. На каблуке и с пушком!

Ну и третий вариант, самый сложный...

— Это шутка? — мрачно уточнила я, посмотрев на воодушевленного проводника, который шлепнул передо мной объявлением о найме на работу.

— Вовсе нет! — улыбнулся он, наконец, прекратив мимикрировать и остановившись на внешности рыжего молодого мужчины. Слава богу, а то у меня уже мигрень намечалась от его изменений. — Я ведь обещал указать путь, где заработать деньги.

— Вы мне и вернуться к «Синей бороде» предлагали с этой же целью! — ядовито напомнила я, с сомнением вчитываясь в строки объявления. — Я думала, мы сошлись во мнении, что я хочу не только заработать, но и выжить, для чего лучше всего держаться от главных персонажей истории подальше.

— Но здесь есть реальный шанс выжить! — нисколько не смутился проводник, постучав пальцем по объявлению. Я подозрительно сощурилась, думая, что он лишь продолжает надо мной издеваться. — Я говорю серьёзно!

— И потому посылаете к антагонисту? — не скрывая иронии, покивала я, сложив руки на груди. — Если уж главный герой истории — отбитый на голову ублюдок, чего ждать от главного злодея?

— Ну, злодеем он станет через несколько лет. Сейчас же он просто... эксцентричный и очень сложный человек... — уклончиво произнес он, воровато отведя взгляд. И повернулся же у него язык такое ляпнуть!

— Я читала роман, — напомнила я мрачно, деловито почесав нос, с видом, что меня не проведешь. — И прекрасно помню поведение этого «эксцентричного и сложного» человека. От него даже сердобольная главная героиня с комплексом спасителя сбежала, хотя в итоге приняла даже Михаэля, который держал ее взаперти и кокнул собственную супругу!

Проводник смущенно потупился, но было видно, что сдаваться не собирался.

— Вот именно! То — главная героиня, которая хотела спасти и исправить его, а после разочаровалась, когда это не вышло. Но вы — другой случай, — воодушевленно окинул он меня рукой. — Вам нет смысла его ни менять, ни спасать. Вам нужно лишь продержаться два года до появления главной героини, зарабатывая за это время капитал для безбедной жизни в будущем, даже будучи простолюдинкой! И подобное, уверяю, более чем возможно, — вновь постучал он пальцем по объявлению. — В любом случае, мое дело — лишь предложить варианты, — развел он руками. — Хотите остаться аристократкой с

достатком — попытайте счастье с герцогом Гейном. Хотите безопасности и любви, но без недостатка — вам открыт вариант пути простолюдинки в глубинке. Хотите остаться в живых и при деньгах, придется потерпеть два года, — рассуждал он. — Более того, — с заговорщицким видом поднял проводник палец и коварно прищурился. — Не стоит забывать мстительность герцога Гейна. Нет никакой гарантии, что он не найдет вас в глубинке. Без денег и защиты влиятельного лица, вы совершенно беспомощны. Но под крылом подобного работодателя, — опустил он взгляд на стол, где лежало объявление. — Михаэль не сможет до вас добраться. Разумеется, при условии, что вы добьетесь расположения антагониста. Вам ли не знать, как тщательно демон оберегает то, что считает своим? В оригинале, из-за этой черты он даже злодеем стал.

Я сглотнула и вновь тоскливо посмотрела на стол. Проводник меня не торопил, за что ему большое спасибо, однако его внимание нервировало, мешая собраться с мыслями. Было впечатление, что моя судьба уже предрешена, а это существо забавляется, глядя на мои муки выбора. Которого, на самом деле, и нет! Черт... кажется, придется вновь попотеть...

***

— Милая, прости, — с видом глубокого раскаяния, надо сказать, хорошо исполненного ввиду большого опыта, мужчина прижал руку к своей обнаженной груди, которую не скрывал распахнутый халат, брошенный впопыхах. Помимо крепости, грудь так же носила следы недавней страсти в виде засосов, следов от зубов и даже помады, отчего вид «самобичевания» выглядел еще более нелепо. — Но я не создан для семейной жизни. Уверен, ты найдешь еще свою любовь, а такой, как я, недостойн тебя, — заверяли меня, пока я, проявляя уважение к актерским способностям потенциального нанимателя, выступала благодарным зрителем и не перебивала. Хотя бы потому, что понимала причину возникшего недопонимания: мое свадебное платье, выглядывающее из-под старого мужского плаща, который я едва ли ни с боем вырвала у жадного проводника, растрепанный, крайне несчастный вид и потекший макияж, после наматывания соплей на кулак над моей судьбинушкой. Обнаружив на пороге

девушку в подобном виде, любой бабник бы действовал так же, как мужчина передо мной.

Проблема в том, что я и слова вставить не успела, как он уже решил взять инициативу в свои руки, что говорит об обширном опыте в подобном. Еще немного, и я бы поаплодировала, но решила, что это — уже слишком.

Потому скупно согласилась:

— Благодарю. Я в этом и не сомневаюсь, — совершенно серьезно кивнула я, прямо смотря на удивленно моргнувшего мужчину, который слегка растерялся от моей реакции.

— Правда? — не поверил он. Удивительно, но в его голосе сквозили нотки обиды. Он сейчас что, всерьез расстроился, что потенциальная поклонница так легко от него отказалась?

Впрочем, я прекрасно знакома с поведением и характером этого индивида, который страдал последней стадией нарциссизма. И, если хочу следующие два года пользоваться им в своих интересах, придется на многое закрывать глаза.

Уже большой плюс, что он заморочился и даже подумал о чувствах «несчастной невесты», даже спектакль с раскаянием разыграл. Мог бы и просто спустить с лестницы и хлопнуть дверью. Это вполне в его духе и возможностях. По крайней мере, с мужчинами он не церемонился, а вот женщин — щадил. За что ему плюсики в карму, ибо я планирую на этом еще долго паразитировать!

— Абсолютная! Но спасибо на добром слове, — поспешила я подтвердить, смотря на мужчину серьезно и бесстрастно, как и подобает профессионалу. После подняла руку, в которой все это время держала объявление о найме, на котором сейчас и акцентировала внимание. — Это здесь требуется личный помощник?

Наниматель, который озадаченно почесал затылок, взлохматив гриву волос, перевел на меня яркие глаза ядовито-зеленого цвета и вновь моргнул. Кажется, я сильно выбила его из колеи, чем и воспользовалась, вероломно пройдя внутрь неприметной лавки на торговой улице, которая, как мне известно, была замаскированной мастерской нашего антагониста.

— Прошу прощения за вторжение, но я бы хотела продолжить разговор в помещении, — вежливо заметила я, замерев в холле аптечной лавки, которая сейчас была закрыта, ввиду позднего времени.

— Так, значит, — начал он, рассматривая меня уже иным взглядом. Недоумение моим внешним видом все еще преобладало, но теперь из него испарился всякий намек на сочувствие. Скорее, теперь меня всерьез подозревали во всяком нехорошем. — Ты решила устроиться ко мне на работу?

— Если верить объявлению, главному фармацевту требуется личный помощник с полным пансионом, — не стала я отрицать.

— Это так, но в объявлении ясно сказано, что требуется мужчина, — сложил он руки на груди, акцентируя на этом внимание, словно испытывал меня. Будь я менее опытной или настоящей аристократкой, быть может, и смутилась бы. Но в прошлой жизни у меня довольно завидный опыт: я со средней школы выросла на 20 красавчиках с поразительными телами в различных проявлениях. Потому среднестатистический качок меня не впечатлит. Красив, конечно, но у меня иммунитет. Если бы я была столь падкой на красивые тела, попытала бы удачу с Гейном, не даром же он — главный герой.

— Вы предпочитаете мужчин? — склонив голову, невозмутимо поинтересовалась я, отчего беловолосый поперхнулся и покраснел от возмущения.

— Нет! Как раз наоборот! Специфика работы личным помощником подразумевает тесное сотрудничество буквально днем и ночью. Я не желаю смешивать рабочее и личное, потому не хочу иметь дело с противоположным полом в данном вопросе. Мне нужен профессионал, который не будет отвлекать меня от работы и отвлекаться на меня, — с важным видом пояснили мне.

— Тогда нет никаких проблем, — поспешила я его успокоить и уверенно заявила: — Я не рассматриваю вас, как мужчину.

Почти ожидаемо мужчина выпучил глаза с большим шоком, чем когда я пыталась обвинить его мужеложстве. Поверить, что кто-то мог остаться к нему равнодушным — он просто не мог. Это буквально не укладывалось в его самовлюбленной голове.

— В смысле? — просипел он, поймал мой безразличный взгляд на его распахнутом халате, после отчего-то смутился и спешно запахнулся, смущенно покраснев, словно оказался без штанов перед учительницей.

— Я хотела бы кое-что прояснить, — вздохнула я, вспомнив наставления Проводника, с которыми он сопровождал меня в путь к

моему двухгодовалому обогащению. Тот настоятельно советовал мне быть собой и максимально честной. По его мнению, это — самый быстрый и верный способ завоевать доверие и расположение демона, который от природы очень чувствителен ко лжи. Впрочем, еще из романа было понятно, что Киллиан больше всего ненавидел лжецов. Потому, встретив «святую» Розали, которая придерживалась честности и справедливости во всем, не мог остаться равнодушным. На мои справедливые опасения, что я могу ненароком перетянуть внимание герцога Нокса на себя, меня поспешно успокоили. Ведь разница между мной и Розали заключалась не только в силах и ролях, отведенных в этом романе. То, что покорило антагониста в Розали — полная самоотверженность и бескорыстие девушки. Собственно, после этого никаких пояснений не требовалось. — Я люблю деньги, — прямо и твердо заявила я. Киллиан, который держал свою личность в этом месте под секретом, напрягся. — Вот прямо очень. Как вы уже должны были понять из моего внешнего вида, сейчас я оказалась в непростой жизненной ситуации. И, поверьте, иные отношения, кроме деловых, сейчас вызывают во мне исключительно отторжение. В данный момент я нуждаюсь в деньгах, потому и здесь.

— Сейчас, может быть, — задумчиво прищурился он, разглядывая меня. Во всем его виде читалось сомнение. — Не знаю, что конкретно стало причиной вашего... положения, — выразительно окинул он меня взглядом. — Но со временем раны на вашем сердце заживут и вы вновь захотите любви... Особенно с таким-то работодателем под боком... - не упустил он возможности себя похвалить. Его самовлюбленности только позавидовать.

Кажется, возникло очередное недопонимание, и он решил, что мой внешний вид — следствие разбитого сердца, а не инстинкта самосохранения. Пришлось прилагать усилия, чтобы не закатить глаза и продолжать вежливо улыбнуться.

— При всем уважении, но как вы недавно сами заявляли, при всем вашем внешнем великолепии, — не забыла я «подсластить пилюлю». Все же с потенциальным работодателем имею дело. — Вы не в моем вкусе, — категорично заявила, не оставив ни единой возможности для сомнений. — И, откровенно говоря, я вижу в вас единственный плюс — ваш недостаток. Пожалуй, это единственное, что может меня привлечь. Но мне будет достаточно, если вы будете платить мне

справедливую зарплату за мои труды. Потому мне откровенно все равно, как вы выглядите, пока платите исправно и удовлетворяете свои "иные" потребности не за мой счет. Честно говоря, это даже хорошо, что вы так красивы: у вас большой выбор в женщинах, потому меня это касаться не будет.

— Что-то все же может и привлечь, — не сдавался он, отстаивая свою неотразимость.

Боже, как ребенок!

— Тоже верно, — не стала я спорить. — Однако, — важно подняла я палец. — В своем избраннике, помимо его достатка, я хочу видеть и иные, не менее важные качества, нежели внешность. Это — порядочность и... верность, — выразительно посмотрела я на свежие засосы, которые он воровато пытался прикрыть воротом халата, при этом обиженно надув губы. М-да... нянчиться с ним будет той еще задачей...

А еще, кажется, Киллиан лишь убедился в своем заблуждении, относительно моего разбитого сердца, ибо смотрел с сочувствием. Впрочем, мне же лучше: хоть он и бабник, но по роману отбитым подлецом никогда не был и нарочно боль женщинам причинять не желал. Потому, думая обо мне, как о несчастной обиженной женщине, постарается меня, по крайней мере, не трогать.

— Значит, тебе от меня нужны лишь деньги? — насупился он, прожигая меня подозрительным взглядом. Но я и бровью не повела.

— Деньги и строгое исполнение обязательств, прописанные в нашем будущем рабочем контракте. Кстати, о нем, — вспомнила я и полезла в свое декольте.

— Так и знал... — то ли с пренебрежением, то ли с облегчением покивал Киллиан, словно его опасения или ожидания оправдались. Но после вновь озадачено замер, смотря на то, как я протянула ему листы бумаги, еще теплые от моего тела.

— Карманов не было, — пояснила я свои действия, заботливо запихивая обратно блестяшки, которые потревожила. Надо бы при случае к оценщику наведаться. — Здесь мое резюме и условия сотрудничества.

— Условия? — поразился он моей наглости, но бумаги принял и даже с интересом в них заглянул. — А вы большого мнения о себе, — фыркнул он, пробежавшись взглядом по моему черновику контракта.

— При всем уважении, но я успела навести справки о данной вакансии. Мне известно, что из-за нестандартных условий, ненормированного рабочего дня, переработок, отсутствия больничных, отпусков и даже выходных, порой, абсурдных требований, а так же... специфического характера нанимателя, средний период работы одним человеком составляет — неделя. И это я еще сильно округляю, — продолжая вежливо улыбаться, наблюдала я, как мрачнеет лицо мужчины, которому нечего было этому противопоставить. — Отсюда и мои требования. Разумеется, в вашем праве самому судить о моей полезности. Потому там же прописано, что все мои требования вступают в силу после месячного испытательного срока. Если выдержу проверку, я жду от вас полную лояльность: полный пансион, справедливую оплату труда, включая переработки и непредвиденные обстоятельства, — вспомнила я то, через что прошла несчастная Розали на службе у этого... Казановы. И ведь, божий одуван, никакой компенсации за это не требовала. Я подобных ошибок не совершу и обдеру его как липку! — А так же полный иммунитет от внешних раздражителей, на срок действия контракта, — добавила я.

— Как это понимать? Каких еще раздражителей?

— Скажем так, есть некие обстоятельства, из-за которых мне пришлось мгновенно пересматривать в свою жизнь. Возможно, я использовала несколько резкие и грубые методы для этого, после чего многие останутся недовольны и даже попытаются это исправить, посредством возвращения меня на моё место. С чем я категорически не согласна. Вот от таких «раздражителей» вы обязаны дать мне иммунитет на два года, которые я собираюсь проработать у вас верой и правдой.

— Могу я узнать подробности? — нахмурился он.

— При всем уважении, но пункт пять договора о сотрудничестве, — мило улыбнулась я, пока он искал тот самый пункт. Я бы, может, и выложила ему все, как есть: и про жениха, и про родителей, но пока есть серьезные опасения, что, услышав мою историю, просто откажется связываться с такой проблемной сотрудницей. Потому постепенно узнает. Но лишь после того, как подпишет контракт и уже не сможет отвертеться!

— «Полное невмешательство в личную жизнь другого, если это не противоречит и не препятствует качественному исполнению

обязанностей сторон», — процитирован он и хмыкнул. — Невмешательство, это, конечно, хорошо. Но, как ты и сама знаешь, требования к личному помощнику могут нести специфический характер. Порой придется делать что-то... личного характера.

— Не переживайте, я знала, на что подписываюсь, когда шла сюда.

— Вот оно как! — самодовольно и снисходительно посмотрели на меня, ни на грамм не поверив. — В таком случае, у меня для тебя есть первое задание. Если выполнишь его, я, так и быть, рассмотрю твою кандидатуру.

К этому я была готова, потому вновь вежливо улыбнулась, демонстрируя полное внимание.

— Сейчас на втором этаже есть нежелательный гость, который отказывается покидать это место и мешает моей работе. От тебя требуется заставить ее уйти, не применяя при этом грубую силу.

Стараясь скрыть снисходительную усмешку, я коротко спросила:

— Это все?

— Нет, не все, — разозлившись на мое высокомерие, заявил он. Для того, кто не может даже с собственной любовницей разобраться, держался он неплохо. — У тебя на это есть полчаса. Если не справишься, можешь просто уходить, — пригрозил он.

— Пока меня нет, изучите мое резюме и условия контракта. Это задание не займет у меня много времени.

— А ты в себе уверена, — не поверил он моему бахвальству, пренебрежительно помахав в воздухе документами.

— Начните с резюме, так нам будет легче понять друг друга и прийти к компромиссу при заключении контракта, — не поддавалась я на провокацию, спокойно поднимаясь по лестнице на второй, жилой этаж.

Пока поднималась, слышала приглушенный голос мужчины, который все же заглянул в резюме:

— Любимое хобби — пересчет денег.. Сильные стороны — зарабатывание денег.. Цель на будущее — скопить много денег.. Девиз по жизни: «Деньги, денежки, деньжата»... Это шутка?! — не выдержал он, но я уже скрылась в коридоре.

***

Через десять минут мужчина с нечитаемым выражением на лице смотрел вслед улепетывающей девушке, которая настолько торопилась, что одевалась и обувалась уже на бегу.

— Я три дня пытался выставить ее... - пожаловались мне. — Все перепробовал... Как? — посмотрел он на меня, не то со страхом, не то с уважением, не то с подозрением.

— Все просто. Я — профессионал своего дела, — поделилась я, но под взглядом мужчины сдалась: — Просто представилась вашей бывшей любовницей, на свадьбе которой выяснилось, что вы наградили меня всем букетом заболеваний из возможных, отчего меня бросили у алтаря. Думаю, сейчас она торопится к лекарю, для проверки своего здоровья.

— Чего? — округлил он глаза. — Это так ты собираешься выполнять свои обязанности, подрывая мой авторитет? — вознегодовал он, но... злым не выглядел. Скорее, удивленным моими наглостью и бесстрашием.

— Отчего же? — пожала я плечами. — Для своего работодателя я бы постаралась действовать более деликатно. Но вы пока не мой босс, а задание не было конкретизированным, не считая установленного времени, в которое я уложились.

Честно говоря, я сама понимаю, что наглела и не удивилась бы, если бы мне дали пинка. Но решила довериться Проводнику и быть максимально честной с Киллианом. Потому сейчас замерла в ожидании вердикта антагониста.

— Что же... твоя правда, — хохотнул он внезапно, смотря на меня с веселым интересом. — Как говоришь, тебя зовут?

— Элла, — напомнила я, хотя точно знаю, что писала его в своем резюме.

— А фамилия?

— У меня нет фамилии, — заявила я, что являюсь простолюдинкой, но выразительный взгляд ядовито-зеленых нечеловеческих глаз на мое драное платье, которое несомненно изначально было дорогим и шикарным, как бы опровергало мое заявление. Впрочем, надо отдать мужчине должное, уточнять он не стал.

— Что же, Элла, поздравляю с испытательным сроком. Но не торопись радоваться, ведь я заставлю тебя пожалеть о своем

высокомерии, прежде, чем докажешь мне свою полезность, — пообещал он со зловещим коварством во взгляде. Но не впечатлил. Я и без того знала, что с меня три шкуры спустят, прежде чем я смогу добиться доверия и лояльности. Однако оно того стоило, если это гарантирует мне безбедное будущее и защиту от «родственников». А пахать я еще с прошлой жизни научилась, как и подчищать за начальством.

— Как мне к вам обращаться? — любопытствовала я, так как в объявлении личность нанимателя не афишировалась. Впрочем, настоящую личность демона я прекрасно знала, как и то, что он держит эту лавку под псевдонимом, и никому свое настоящее имя не раскрывает. Однако, признаться в этом ему я не могла, вот и пришлось разыгрывать незнание.

— Как и все твои предшественники, можешь называть меня Мастером, — великодушно разрешил он, пока вел меня на второй этаж.

— А имя?

— А об этом поговорим, когда пройдешь испытательный срок. Я не называю своего имени тем, кто этого недостоин. Потому, если хочешь его узнать, тебе придется постараться, — высокомерно заявил он с видом, словно это знание могло быть желанным призом для каждой.

Только посмотрите, какая цаца! Я же лишь скривилась. Разумеется, тайком, чтобы он этого не заметил. С начальством лучше поддерживать хорошие отношения. Особенно, если я планирую на нем хорошенечко нажать.

- Я приложу все силы, — кисло пообещала я, после чего меня подвели к двери, ведущей в соседнюю комнату со спальней, из которой я пять минут назад выпроваживала навязчивую любовницу. Так вот оно, какое — тесное сотрудничество...

— На ближайший месяц это — твоя комната, — торжественно объявил Киллиан, толкнув дверь. То, что он назвал комнатой, на деле было складом макулатуры, причем совершенно заброшенным. Ни о каком порядке и речи не было, а многие кучи были просто рассыпаны по полу. — Чувствуй себя, как дома, — ядовито улыбнулся он. — Ах да, перед тобой - твое первое поручение: тебе нужно перебрать и систематизировать документы. Надеюсь, двух дней тебе хватит? —

поднял он брови с энтузиазмом, всем видом показывая, насколько мстительная и подленькая у него натура и за слухи о его венерических заболеваниях он будет отыгрываться на мне с особым наслаждением. — Ну, развлекайся, — жизнерадостно пожелали мне. — Кстати, сегодня домоправительница заболела, потому, если голодна — займись этим самостоятельно. И, раз уж будешь готовить для себя, не забудь и про начальство. У меня сегодня настроение для мясного рагу, — добавил он важно, а после подленько помахал мне, прежде чем закрыть меня в моей персональной тюрьме.

— Ну... никто не говорил, что выжить в этом мире будет легко, — попыталась я себя успокоить, хотя на этом фоне, честно сказать, Гейн уже не выглядел таким уж страшным. Но, это, конечно, малодушие, потому я отмахнулась от подобных мыслей и засучила рукава, осмотревшись. — Начнем квест по выживанию!

Глава 2

Ладно, согласна... Это было чертовски сложно. Признаться, я хотела все бросить уже на третий день, когда Киллиан проверил мое первое поручение, из каприза приказав все переделать в другом порядке, и накидав еще несколько поручений в довесок. Первую неделю я позволяла себе спать по четыре-пять часов, ибо дедлайн босс устанавливал строгий план, и его невыполнение перечеркнуло бы все мои непомерные усилия. Лишь через неделю Нокс ко мне привык и позволил себе отвлечься на что-то иное, нежели измывательство над своей новой помощницей в моем лице. После чего заперся в своей лаборатории и не показывался мне на глаза аж целых три дня. Более благословленного времени я и не помнила. За время его отсутствия я неторопливо привела оставшиеся дела в порядок: разобрала документацию, перепроверила наличие ингредиентов, систематизировала клиентскую базу, перебрала препараты, у которых уже выходил срок годности, привела в порядок бухгалтерию, и еще время осталось помыться и, наконец, привести себя в человеческий вид.

Спокойная обстановка, здоровый сон, полное соблюдение гигиены и даже новый костюм, выделенный сердобольной домоправительницей, благоприятно сказались на моем внешнем виде.

Потому, появившись после исследования, наш демонический Казанова... меня не узнал, приняв за очередную поклонницу, что вылилось в очередную сцену недопонимания. Но его кислую физиономию, когда он понял, кто перед ним, стоило видеть, потому я стоически вытерпела очередной приступ самолюбования со стороны Киллиана.

Как бы то ни было, со скрипом, но я завершила свою стажировку, во время которой через день попеременно хотела умереть сама, или убить этого... этого демона. И вот, в день моего официального найма, босс соизволил раскрыть свою личность, наверняка рассчитывая на изумление и восторг, ведь устраивалась я работать к простому аптекарю, а на деле оказалась помощницей самого герцога Нокса. В ответ я кисло улыбнулась и приписала к своему окладу, указанному в контракте, еще два нуля, сообщив, что помощник герцога не может получать зарплату аптечного подмастерья.

Мужчина скис снова, но поспорить не мог, даже не подозревая, что я в своих условиях изначально крупную сумму написала, как раз с расчетом, что Киллиан совершенно не разбирается в бухгалтерии. И я очень постараюсь, чтобы до моего увольнения так и продолжалось впредь.

Впрочем, с влиянием и богатством герцога Нокса, он наверняка и не почешется, даже если я заберу у него половину его состояния. Благо, Киллиан настолько богат, что и сам не осознает, насколько. А вот я — знаю, потому приложу все силы, чтобы становился еще богаче, и ни одна тварь не покусилась ни на монетку из его казны. Кроме меня, разумеется.

Следующим этапом меня ввели в курс дела, раскрыв детали, о которых я и без того знала из книги, но перед боссом сказала несведущей: когда говорит босс, даже если это полный бред, всегда лучше проявлять заинтересованность и готовность конспектировать. В прошлой жизни эта маленькая деталь хорошо сказалась на моем карьерном росте. С той лишь поправкой, что в случае с Ноксом нужно еще через фразу хвалить и подбадривать. Лесть Киллиан любил. Но лишь от «своих» людей. Потому пришлось срочно упражняться в красноречии, пока босс окончательно не свыкся со мной.

Произошло это примерно через полгода нашего сотрудничества, после чего мы... подрались. Просто я заметила, как, погрузившись в

дела, демон полностью забросил свое здоровье, забывая не только спать, но и есть, на что красноречиво указывали нетронутые подносы с едой, заботливо оставленные домоправительницей. Подобного расточительства я простить не могла даже демону. Так вот, пришлось босса едва ли не за волосы тащить в столовую, отрывая от его магических формул, над которыми он чах не хуже Кощея. Покалечить он меня не мог (как я уже говорила, к женщинам он очень снисходителен, на чем я по возможности паразитировала), но царапался, зараза, в попытках отвязаться, а еще кидался предметами, убегая от меня. Хорошо еще, что из-за недоедания и недосыпа был настолько ослаблен, что убежать далеко не мог, а сопротивление было мной быстро подавлено посредством связывания босса женскими чулками, которые подвернулись мне под руку. Откуда в его лаборатории женские чулки, причем от разных пар, знать мне не хотелось, но руки я после мыла с особой тщательностью.

После этого потребность в нескончаемой лести отпала сама собой, но я была довольна, наблюдая, как куксится связанный и обиженный демон, пока я кормила его с ложечки, изображая самолетик.

Тут надо пояснить, что персонаж Киллиана — не просто среднестатистический злодей, который нужен в сюжете лишь для того, чтобы был. Как я уже упоминала, на данном этапе, несмотря на отвратительный, нарциссический характер и манию собственного величия, назвать Нокса злодеем — язык не повернется. Напротив, являясь главой одной из прославленных семей, он имел свои особенности, как и все влиятельные семьи, относящиеся к "героям".

Гейны изначально считались посланниками небес, наравне с ангелами, и в прошлом прославились, как опытные и сильные воины, защищающие королевство от любой угрозы. Из этой семьи каждое поколение выходили прославленные герои, которые благодаря благословению были практически неуязвимы физически, что и делало их несокрушимыми щитами для королевской семьи и страшными врагами на поле боя.

Мериголды прежде славились своими магами, которые со временем постепенно выродились, хотя и остаются потенциально предрасположенными к рождению магов, на что многие уже даже не надеются.

Была еще святая, которая дальше по сюжету окажется также потомком одного из героев. Однако если остальные семьи за свои заслуги получили дворянский титул, то прародитель Розали отказался от почестей, оставшись служить в церкви, передавая божественную благодать своим потомкам.

А есть Ноксы, которые получили свое начало от... демонов. Это гарантировало им незаурядные способности в алхимии, чем и прославился род, а семья Киллиана сколотила несметное состояние, являясь единственным поставщиком зелий и артефактов, которыми пользуются в королевстве по сей день.

Откровенно говоря, из всех семей реальную пользу приносили лишь Гейны, которые до сих пор охраняют покой королевства от внешней и внутренней угрозы, да Ноксы. Сюда можно приписать еще Розали, которая, благодаря своим силам способна исцелять даже смертельные раны. Но насколько мне известно, на данный момент она еще не осознала свои возможности, и они раскроются лишь после знакомства с Михаэлем, после чего она и приобретет статус «святой» наравне со своим великим прародителем.

Но и это еще не все. Помимо «плюшек», каждый из родов получили и свою порцию «дегтя». Гейны, несмотря на силу и физическое превосходство, были лишены полного спектра эмоций, с каждым поколением теряя их все сильнее, отчего становились буквально бесчувственными куклами, не способными ни на жалость, ни на любовь, ни на сострадание. Для воина это, конечно, хорошо. А вот в повседневной и личной жизни им становилось тяжело. Точнее, не им, а их партнерам.

Мериголды были обречены постепенно потерять всю свою магическую силу по мере того, как магия покидала этот мир. Сначала перестали рождаться маги мужского пола, после и девочки растеряли свой дар. Вероятно, бабушка Эстеллы была последней волшебницей семьи Мериголд, но, учитывая, что даже при жизни могла максимум пустить в воздух лишь несколько магических светляков, «волшебница» — слишком громкое слово.

Святые в чем-то были схожи с Мериголдами. Наверное тем, что Святые рождались лишь раз в несколько поколений, но ни один так и не мог сравниться в могуществе с родоначальником, а проявляли они свои силы крайне поздно (уже во взрослом возрасте). Вот и Розали —

первый маг с божественной силой за четыре поколения, о чем даже сейчас не подозревает, ибо потенциал ее раскроется лишь после встречи с Гейном, который во времена первых героев был верным щитом первого Святого.

Если так подумать, Михаэль и Розали обречены быть вместе, учитывая, какая история связывает прошлое их семей.

Но сейчас о другом. Так вот, у всех семей свои обстоятельства, но ни один не сравнится с Ноксами. Так уж вышло, что, начиная с родоначальника, через все поколения род Нокс несет на себе проклятье. И проклятье это — «похоть». Другими словами, мужчины и женщины этого рода обречены подпитывать свои жизненные силы посредством секса, без чего жить они не смогут, что ставит их в один ряд с инкубами. Проклятье начинает действовать в день совершеннолетия наследника и не исчезает вплоть до смерти. Ни причин получения этого проклятия, ни условий для снятия, к несчастью для Ноксов, известно не было: эти знания считались потерянными. На самом деле это буквально было тайной, покрытой мраком, раскрыть которую мог лишь родоначальник Ноксов, который и стал первым несчастным.

«Ну и чего такого» , подумаете, наверное вы: от секса никому хуже не будет, достаточно жениться пораньше и эксплуатировать супруга в свое удовольствие, пока тот не закончится... Возможно, это и является, частично, решением, но проблема в том, что из-за проклятья Ноксы не способны испытывать желание к одному и тому же человеку дольше одной недели и вынуждены менять четыре партнера ежемесячно. Какой жене это понравится?

Думаю, никакой, потому род Ноксов зарекомендовал себя закоренелыми холостяками и повесами, отчего к бастардам отношение было ровно как к законнорожденным детям. Хуже всего то, что, в отличие от Гейнов, Ноксы способны испытывать эмоции, в том числе и любовь, но из-за своего проклятья физически не способны жить с любимым человеком. Возможно, острая потребность быть любимым хоть кем-то и стала причиной высшего проявления нарциссизма, которым славились почти все Ноксы. Это же не обошло стороной и Киллиана.

Даже в оригинале этому моменту уделяется большое внимание: Киллиан постепенно влюблялся в Розали, а она в него хотя за что - ума

не приложу, учитывая, как они лаялись из-за разных взглядов на жизнь. Потом, несмотря на его сопротивление, они рискнули встречаться. Не в последнюю очередь Киллиан, который не хотел причинять боль Розали своими возможными изменами, согласился на это из-за влияния святой силы, которая исходила от Розали. Из-за нее его проклятье притухало, хоть и не исчезало до конца. Поверив, что, возможно, Розали является ключом к снятию его проклятья, он переспал с ней и через неделю, все еще желал ее...

Но они оба ошиблись, и через месяц Киллиан все равно сорвался: проклятье взяло свое, причем многократно усилившись, отчего он буквально потерял рассудок от похоти, а когда очнулся, обнаружил себя в постели сразу с несколькими женщинами, ничего не помня о прошедшей ночи. К несчастью, Розали стала этому свидетельницей и не смогла вынести подобной боли.

Этим воспользовался уже положивший на нее глаз Гейн, и он смог увести ее от Киллиана, который пытался вымолить у Розали прощение, постепенно становясь одержимым, отчего поступал резко, жестко и порой безрассудно, чем лишь сильнее толкал Розали в объятия новоиспеченного вдовца. Собственно, так и появился антагонист истории.

Вот такие дела.

По роману Киллиан ненавидел свое проклятье и с ранних лет стремился всеми силами снять его. В своих исследованиях он достигал невероятных успехов, отчего прославился даже больше, чем его предки, за достижения в развитии королевства: от лекарств, до магических устройств и печатей, которые облегчали жизнь даже простолюдинам. И эта аптека, которой он владел, скрывая свое настоящее имя, была создана для простых жителей, чтобы они также могли пользоваться его эликсирами.

Но, несмотря на свои достижения, к моменту появления Розали Нокс так и не приблизился к пояснению загадки своего проклятья, отчего постепенно впадал в депрессию, становясь все более невыносимым. И лишь с появлением святой робкая надежда придаст ему сил... Ровно до того момента, пока главная героиня его не бросит, после чего Киллиан конкретно поедет крышей.

Это я все к чему? Возможно, понимание персонажа и знание его трагичной предыстории сказались на мне, придавая сил. Потому я

стоически терпела и его капризы, и банальные издевательства, и его выводящий из себя нарциссизм, и бесконечный поток женщин, который я поначалу только спроваживала, но постепенно, из-за занятости босса, была вынуждена еще и находить. Я в публичном доме была уже «своя», меня и персонал и завсегдатаи в лицо знали и даже уважительно здоровались. Я пережила это все, хотя порой и было невыносимо сложно.

В такие моменты успокаивало одно: за каждую свою потраченную нервную клетку я сдирала с герцога втридорога! С чем он постепенно смирился, признавая, что пользы от меня значительно больше, потому на мне не сэкономили.

Не знаю, к несчастью или напротив, но такие моменты за два года случались довольно часто, потому я успела даже свыкнуться.

Вот, как сейчас:

— Да как ты смеешь? — завизжала эффектная брюнетка, выплескивая мне в лицо содержимое своего бокала. Обтекая струйками напитка, я облизала мокрые губы и распознала обычную воду. Повезло еще, что не горячий чай. А то со мной всякое бывало, и лечебные эликсирчики у меня уже вместо утреннего кофе.

И надо же было из всех баб боссу связаться именно с аристократкой?!

— Мои искренние извинения, если я вас невольно оскорбила, леди, — прикидывая нанесенный ущерб моей гордости в денежном эквиваленте, мысленно выставила я боссу счет и не могла сдержать недовольство. — Я лишь передала слова моего господина, мне очень жаль, если они показались вам грубыми, — напредила, что я тут, вообще-то, всего лишь гонец. Потому вообще не понимаю, каким образом крайней осталась, словно не он, а я ее бросила, еще и язык показала... Все как всегда: за все косяки босса отдуваться приходится мне. Да мне молоко за вредность полагается! А лучше бутербродик с икоркой...

Впрочем, мне не привыкать.

Нокс мне заплатит в любом случае, вне зависимости от происхождения пассий, но связываться с аристократками мне не нравится сильнее всего, так как с ними мороки больше: унижат, выскажут всякое нелицеприятное, могут и оплеуху зарядить. Редко больно, учитывая, что аристократки довольно щедры, но чертовски

обидно. А ты терпи и успокаивай себя будущей компенсацией от босса и предвкушением его виноватой моськи.

Другое дело с простолюдинкой: даже если будет наглеть, можно смело дать сдачи, благо, рука у меня тяжелая, а опыт первой жизни — богатый. А денежная компенсация будет все той же.

Правда, с определенного момента среди аристократии в силу вошло неофициальное вето на рукоприкладство по отношению ко мне. Случилось это около года назад, когда одна заносчивая аристократка решила не ограничиваться одной оплеухой. После этого процветающий и преуспевающий род этой аристократки как-то внезапно для всех разорился. Сначала никто не связал эти два случая, честно сказать, я тоже, так как босс действовал молча, что на него не было похоже. Я была уверена, что если бы он за меня заступился, после этого бы все уши мне прожужжал с требованием восхвалять его как заботливого и надежного хозяина еще больше. Но Киллиан этого не делал, потому я и не придавала особого значения произошедшему.

Но после этого герцог внезапно решил представить меня общественности официально, как своего личного помощника, чего прежде, откровенно говоря, всячески избегал. Наверняка боялся, что меня могут переманить другие аристократы, если прознают про столь терпеливого и ответственного помощника.

После представления случаи рукоприкладства закончились, ведь даже аристократы не желали вызвать гнев Нокса, трогая «его человека». Но были и «особо одаренные», которые ненавязчивому предупреждению не вняли. После того, как и эти рода резко закончились, ни у кого не осталось сомнений в причинах подобных несчастий, а моя жизнь стала немного полегче, хотя совсем без инцидентов не обходилось. Примерно, как сейчас. Но это еще лайтово...

С простолюдинками Нокс тоже разобрался и примерно в то же время, наняв в аптеку еще одного сотрудника мужского пола, потому я с ними почти не пересекалась.

«Надо бы за аристократок тариф поднять» — подумалось мне, пока струйки воды неприятно капали за воротник. А на улице, между прочим, не жарко. Осень близко, потому вечера довольно прохладные и шляться в такую погоду мокрой — то еще «удовольствие».

— Как он мог со мной так поступить? Я думала, что у нас все хорошо! У нас же любовь! — ни с того, ни с сего, начала реветь леди Миранда Кроуфорт, забыв о том, что совсем недавно вместе с водой выплескивала на меня свой гнев. А теперь заливается слезами и смотрит на меня так, словно надеется, что я все исправлю.

На слове «любовь» вновь возникла острая потребность закатить глаза и если бы не опыт проживания с герцогом, наверняка не сдержалась бы. К подобным истерикам «брошенок» мне тоже не привыкать. Учитывая, что я прославилась как личный помощник самого невыносимого герцога Нокса, который находится подле него неожиданно долго, меня невольно стали воспринимать как рычаг давления. Подарки, лесть и попытки подкупа сыплются на меня со всех сторон с того момента, как меня официально представили. Но это касается только потенциальных и действующих деловых партнеров, которые желают сотрудничать с Ноксом. С женщинами все иначе. Кто-то принимает меня за любовницу, а кто-то, за... «мамочку»? Короче, за женщину, кто может повлиять на него, чтобы он обратил внимание на ту или иную леди. Впрочем, учитывая, что я действительно порой поставляю в его спальню девушек легкого поведения, слухи не ушли далеко от истины. Но обычно Киллиан все же справляется своими силами, а моя помощь — крайняя мера, на непредвиденный случай, когда босс не успевает, но ему очень надо.

— Не расстраивайтесь так, леди Миранда, — посоветовала я. — Вы молоды, красивы и богаты. За вами очередь из женихов наверняка выстраивается. На моем господине свет клином не сошелся. Вам ли печалиться одним сорванным свиданием? — искренне произнесла я, учитывая, что знаю босса и никому бы такое «счастье» не пожелала. Потому, несмотря на воду в лицо, девушку жаль. Возможно во мне говорит пресловутая женская солидарность, а может радость, что плеснули в меня водой, а не горячим чаем...

Как бы то ни было, я попыталась ее утешить.

— Но они — не Киллиан! — зарыдала Миранда еще сильнее, отчего на нас уже откровенно начали оглядываться люди, которые обедали в милом кафетерии.

Впрочем, мы были обречены на всеобщее внимание еще с того момента, как мне на голову вылили воду. Теперь же на нас то и дело поглядывали с большим интересом. Им только попкорна не хватало,

для полноты картины. За два года я к подобному успела привыкнуть, но все равно было неприятно. Мне все еще мокро, холодно и неудобно. Это «брошенке» хорошо, она-то рыдает сидя, толком сегодня ногами и не работая, а вот я стою на каблуках уже несколько минут после долгого рабочего дня, и без разрешения аристократки сесть не могу.

Тем временем, мое сочувствие начало сходить на «нет». За деньги я готова на многое, но быть клоуном без особой необходимости не люблю.

— Никто не сравнится с моим Килли! — упрямо стукнула леди Кроуфорт кулаком по столу. Это мне слышать тоже не впервой.

«Черт, едва не цыкнула. «Килли» — еще более нелепо, чем заявление о том, будто у них любовь» — призывая на помощь все свое терпение, натянуто улыбнулась я.

По роману я знала, что мой босс — виртуоз в постели, ему, как бы, по статусу положено. Но все же считала это все же приукрашенной реальностью. Однако такая одержимость им у любовниц после одной-двух ночей как бы намекает, что Киллиан все же хорош. Но не настолько же, чтобы забыть про достоинство и гордость!

— Эстелла, ты ведь с ним дольше, чем кто бы то ни был! — указала она на меня. Я едва сдержала скорбный вздох, решив, что она решила мне посочувствовать, но ошиблась: — Вам должно быть известно это лучше всех: Киллиан идеален.

— О, да, — протянула я, вежливо улыбнувшись, чувствуя, как мое веко неистово задергалось. — Он невероятен, как и полагается великому герцогу Ноксу, — заверила я, едва сдержав скупую слезу, вспоминая весь ад, который вынуждена переживать по его прихоти на протяжении всех двух лет.

Даже сейчас эта влюбленная дура не думает, по чьему приказу я вынуждена выслушивать это все, стоя, как мокрая крыса? По собственному желанию от большой преданности и восторга? Она совсем тупая? Любовь — страшная штука. А к боссу — еще и немного нездоровая.

— Вот! Вот! — подорвалась леди Миранда, обвинительно указывая на меня пальцем. — Я знала! Я знала, что ты его любишь! — невероятным образом «переобулась» она в воздухе, с негодованием взирая на меня. «Зрители» также неодобрительно зацыкали языком. —

Просто признайся, что ты нарочно пытаешься разлучить меня с Килли! Ты ведь все подстроила!

— Невероятное умозаключение, — холодно произнесла я, окинув девушку, которая слегка растерялась под моим изменившимся взглядом. — Долго над ним думали?

— Хочешь сказать, что я неправа? — едва не завизжала она. — Если это не так, то как бы ты все это время пробыла подле него? Всем известно, какой Килли тяжелый человек! — заметила она, хотя совсем недавно заверяла, что «Килли идеален». Мысли в ее прелестной головке, видимо, скачут, точно блохи.

— Все именно так, как вы и сказали, — сохраняя спокойный тон, кивнула я: — Мой босс, хоть и тяжелый, но удивительный, талантливый и великий человек. Не восхищаться им просто невозможно. Однако между нами исключительно деловые отношения.

— Но... — заикнулась Миранда.

— Деньги.

— Что? — опешила она.

- Помимо прочих достоинств, мой босс весьма щедр, потому у меня очень хорошая зарплата. Больше я нигде такие деньги не заработаю. Вот одна из важнейших причин моей долговечной преданности и желания работать под его шефством, терпеливо перенося тяжелый характер герцога и его... капризные «увлечения», — выразительно окинула я ее взглядом, отчего она залилась румянцем стыда и, наконец, обратила внимание на окружение, что было сосредоточено исключительно на нашей паре.

А я ведь всего лишь пришла передать сообщение от шефа, что сегодня их свидание переносится из-за его работы. Он ее даже не бросил, так как неделя и его интерес к ней еще не прошли. Боюсь представить, что произойдет через пару дней, когда мне придется доложить о разрыве. Наверняка кипятком обольют. Надо бы запастись кремами от ожогов.

— Еще раз прошу прощения, если была груба с вами, леди Миранда. У меня еще не было возможности вам это сообщить, но в качестве извинений за свое отсутствие Его Светлость просил передать вам, что сегодня можете купить себе все, что угодно, отправив счёт на его имя. Пожалуйста, ни в чем себе не отказывайте. Разумеется, ужин в ресторане также оплатит герцог. Воду, которую вы выплеснули на

меня, пожалуйста, тоже включите в чек, — посоветовала я, но она отчего-то побледнела, как будто лишь сейчас осознала, что сделала со мной. — А сейчас мне придется вас оставить. Господин Киллиан, помимо встречи с вами, поручил мне еще несколько дел, которые я должна выполнить, чтобы его работе ничего не мешало. А я и без того задержалась, потому, возможно, придется выбиться из графика, что его точно не обрадует, — холодно и спокойно отчеканила я, поклонилась и прошла мимо столиков с притихшими посетителями с гордо поднятой головой.

Выйдя на улицу, я с облегчением выдохнула и тоскливо посмотрела на пасмурное небо. Кажется, намечается похолодание. Час от часу не легче...

По-осеннему прохладный ветерок заставил зябко поежиться и вспомнить, что у меня еще много дел прежде, чем я смогу вернуться домой, выставить счет моему нерадивому боссу, а после принять ванну и расслабиться, забыв и сегодняшнее унижение.

— Ну-с, Элла, дела не ждут. Потерпи, осталось совсем немного, — приободрила я себя, а после засеменила в сторону информационной гильдии. Прошло уже почти два года, а это значит, пора превращать мой план в действие!

***

— Госпожа секретарь! Вы приехали! — услышала я слезный хоровой рев, стоило лишь открыть дверцу кареты, и досадливо вздохнула: настроение ни к черту, ноги ноют, голова гудит от недосыпа, тело знобит от усталости, а этот чертов день все никак не закончится.

Порой закрадываются у меня мысли, наполненные моей атрофированной совестью, что, возможно, я действительно сильно наглею, обдирая моего несведущего в финансовых вопросах босса по поводу, и без. Но вот в такие моменты лишний раз убеждаюсь, что наглеть можно и больше.

Потребность показать всем средний палец и банально проигнорировать страдальцев просто зашкаливала, но чувство ответственности, которое еще не успело деградировать вместе с совестью, вынудило остановиться и посмотреть на кучку мужчин в

представительных костюмах, которые смотрели на меня, как на мессию.

Вспоминая, что работа у всех довольно ответственная, а косяки босс не прощает, их муки понять можно. Как и то, что я — единственная, на кого они могут положиться в спорных вопросах, ибо права на ошибку у них нет, а герцог Нокс терпеть не мог, когда ему задают вопросы. Вот и приходится мне разбираться со всем сверхурочно, несмотря на то, что уже наступила ночь.

— Коротко и по порядку, у меня мало времени, — потребовала я вместо приветствия, не размениваясь на вежливость, и это несмотря на то, что передо мной стояли выходцы из дворянских семей. Мужчины понятливо кивнули и привычно выстроились в ряд, чтобы зачитывать свои вопросы по очереди.

— Поступил запрос на изменение дизайна от нашего постоянного клиента, приобретающего эликсиры.

— В чем проблема с нынешним дизайном? Мы не так давно его меняли, — приняла я протянутые документы, в котором подробно описывался запрос. Увидев фамилию заказчика, я тут же поняла, в чем причина. Семья довольно эксцентричная, а еще помешанная на коллекционировании редких вещей. Они терпеть не могли пользоваться товарами широкого спроса. — Ах, вот в чем дело, — усмехнулась я.

Ответственный за этот вопрос выразительно поджал губы.

Ситуация действительно сложная: клиент знатный и влиятельный, который приносит нам постоянную прибыль, но не настолько, чтобы из-за него одного вновь менять дизайн недавно измененного бутылка для эликсира, что нам и без того влетело в копеечку (разработка дизайна, массовое производство и реклама — довольно затратный и трудоемкий процесс), а мы еще прошлые затраты не отбили. Потому, следовало бы отказать, но потеря такого клиента — большой удар по бизнесу. Этот род сам по себе ходячая реклама нашего продукта. Теперь я понимаю, почему мужик выглядит таким поникшим, он буквально застрял между молотом и наковальней, где, чью бы сторону ни принял, остается крайним.

— Удовлетвори запрос, — сказала я. Глаза мужчины округлились. — Создай ограниченный тираж и преподнеси его как эксклюзивную линейку. Еще лучше создать сразу набор из различных эликсиров.

Разумеется, ценник за него подними соответствующий. Любители эксклюзивных вещей обычно не страшатся завышенной цены. Да и как подарок сгодится, а на это не скупятся даже обыватели.

— Понял, — расцвел на глазах мужчина, с поклоном принимая обратно от меня бумаги. — Благодарю, госпожа секретарь!

Кто бы из несведущих увидел, как аристократ преклоняется перед аристократкой, наверняка пришел бы в негодование. Но несведущих поблизости нет, а остальная шайка и глазом не моргнула. Они-то точно знают, что на службе у Нокса про гордость лучше забыть.

Не успела я выдохнуть с облегчением, как почувствовала на себе тяжелые взоры остальных «ждунов», которые смотрели на меня с надеждой и мольбой.

— Только быстро, — тяжело вздохнула я, поймав на себе сочувствующий взгляд дворецкого, который вышел встретить меня. Он молча сделал жест руками, обозначающий, что подготовит мне горячую ванну, после чего удалился обратно в столичный особняк Ноксов, в котором я проживаю после официального представления вот уже год.

«Лишь Говард меня и понимает» — с печалью подумала я и сосредоточила внимание на «ждунах».

Несмотря на мои старания, экстренное совещание у крыльца продлилось еще двадцать минут, после чего я все же смогла от них отбиться и войти в дом.

— Тяжелый день, мисс Элла? — участливо поинтересовался у меня дворецкий, самолично помогая мне снять плащ, чем обычно занимались слуги чином пониже.

Меня же Говард обслуживал наравне с герцогом. Учитывая, что я работаю «буфером» и посредником, нет ничего удивительного, что меня тут холят и лелеют. Ведь с моим появлением необходимость прислуги общаться непосредственно с эксцентричным хозяином сократилась в разы.

— Как и всегда, — пожаловалась я, а после поймала внимательный и тревожный взгляд на своем лице.

— Мисс, это опять произошло? — не смог не заметить внимательный Говард потекший макияж, влажную одежду и свисающие сосульками волосы из выбившейся прически.

— Не все так плохо, — попыталась я улыбнуться. Хотя и была признательна за участие, но видеть, как за меня так переживает пожилой человек, было неловко. — В этот раз только вода. Меня даже не ошпарили! — с преувеличенным воодушевлением добавила я, поняв, что сделала только хуже.

— Ох, мисс, за что же вам такие испытания в таком юном возрасте? — едва не прослезился мужчина, достав аккуратный, идеально наглаженный платочек из нагрудного кармана и промокнул уголки глаз. — Куда смотрит наш господин, заставляя проходить вас через подобное из раза в раз? — пошел он на откровенное негодование герцогом. Обычно прислуге подобное не прощалось, но, учитывая опыт и стаж работы Говарда в семье Ноксов, думаю, ему бы сошло с рук, даже если бы он оттаскал Киллиана за ухо. Правда, один раз.

Потому, думаю, Говард берег эту привилегию на крайний случай.

— Вы так бледны, — с тревогой продолжил Говард. — Может, я вызову лекаря?

— Со мной все в порядке. Я просто немного устала. Как только выплусь, тут же почувствую себя лучше, — запротестовала я. Больничные у меня все равно не предусмотрены, а с усталостью ничто так не справляется, как чек на крупную сумму и бодрящий эликсирчик, на которых я буквально живу. — Взамен буду благодарна, если распорядитесь вещами из кареты: там редкие реагенты, которые запрашивал господин, а так же оборудование. Ну и документы. Вы сможете принести их в мой кабинет? Боюсь, сил на их сортировку у меня уже сегодня не найдется, — откровенно говоря, я чувствовала, как из моего продрогшего тела уже потихоньку просачивается дух в поисках наименее задолбавшегося носителя.

— Конечно, все сделаем, — с готовностью кивнул головой дворецкий и подозвал лакея.

— От господина нет известий? — по пути на второй этаж, где располагалась моя спальня, продолжала я диалог с Говардом.

— Пока не было.

— Это хорошо, — покивала я своим мыслям.

Вчера вечером Киллиану пришло очередное «озарение» прямо посреди ужина, во время которого он подорвался с места и убежал в свою лабораторию в подвале особняка, строго-настрого запретив

беспокоить его в ближайшие два дня. И то, что босс не появился за весь день — говорило в пользу того, что у него все идет, как надо.

Но в то же время создавало мне очередную проблему: Киллиан во время экспериментов настолько погружается в работу, что забывает про еду и отдых. И были уже случаи, когда его находили без сознания от истощения. Однако, как я уже упоминала, он терпеть не мог, когда его отвлекали. Потому перед слугами вставала очередная дилемма: с одной стороны — господин, о чьем здоровье они должны заботиться несмотря на прямой приказ, с другой — тот самый господин, который, в зависимости от настроения, мог даже уволить несчастного, осмелившегося проявить о нем заботу во время углублённой работы.

Так было до моего появления. Честно признаться, в тот злосчастный день я поддалась на уговоры Говарда и другой прислуги и рискнула заглянуть к Киллиану, который три дня пропадал в лаборатории. Как я уже рассказывала, дошло до драки и насильственного кормления. А также мне угрожали увольнением и даже казнью за нападение на господина и дворянина, но он меня настолько взбесил, что мне было уже глубоко плевать. Потому вместо выполнения приказов зажала ему нос, вынудив открыть рот, и впихивала ложки с едой.

После борьбы и плотного, хоть и насильственного, обеда, Киллиана сморило сном, после которого никто не сомневался, что меня уволят. На удивление всех, в том числе и меня, не уволили. Неожиданно для всех, после того происшествия Киллиан проявил сознательность и даже соизволил дать разрешение раз в день проверять его в лаборатории и оставлять обед. Отчего-то... этим также приходилось заниматься мне.

Словно у меня работы и без того было мало....

А потому, вместо желанной ванны и теплой постельки, я сейчас должна идти в подвал и кормить одно увлеченное великовозрастное дитя.

- Я переоденусь и спущусь на кухню, — тяжело вздохнула я, остановившись у моей спальни.

- Я прикажу приготовить поднос с закусками для вас и господина, — Говард понативно кивнул.

— Да, спасибо, — вымученно улыбнулась я, почувствовав тошноту.

Обычно я ела либо с прислугой, либо с господином в столовой, когда у него было свободное время. Я бы предпочла спуститься в подвал, оставить поднос и удалиться, но в какой-то момент Киллиан начал капризничать: сначала требовал, чтобы я оставалась с ним, пока он не поест, а после и вовсе приказал подавать еду сразу на двоих, отчего я была вынуждена кушать сидя между реагентами и омерзительными ингредиентами, похожими на экспонаты кунсткамеры. Это у Нокса желудок был железобетонный ввиду профессиональной деградации, как у патологоанатомов, а мне пришлось долго привыкать, а после бороться с бессонницей из-за кошмаров. Даже сейчас тошно вспоминать, но сегодня аппетита нет изначально.

Вновь голова закружилась...

Вошла в комнату и еле устояла на ногах. С трудом доплелась до постели, на которую буквально рухнула, тяжело дыша. Веки будто налились свинцом, а голову словно раскаленным металлическим обручем сжало.

— Надо... встать, — пробормотала я, изо всех сил пытаюсь держать веки открытыми, но, кажется, проиграла. — Пять минут... полежу всего пять минуточек... — пошла я на сделку с собой и смиренно сдалась.

***

Кажется, мне снился кошмар, в котором я неистово бежала в колесе на одном месте, точно белка, от надвигающейся на меня угрозы, которая то и дело видоизменялась: вот на меня смотрят убийственные светлые глаза герцога Гейна, после с осуждением взирают родители Эстеллы, угрожающе потряхивая фатой, а кульминацией всего был Нокс, в руках которого оказалась большая коробка, которую он держал над головой. Отчего-то от него я начала бежать еще быстрее, инстинктивно понимая, что если поймают, мне точно не выжить. Но чем быстрее бежала, тем неотвратимее Нокс приближался и увеличивался, пока его тень не затмила собой весь свет. Обернувшись в очередной раз, я с криком ужаса наблюдала, как из той самой коробки на меня валятся горы документов, женщин, реагентов и готовых эликсиров, намереваясь похоронить меня под собой.

Распахнула глаза и едва не заорала в ужасе, но в этот момент что-то мокрое и тяжелое упало мне на лицо, заполняя водой нос и рот. Меня топят!

Неистово задергалась, стащила с лица помеху и стала озираться бешеными глазами, параллельно откашливаясь.

— Надо же, а ты говорил, не сработает! — весело протянул знакомый и в тот момент ненавистный голос. Напротив моей постели обнаружился босс, который с воодушевлением разглядывал мое ошарашенное лицо. За ним стоял удрученно прикрывший глаза Говард, который скорбно поджимал губы. — Стоило только самому взяться за дело, как она тут же пришла в себя, — важно сложил он руки на груди, а после высокопарно добавил: — Гений гениален во всем, даже в уходе за больными. Цени, Элла! Где ты еще найдешь такого начальника? — самовлюбленно вздохнул Киллиан, а я машинально сжала в кулак кусок ткани, представляя вместо нее шею босса, из-за чего на постель буквально полились струйки воды.

Еще раз взглянув на Говарда, свою постель, глубокую ночь за окном, себя во вчерашнем платье, а также тазик с ледяной водой на тумбочке, картинка стала вырисовываться.

Судя по всему, я все же заболела, и Говард, заметив мою пропажу, сразу же принял меры. Полагаю, вода и тряпица предназначались для компресса на лоб. Но появившийся босс даже это едва не превратил в утопление! Зная босса и его любовь ко всему новому, вероятнее всего, Киллиану захотелось поиграть во врача. Вот только слушать наставления от опытного дворецкого он не стал и сделал все так, как себе примерно представлял: при жаре положить мокрую холодную ткань на лоб? Да, пожалуйста. Босс у у меня щедрый, потому ни ткани, ни воды не пожалел. Спасибо, что хоть ведро льда мне под одеяло не высыпал!

— Прошу прощения, кажется, я подхватила легкую простуду, — прохрипела я, поняв, что у меня еще и горло отекло, а тело все еще потряхивало в ознобе. Ко всему прочему, голова раскалывалась неимоверно.

— Совсем ты о своем здоровье не печешься, — проворчал Киллиан, а после бросил мне на одеяло колбу с какой-то пурпурной жидкостью. — Вот, это должно помочь. Моя экспериментальная разработка. Выпей.

Многие бы на моем месте умилились заботе мужчины, но я — особа опытная, можно сказать, прожжённая, потому вместо благодарности, подозрительно покосилась на «благодетеля».

— Оно уже прошло тестирование? — осторожно уточнила я.

— За кого ты меня принимаешь? — отчего-то излишне возмутился он. — Думаешь, я подсуну своей единственной помощнице нечто подозрительное и непроверенное?

Я красноречиво промолчала.

— Да проверил я все! Оно безопасно! — не выдержал он и аж покраснел от обиды.

— На ком проводились тесты? — не торопилась я успокаиваться. И поняла, что попала в точку, как только он воровато отвел взгляд. Если сейчас скажет, что на крысах, я вылью ему эту бурду прямо в лицо! — Ваша Светлость?

Было очевидно, что отвечать ему не хотелось, но под моим взглядом Киллиан сдался и раздраженно отозвался:

— Ну да, я не проводил полное тестирование. Не успел, ясно? Потому проверил на себе, — обиженно надулся он, а я подняла брови от удивления. Зная дотошность герцога и его брезгливость в том, что он употребляет в пищу, подобное заявление, что он решил выступить в качестве подопытной крысы, выглядело... странным. — Как видишь, я жив, здоров, побочек не замечаю, потому хватит кривить нос, и просто прими мою помощь! — проворчал он.

— Я благодарна за вашу заботу, но дальше сама. Отосплюсь и утром буду как огурчик, — поблагодарила я. И нет, не то, чтобы я Киллиану не доверяла. Уверена, что он бы меня нарочно травить не стал. И даже не сомневаюсь, что он по какой-то причине нарушил собственное табу и выпил не прошедшую полную проверку микстуру. Проблема как раз в том, что он — не человек в полном смысле этого слова. А значит, большинство болезней и даже ядов на него не действуют! Потому то, что с ним все хорошо, совсем не значит, что меня не свалит после первого же глотка! Другой вопрос, что босс сможет меня откачать, дав противоядие. Но я рисковать все же не хотела.

Видя, что Киллиан не готов смириться с моей «черной неблагодарностью», решила быстро перевести тему.

— Ваша Светлость, вы закончили свой эксперимент? Вы же говорили, что будете работать над ним еще сутки, — вздохнула я и села в постели, откинувшись на подушки. После передала подошедшему Говарду мокрое полотенно. Тот вновь смочил его в тазу с водой, в которой плавали кусочки льда, отжал и протянул мне. Я с благодарностью приняла и с облегчением плотно разместила на своем лбу.

Лишь после заметила, что босс продолжает сохранять напряженное молчание, как будто уйдя в собственные нерадостные мысли.

— Эксперимент провалился? Поэтому вы его прервали? — с сочувствием переспросила я.

— Я захотел есть, — внезапно отозвался он. Я переглянулась с Говардом и удивленно моргнула.

— Ваша Светлость, приказать накрыть для вас в столовой? — участливо спросил дворецкий.

- Не надо, аппетит пропал, — насупился он, а я окончательно потеряла логику происходящего. — Я хотел есть в лаборатории. Обычно, когда я ощущаю голод, ты приходишь, — слегка рассеянно продолжил он, словно говорил сам с собой, но посмотрел на мое покрасневшее лицо. — В этот раз тебя не было, — произнес он практически с обидой, точно это я во всем виновата. Ну, учитывая, что я действительно больше года слежу за тем, чтобы босс не голодал, полагаю, у него выработалась определенная привычка. Потому, когда все пошло не по плану, Киллиан действительно мог почувствовать дискомфорт. Но я даже не подозревала, что подобное заставит его отвлечься от работы, тем более, прервать ее по такой причине. — Вместо тебя пришел вот этот, — мотнул он головой в сторону Говарда.

«Вот этот» смиренно вздохнул, подтверждая, что так и было.

— Тогда почему вы просто не поели и не продолжили работу? — вконец растерялась я.

— Потому что кормить меня — твоя обязанность, — неожиданно грубо и резко произнес Киллиан, и поднялся с места. — Сама не выполняешь работу, а после удивляешься, почему я злюсь. Как бы то ни было, ты должна быстро поправиться. Хочешь, пей мой эликсир, хочешь — нет, но я прощу тебе невыполнение обязанностей лишь сегодня. Утром ты должна приступить к работе! — сказал он, как

отрезал, а после стремительно вышел из моей комнаты, оставив растерянную меня и поникшего Говарда.

— Вот он... — начала я не на шутку злиться. То есть, для него даже моя болезнь — не оправдание? А по чьей вине я с ног свалилась?

— Мисс Эстелла, — примирительным тоном позвал меня Говард.

— Нет, ты слышал, что этот... Ты слышал его?

— Разумеется, слышал, — вздохнул он. — Однако, хотел бы попросить не принимать слова Господина близко к сердцу. Вам ведь прекрасно известно, что социальные навыки нашего господина оставляют желать лучшего. Он не имел в виду ничего плохого, просто разозлился.

— Да кто вообще может злиться на больного человека? — чувствуя, как у меня стремительно поднимается температура просто на злобной тяге, переспросила я.

— Он не на вас злился, — заявил Говард, заставив меня с недоумением скривиться. — Знаю, господин довольно груб и эгоистичен, потому просто не знает, как правильно проявлять беспокойство, но он действительно переживал, когда узнал о вашем самочувствии.

— Чего? — не поверила я. — Киллиан Нокс и о ком-то беспокоится, кроме себя?

— Это правда. Увидев, что еду ему принес я, а не вы, Его Светлость, разумеется, начал капризничать, заявив, что будет есть только с тобой, ведь это ваша обязанность. Но когда я уточнил, что в таком случае придется долго ждать, ведь вы заболели, он тут же бросил свою работу и поднялся в вашу комнату, где вас мучила лихорадка. Разумеется, я заранее отдал распоряжение привести к вам доктора, потому тот подтвердил, что у вас простуда из-за ослабленного здоровья, подорванного переутомлением. Врач сказал, что вам придется отлежаться несколько дней, а температура будет сохраняться еще дня три. Услышав это, герцог вновь убежал в свою лабораторию, приказав его не трогать. А через час поднялся уже с этим эликсиром, который изобрел специально для вас. Однако, вы все еще были без сознания, потому принять его не могли, что его беспокоило. Я говорил, что вам нужно время отдохнуть, и вы не придете в сознание, пока жар не пройдет, но господин очень хотел дать вам свое лекарство. Потому сказал, что сам позаботится о том, чтобы привести в чувство.

— Так поэтому он меня чуть не утопил? — растерянно моргнула я. Говард кивнул.

— И еще... - помедлил он. — Его очень заботило, как вы умудрились простудиться.

Господин даже грешил на сквозняки в вашей комнате, хотел вас переселить в другую комнату. Потому мне пришлось ему рассказать о том, в каком виде вы вернулись домой. Врач также подтвердил, что самой вероятной причиной простуды может быть то, что вы намокли.

— Его это действительно заботило? — не поверила я.

— Он даже распорядился вызвать к нему главу «Теней», — негромко добавил Говард, имея в виду его личную теневую гильдию, которая выполняла для Нокса не совсем законные поручения: слежка, сбор информации и компромата и прочее, что в прошлом помогала в бизнесе. — Наверняка сейчас господин как раз на встрече с ним. Боюсь, вскоре мы услышим новость о том, что семью леди Кроуфорт настигла черная полоса.

— Но она же меня не ударила. Кроуфорты — довольно именитый род. Не будет ли слишком, раздувать проблему из-за такой ерунды?

— Однако ее действия могли стать причиной вашей болезни, — не согласился со мной Говард. — Насколько бы черствым и невнимательным ни казался господин, но даже он это понимает. А вас Его Светлость очень ценит, хоть и не привык показывать этого. Потому я не удивлен, что он не захотел закрывать глаза на произошедшее.

— Ценит он меня, как же, — проворчала я. — Просто ему жаль, что из-за меня ему пришлось отвлечься и график опять сдвинется. Он же терпеть не может, когда его что-то отвлекает от работы. Потому мстит он не за меня, а за себя. Как бы то ни было, надо подготовиться к возможным проблемам. Сомневаюсь, что Кроуфорты просто позволят разрушить их род, и ничего не предпримут, — вздохнула я устало, понимая, что отлежаться не получится, и посмотрела на бутылек в моих руках, оставленный герцогом. Хоть и подозрительно, но я внезапно ощутила укол совести: какими бы мотивами ни руководствовался Нокс, он ведь действительно старался создать это лекарство для моего скорейшего выздоровления.

Кажется, придется рискнуть и довериться боссу. Если выздоровею — хорошо, сама терпеть не могу болеть. Если же получу еще и пищевое отравление — меня все равно откачают, а у меня будет все

основания для того, чтобы получить денежную компенсацию за физический и моральный ущерб. Кажется, я в плюсе в любом случае.

— Как вам будет угодно, — тяжело вздохнул Говард и покачал головой.

Глава 3

Я не отравилась. Более того, эликсир был настолько действенным, что уже утром я чувствовала себя помолодевшей лет на пять минимум. По крайней мере, физически. С моральной стороной все сложнее, ибо мой босс внезапно стал до странного... прилипчивым.

Раньше его из лаборатории было за уши не вытащить, теперь не могу спровадить из моего кабинета, в котором Киллиан едва ли гнездо себе не свил и донимает меня почему зря!

Как я это вижу, у него сейчас профессиональный застой и ему просто скучно. К несчастью, придумать ему занятия, чтобы отвлечь страдальца, я все никак не могла. Точнее, занятия были, и некоторые даже очень важные, но когда у босса «застой», вместе с ней приходит и хандра, из-за которой он становится вялым и раздражительным. То есть, ведет себя как капризный подросток в период пубертата: всех ненавидит и портит настроение одним своим присутствием. Выпускать его в люди в таком состоянии — себе дороже.

Опытная прислуга успела под шумок взять отпуск и больничные, те, кто менее расторопный, просто прятались по углам. А вот я спрятаться не могла, увы. У этого демона буквально радар на меня настроен был, раз он находил меня даже в кладовке, в которой я рискнула укрыться. Я даже подумывала, а не подсыпал ли мне в тот эликсир поганец гадость какую отслеживающую, но сколько ни думала об этом, понимала, что, даже если спрошу, не признается.

Пыталась найти ему женщин, но вопреки привычкам, он отказывался и от них, сделав единственное исключение, чтобы успокоить свое проклятье, да и только. В остальном Киллиан предпочитал морально насиловать меня одну.

Когда пришло осознание, что прятаться бесполезно, уверовала в карму, как в альтернативу, которая пророчила мне в следующей жизни воздаяние за все мучения в этой. Также пришлось практиковать буддизм и медитацию, чтобы не обращать внимания на раздражители в лице Нокса, который просиживал мой диван и рассуждал о том, что я

могла бы предусмотреть место для босса и поудобнее. На мое справедливое замечание, что место поудобнее есть в его комнате, меня почему-то проигнорировали.

Так прошло чуть больше недели и вот «забрезжил свет в конце этого тоннеля».

Другими словами, из информационной гильдии прислали с десяток резюме соискателей по моей заявке. В том числе и на имя некой Розали! Не успела я обрадоваться, как босс решил напомнить о себе весьма своеобразным образом, заведя разговор про мой день рождения.

Честно говоря, я по-прежнему считала мой день рождения по меркам прошлой жизни весной. Это Эстелла родилась осенью, потому я иногда даже забывала про него. Тем страннее, что Киллиан решил вспомнить о нем. Помнится, он себя никогда подобными вопросами не утруждал. Как и все гении, Киллиан был до нелепого неловким и несведущим в банальных социальных вещах, забывая важные даты, имена и даже некоторые слова.

Впрочем, для компенсации этого недостатка ему и нужен был личный помощник, который, и запомнит, и напомнит, и сам поздравит от имени своего величественного босса. А тут его заинтересовал подобный вопрос... Кажется, Нокс от скуки совсем с катушек съехал. В чем только убедилась, после его истерики с хлопаньем двери.

Как бы то ни было, этим же днем я связалась с Розали и еще несколькими людьми, чисто для проформы. У меня не оставалось сомнений, кого именно выберет Нокс, но все же нужно было соблюсти некоторые формальности хотя бы потому, что были резюме и более впечатляющие, нежели у главной героини, главным достоинством которой были терпение и самоотверженность.

И вот, на следующий день я с предвкушением и некоторым волнением переминалась с ноги на ногу, стоя за спиной босса для собеседования. В отличие от меня, выглядел он угрюмым и крайне недовольным. Розали подобная трудность точно не отпугнет. Зная ее характер, наоборот подстегнет спасти «заблудшую душу», потому я была спокойна.

Первым в кабинет вошел представительный мужчина под сорок в строгом костюме и в очках с тонкой оправой. В нем чувствовался опыт и уверенность в своих силах, отчего я невольно впечатлилась и при

других обстоятельствах, думаю, он стал бы главным претендентом на должность. Да и внешность приятная. Поймала на себе внимательный взгляд босса, который отчего-то нахмурился еще сильнее. Соискатель номер "один" представился и намеревался сесть в кресло напротив, но строгий и короткий вердикт заставил его замереть:

— Вы не подходите. Уходите.

— П... простите? — удивленно моргнул мужчина и посмотрел на такую же удивленную меня. Босс начал злиться лишь сильнее:

— Я сказал: до свидания, — вкрадчиво и тихо пригрозил Нокс, и мужчине ничего не оставалось, как подчиниться. — Следующий, — развалившись на диване, тут же расслабился босс.

— Могу я узнать причину такого категоричного отказа? — негромко спросила я, пока в кабинет заискивающе улыбаясь протискивалась женщина с классической внешностью секретарши из комедийных фильмов: женщина за пятьдесят с каким-то начесом на окрашенных волосах с безумной завивкой, остроконечными очками на веревочке, ярким макияжем а-ля «Зина из магазина», строгом платье, на котором четко отслеживались следы целой кошачьей династии. Легкий флер аммиака вперемежку с удушающими духами, от которых слезились глаза, довершали образ.

— Нет, не можешь, — сказал, как отрезал босс.

Честно говоря, я была уверена, что мой крайне брезгливый босс, который старался окружать себя только красивыми и дорогими вещами (люди для него тоже нечто похожее на вещи), тут же развернет неказистую и пахучую тетеньку. Но внезапно босс задумчиво свел брови, а после молча протянул мне раскрытую ладонь. Опыт двух лет тесного сотрудничества исключал необходимость в словесных командах, потому я скорее машинально подала ему резюме «Тети Зиной», как я ее окрестила.

Босс минут десять проводил собеседование, после подключилась я, со своим списком вопросов. Далеко не на все Тетя Зина смогла ответить и, честно говоря, не до конца понимала, что от нее будет требоваться. Однако заинтересованность ею босса меня напрягала, но я призывала себя к спокойствию, ведь «сладкое» оставила напоследок.

— Сколько еще кандидатов? — спросил Киллиан, попрощавшись с тетей и пообещав связаться с ней.

— Двое, — быстро отозвалась я. — Мужчина и девушка...

— Мужчину сразу отсеивай, — перебил меня босс.

— Что? — опешила я. — Даже не встретитесь?

— У меня сегодня настроение такое: не хочу видеть мужчин. Я даже в зеркало посмотрелся утром всего три раза, — пожаловался Киллиан, который обожал свое отражение и не мог налюбоваться им в любой поверхности, даже в столовом серебре. Учитывая это, я не стала комментировать подобное и просто согласилась с его очередным абсурдным требованием, протянув для ознакомления резюме Розали. Благо, надежда у меня именно на девушку, остальные кандидаты лишь для видимости.

— Как прикажете, — вздохнула я и поцокала каблуками к двери, чтобы позвать последнюю соискательницу. Могла бы просто позвать со своего места, но уж больно мне не терпелось увидеть главную героиню вживую и оценить, что же в ней такого неземного, что и нарцисс-Нокс и ледышка-Гейн нашли, раз стали буквально одержимы.

— Мисс Розали? — спокойным и уверенным голосом позвала я, открыв дверь в коридор. — Прошу, проходите для собеседования.

— А? Д... Да! — явно нервничая, подорвалась с места... прелестная девчушка лет девятнадцати, больше похожая на воробушка: такая же маленькая, миленькая и суетная. Ровно так я ее себе и представляла, когда читала описание в романе. Но в реальности... божечки, даже моей напрочь прожжённой и меркантильной душонке захотелось купить ей леденец и посадить в клетку, подальше от холодного и жестокого мира.

Это бафф главной героини такой, что ли, я не поняла? Я даже не мужчина, но и у меня от одного взгляда появилась потребность закрыть ее где-нибудь!

Все еще находясь под впечатлением, я пропустила юркую и смущенную девушку в кабинет, встав за ее спиной, чтобы занять наиболее удобный обзорный пункт. Мне очень хотелось запечатлеть первую встречу главной героини и второго мужского персонажа. По сюжету Киллиан должен был влюбиться в девушку с первого взгляда, но лишь позже осознать свои чувства. И я жадно вглядывалась в лицо босса, в поисках той самой искры, которая позже зажжет пожар страсти между этими двумя.

Итак... момент истины!

— Добрый день... меня зовут Розали, — поклонилась девушка, прелестно смущаясь под внимательным и тяжелым взглядом демона.

Я же не спускала взгляда с босса.

«Ну как тебе? Нравится? Уже хочется защитить, оберегать и спрятать от мира в своей пещерке? Да? Да?! — мысленно поторапливала я. — Уже хочется развратить этот невинный цветочек, а?»

— Вы... — после долгого зрительного контакта отмер босс, а я напряглась от ожидания, чего же он такого скажет. Может, комплимент, или безапелляционно потребует приступить к работе уже сейчас? А может, в своей наглой манере предложит стать любовницей? А она такая вся оскорбится, возможно, даже обругает его, заявив, что нельзя быть таким хамом, что затронет крохи совести и Киллиан даже извинится...

Напридумывала я себе много чего... но никак не ожидала услышать:

— ... нам не подходите, — спокойно заявил Киллиан, а после равнодушно отвернулся от девушки, сосредоточив свой взгляд на опешившей мне. — Свяжись с той пахучей дамочкой. Пусть приступает с завтрашнего дня, только держи ее подальше от меня. Лучше всего возложи на нее обязанности, связанные с женщинами. Ее запах ни одну аристократку к себе не подпустит на расстояние вытянутой руки, потому рукоприкладства по отношению к тетушке можно не бояться...

— Стоп, стоп, стоп! — запротестовала я, посмотрев на поникшую Розали, которая лишилась работы вот так просто. А где «искра»? Где «одержимость»? Какого черта происходит? — Розали, вы могли бы подождать немного за дверью? Чуть позже я вас позову вновь, — обратилась я к девушке. Та нерешительно посмотрела на недовольного герцога, робко кивнула и вышла за дверь.

— Что не так? — дождавшись, когда мы останемся одни, спросил Киллиан, отшвырнув от себя лист бумаги с резюме Розали.

— Вы сейчас серьезно? — прошипела я. — Как вы могли так поступить?

— А чего тебя не устраивает? — насупился он, упрямо сложив руки на груди. — Для тебя же стараюсь!

— Это в каком же смысле? — негодовала я, сжимая кулаки и стараясь не повышать голос, чтобы ненароком не обматерить паршивца.

— Я выбирал наименьшее из зол. Тебе же нужен помощник, потому я и отдал предпочтение более опытной кандидатуре. Откровенно говоря, вообще не понимаю, по какой причине ты позвала эту девушку, учитывая, что она до этого нигде не работала и опыта у нее никакого. Ты и без того будешь отвлекаться на обучение помощника, так будет лучше, если это обучение будет хотя бы не с нуля.

— Если бы вы пеклись о моем времени, то приняли первого кандидата, у которого опыт многим больше. Он был идеальным кандидатом, с опытом и образованием! — огрызнулась я.

— Нет, не мог, — демонстративно потер Киллиан ногти о грудь. — Как я уже говорил, у меня сегодня настроение, не расположенное на мужчин.

— Тогда позову завтра, — понимая, что он просто упрямится, подхватила я его манеру.

— И завтра, чувствую, тоже будет плохое. Нужна женщина.

— Но почему именно кошатница? Разве вам не понравилась Розали? — теряя терпение, почти взвыла я, желая схватиться за волосы, не то свои, не то его.

— При чем тут «понравилась»? — посмотрели на меня, как на идиотку. — Это ведь твоя помощница. Важны навыки, а не внешность.

Услышав настолько рациональное заявление из уст, которые в основном несут всякий бред, я на несколько секунд была оглушена, потерявшись с ответом и собирая мысли в кучу.

Чего-чего, но я не ожидала такого ответственного подхода к вопросу найма от босса. Он однажды забраковал крупный контракт с торговой гильдией лишь потому, что ее хозяин был ниже «необходимого» в понимании Нокса, и плохо смотрелся бы в паре с Киллианом на официальных встречах.

И после подобного, этот человек что-то говорит о навыках?! Куда дели моего босса, и кто вместо него передо мной?

— Ну что, определились? — устав ожидать от меня реакции, хлопнул в ладоши Киллиан, из-за чего мне пришлось в спешке соображать.

— Стойте! Я... Раз уж помощница для меня, не значит ли это, что мой голос в выборе приоритетнее? — заискивающе заглядывала я в лицо демона. Тот недоуменно вздернул бровь, но после задумался. — Мне нужен тот, с кем будет комфортно работать!

— Это... имеет смысл, — не стал он спорить. — Значит, не хочешь кошатницу?

— Не хочу, — закивала я.

— Ну, признаться, запах меня также напрягал. Учитывая, что ты должна часто и плотно работать с этим человеком, наверняка пропиталась бы этим запахом. Тогда я не смогу находиться в твоём обществе... да и на репутации скажется, если мой личный помощник будет вонять, как кошачий лоток, — рассуждал он.

Фух, у меня от сердца отлегло.

— Но меня все еще беспокоит, что девчонка совершенно неопытная, — нахмурился Киллиан. — Если ты только и будешь занята ее обучением, когда ты найдешь время для меня?

— Вы, разумеется, всегда в моем приоритете.

— А другие кандидатуры? Мужчин рядом с тобой... В смысле просто не хочу видеть мужчин. Женщин больше нет?

— Нет, только кошатница и Розали, — слегка успокоилась я и даже смогла вернуть свою привычную профессиональную улыбку. — Не беспокойтесь, господин. Если вы помните, я поступила к вам на службу тоже без опыта, лишь на одном энтузиазме. Я уверена, что Розали не доставит проблем, и со временем вы даже будете рады, что приняли ее.

— Если тебе так хочется... — не поверили мне и вновь нехотя потянулись за листом с резюме Розали. — Личные качества: доброта, сопереживание, терпение, самоотверженность... Убеждения: нет плохого человека, есть обстоятельства, сделавшие его таким... Цель по жизни: помощь нуждающимся... — пробормотал он, вчитываясь в строки, которые в оригинале его впечатлили и заставили обратить внимание на добропорядочную девушку. Но в этот раз все было несколько иначе: босс скривился и посмотрел на меня с сомнением. — Ты уверена, что она тебе нужна? Девчонка, кажется, не от мира сего. Больше похоже на записки блаженной...

— Думаю, ей стоит дать шанс, — вымученно улыбнулась я.

— Черт с ней, — отмахнулся босс. — Но с тетушкой свяжись. Будет у нас пугалом для аристократок.

Не так я себе представляла первую встречу главных героев...

К счастью, своего я добилась, и Розали все же поступила на службу в дом Нокса. Вторая часть собеседования была до невозможности короткой. Босс ограничился единственным, самым важным, разумеется, в его понимании, вопросом для соискателя:

— Какие качества вас привлекают в мужчине? — спросил босс с видом, словно от этого ответа зависит будущее не только девушки, но еще нескольких поколений.

Розали, разумеется, опешила, но посмотрев на мою скорбную физиономию, как бы говорящую, чтобы она привыкала к подобному, пришлось отвечать:

— Думаю... доброта, — робко отозвалась Розали, смотря на босса, который занял модельную позу.

— А красота, богатство? — настороженно переспросил босс, отмерев и как-то подозрительно, ненавязчиво отодвинулся от девушки подальше, точно она его

покусать могла. Я смотрела на все это со смирением, решив просто принять все, что выдаст мне этот тяжелый и нескончаемый день.

— Я считаю, что внутренняя красота человека куда важнее внешней и материальной... Главное, чтобы человек был хорошим.

С одной стороны, это был идеальный ответ, с точки зрения романтического жанра, что не мог оставить равнодушным ни одного мужчину, который чувствовал свое одиночество в этом жестоком капиталистическом мире... Так и было в оригинале с Ноксом, который устал от того, что женщины видят в нем лишь тугой кошелек в привлекательной обертке.

Но почему-то я даже не удивилась, что босс после подобного посмотрел на девушку с душевной мукой и даже опаской, после всплеснул руками, всем видом показывая, что поставил крест на этой девушке, как на адекватном человеке.

— Ты все еще считаешь это нормальным ответом? — поравнявшись со мной, негромко спросил Нокс. Учитывая, что мне он задавал подобный вопрос в свое время и получил в ответ, что мой идеальный тип мужчины — порядочный, умный, красивый и богато

украшенный «кошелек», я понимаю, почему он интересуется у меня мнением на диаметрально противоположный взгляд. — Она даже в графе желаемая зарплата поставила прочерк. Ты уверена, что она - не фанатичка?

Но то — я. И если говорить категорично, в этой истории, как раз я — несоответствующий жанру персонаж, чье меркантильное мировоззрение никак не назвать адекватным. А вот Розали — образчик романтического интереса в любовном романе.

Потому вынуждена была ответить:

— Если в этом мире все будут рассуждать, как я, он будет обречен. Нужны и такие люди, как Розали. Думаю, всем пойдет на пользу ее присутствие, — посмотрела я в глаза боссу, который покосился на растерянную девушку. — Остальное собеседование я проведу самостоятельно, господин. Благодарю, что выделили свое время, — не забыла я польстить и напомнить, что каждая его минута — драгоценность. Обычно это работало, и босс уходил довольный, наполненный чувством собственного значения.

— Не нравится мне все это, — проворчал он. — Но, раз уж обещал... Натаскай ее, я не стану давать ей послаблений просто из-за ее неопытности. Ты тоже не имела опыта, но все схватывала налету, потому от нее я жду того же. Однако, в ее случае, чувствую, у тебя будут с этим проблемы. Девчонка, очевидно, неприспособленная к реалиям мира.

— Я справлюсь. Вы же верите мне, господин? — пообещала я. Босс вновь с неудовольствием посмотрел на притихшую девушку, после на меня, и нехотя кивнул, затем ушел. — Теперь, позвольте, я расскажу об обязанностях, которые вы будете исполнять, — натянула я на лицо профессиональную улыбку.

— Да, конечно, — нерешительно отозвалась Розали, вновь напомнив мне воробушка.

По мере того, как я зачитывала список обязанностей, глаза девушки округлялись от шока, а под конец она задрожала и даже прикусила пухлую губку в сомнении. Что же, учитывая ее характер, эта реакция была ожидаемой. Это в оригинале ей приходилось постигать все премудрости постепенно, по мере необходимости уже постфактум. А сейчас, когда у нее еще была тень выбора, сомнение девушки понятно и логично. Подобная циничная работа не в ее

характере. Однако, зная оригинал, я также понимаю, что выбора, на самом деле, у нее и нет. Ей очень нужна работа и источник дохода, если она хочет помочь сиротам из ее приюта из-за чего и и пришлось покинуть приют в поисках срочного заработка. Если бы не это знание о ее безвыходном положении, я бы могла немного приукрасить и смягчить информацию для девушки, постепенно подготавливая ее к жестокой реальности. Но я ограничена во времени, а учитывая реакцию Нокса на Розали, теперь еще нужно как-то сблизить этих двоих. Потому у меня банально нет времени на то, чтобы нянчиться еще и с главной героиней, главного злодея — уже за глаза. Пусть спускается с небес на землю, да поживее.

— Только... если позволите, я бы хотела спросить, — робко спросила Розали после того, как я закончила список.

— Если есть вопросы или сомнения, уточняйте сейчас. Когда приступим к работе, у меня не будет на это времени, — кивнула я.

— Я понимала, что должность у знаменитого герцога Нокса будет сложной. Но то, что от меня требуется... разве это — не слишком?

— Что именно вам кажется излишним? — холодно уточнила я. — Хочу напомнить, что должность личного помощника — это далеко не управляющий, который занят лишь управлением поместьем или деловыми вопросами. Не знаю, что вы себе представляли, но первостепенная обязанность личного помощника максимально облегчить жизнь и работу своего господина. На самом деле, личный помощник — это самый приближенный и верный человек, на которого господин будет полагаться, вплоть до кормления с ложечки, если потребуется. Во многом личный секретарь ближе, чем возлюбленная или жена. От членов семьи могут быть тайны, от личного секретаря — нет. Потому нет ничего странного, что и обязанности во многом имеют личный, а то и интимный характер.

— Да, конечно. Я все это понимаю... однако, — поникла она, а в ее взгляде замерло отчаяние и страх. — Но обеспечение господина женщинами... разве это нормально?

— Если вас не устраивает поиск сторонних женщин, быть может, хотели бы заняться этим самостоятельно? — почувствовала я легкую усталость. Я понимала, все понимала и знала Розали достаточно, чтобы не удивляться ее реакции, но, честно говоря, сейчас меня

немного раздражала необходимость разжевывать все это, тем более зная, что в оригинале она все приняла и смирилась...

Разумеется, до того момента, пока он ей не изменил, но это уже иной вопрос.

— Нет! — запаниковала Розали. — Конечно, нет!

— В таком случае, не вижу никакой проблемы, — равнодушно пожала я плечами, до того момента, пока она не произнесла:

— Я имела в виду... герцог настолько распутен? — понизила Розали голос, а в ее взгляде читалась тревога, словно боялась, что Киллиан может и на нее наброситься.

И это также можно было бы понять, если бы на собеседовании тебе сказали, что ты должен еженедельно искать хозяйину проститутку. Но внезапно этот вопрос был мне... неприятен. Не знаю, что послужило причиной, но отреагировала я неожиданно резко даже для самой себя:

— Розали, я бы очень советовала тщательно подбирать слова в этом доме и впредь, если согласитесь работать на господина, чья репутация также будет зависеть от вас, — понизила я голос, отчего девушка сжалась и стыдливо потупилась. — Любое неосторожное слово может быть расценено превратно. И последнее, что ожидается от личного помощника — осуждение своего господина. Если вам так претит все, что от вас ожидается, то вас никто не держит. Однако, за те деньги, которые готов платить наш господин, я не потерплю подобного пренебрежения ни от одного работника, — сурово предупредила я ее.

— Я... нет... Простите, я не это имела в виду, просто была удивлена.

— У всех свои увлечения. Вы еще несведущи в мире аристократии, потому вам, Розали, еще не раз предстоит удивиться. И, поверьте, на фоне остальных, увлечённость господина женщинами — наиболее нейтральное. По крайней мере, он никого не принуждает, и все женщины, которые покидали его, обижены не были. Не сомневаюсь, что если предложить им еще раз встретиться с господином, они согласятся сами заплатить за эту возможность. Потому я больше не желаю слышать и намека на осуждение в данном плане.

— Поняла... Мне жаль, этого больше не повторится, — поклонилась она, а после со странной улыбкой произнесла: — Я

надеюсь, что однажды смогу стать таким же выдающимся помощником для господина, как вы. Потому, пожалуйста, обучите меня. Я буду стараться.

— Это разумеется, конечно, обучу, но что ты имела в виду под «таким»?

— Кажется, я вас невольно обидела своим вопросом. Видимо, оскорбление господина вы принимаете, как личное. Для меня это показатель безграничной преданности. Да и господин, насколько могу судить, прислушивался к вам и безгранично доверяет... На фоне ваших отношений, я не могу не переживать, что мне не удастся добиться от него такого же признания.

— Вам и не нужно добиваться такого же. Достаточно просто верить ему и поддерживать. Преданность своих людей он ценит превыше всего, — произнесла я, но внезапно почувствовала неприятный укол.

Верит мне Нокс... Как же... На самом деле, он по-прежнему держит самые важные секреты в своем сердце втайне от меня. А я... я лучше?

Как ни жаль этого признавать, несмотря на то, что мы смогли сработаться, причина этому лишь в том, что я знала предысторию Киллиана, потому на многое закрывала глаза, а нечто просто принимала по умолчанию, просто из-за своего знания его обстоятельств.

Но это лишь потому, что изначально я ЗНАЛА. Потому понимала и принимала. Сам же Нокс за все два года сотрудничества даже ни разу не намекнул о своем проклятии, что говорит о его недоверии ко мне.

Смогла бы я продержаться так долго без знания его обстоятельств? Даже не знаю. И именно это ставит Розали выше меня. Ведь, несмотря на изначальное неприятие, со временем она смирилась и поняла Киллиана, даже без знания о его проклятии. Правда раскроется для нее уже после измены и ее ухода к Гейну.

И от этой мысли отчего-то было грустно...

***

Несмотря на первое не самое благоприятное впечатление и радикально разные взгляды, с Розали мы все же сработались. Ее коммуникабельность заставила бы плакать от зависти горячими слезами всех «Свидетелей Иеговы» и продавцов пылесосов. Я даже

невольно ловила себя на мысли, что в моем мире она была бы либо отличным психологом... либо сектанткой, промывающей людям мозги. Впрочем, Роза у нас по натуре неплохой человек, потому переживать не стоит, а я смогла найти с ней общий язык, и девочка, надо сказать, меня не разочаровывала. Что и ожидалось от главной героини.

Ее быстро полюбили не только обитатели поместья, но другие люди, с кем нас сталкивала судьба по рабочим вопросам. Все два месяца она следовала за мной, точно привязанная, потому погружение в рабочий процесс было стремительным. Да, во многих вопросах она была наивна и порой упряма из-за своих моральных убеждений, но после моих разъяснений, все же соглашалась идти на компромиссы. По той же причине я больше ни разу не слышала и намека на упрек господина из-за его отношений с женщинами, даже тогда, когда взяла ее с собой на экскурсию в публичный дом, с которым у меня негласный договор на сотрудничество. Это не могло меня не радовать. В оригинале Розали потребовалось немало времени, чтобы не только вникнуть в суть работы, но и смириться с некоторыми нелепостями аспектами оной, из-за чего Нокс с Розали с трудом притирались друг к другу.

Но теперь, опираясь на мой опыт и влияние, я не сомневалась, что дела у этих двоих будут идти быстрее. Да, первое время между ними прямо искрило от напряжения и неловкости, а Киллиан и вовсе капризничал, не желая даже видеть девочку с собой в одном помещении. Впрочем, Розали и не против такого поворота событий была, полностью довольствуясь моей компанией и избегая личного общения с господином. И можно было бы закрыть на это глаза, ожидая, когда же эти двое постепенно привыкнут друг к другу, но я бы такими темпами задержалась в своем графике еще года на два, что меня категорически не устраивало. Потому насильно сталкивала этих двоих лбами и... это дало свои плоды. Нокс, по крайней мере, уже через месяц, больше не брызгал ядом в сторону Розали, а та не заливалась слезами от грубости Киллиана, обвиняя его в жестокости и тирании.

Я радовалась даже этому, но в определенный момент заметила, что... они начали общаться. А Розали даже не так давно изъявила желание самостоятельно принести еду господину, когда тот в очередной раз заперся в лаборатории, едва ли не вырвав у меня из рук

поднос. В любом другом случае, он бы погнал наглеца драными тряпками, из-за чего я даже караулила под дверью, чтобы вмешаться, если дело дойдет до рукоприкладства, но Розали... не прогнали.

Впору было радоваться и предвкушающее потирать ручки, что больше не нужно выступать посредником между этими "молотом и наковальней", но отчего-то именно тот момент отозвался в моей душе иррациональной обидой. Да, по оригиналу Киллиан был обречен влюбиться в Розали, и их сближение казалось неизбежным с самого первого дня моего пребывания в этом мире. К тому же я столько сил приложила к этому, когда выяснилось, что оригинал и реальность начали разниться, и любви с первого взгляда не случилось. А теперь, когда мои усилия дали свои плоды... отчего же это неприятное чувство?

Да, оригинал изменился: я не стала женой Гейна и теперь вряд ли умру от его руки, даже сблизилась и несколько выдрессировала главного злодея, делая его относительно похожим на нормального адекватного человека, и помогала его

отношениям с героиней. Однако, вероятно, за эти два года не только сюжет изменился, но и я. Для меня Киллиан уже не был обычным персонажем истории, наспех прочитанной на ночь. Он был реальным, живым и... близким. Учитывая, что за два года, проведенных в этом мире, я провела каждый день в его обществе, Киллиан невольно стал самым близким мне человеком. Принимая во внимание его фаворитское отношение ко мне, думала, что и я была для него ближе всех. Стыдно признать, но я гордилась этим титулом, даже зная, что однажды придется уйти. Теперь же, с появлением главной героини, мое место постепенно растворяется, а мне нужно будет сложить с себя не только полномочия, но и судьбу Киллиана на другую, привыкая жить по новому... без них.

За обе жизни не помню, чтобы была ревнивой или завистливой и не заглядывалась на чужое, будь то вещь или человек. Будучи единственной дочерью в своей первой жизни, мне были неведомы муки необходимости бороться за внимание родителей. Я никогда особо не держалась за социальные отношения с друзьями или парнем, превознося лишь финансовые.

Да и Нокса я никогда не считала своим, чтобы по-глупому ревновать к другой. Будь это так, я бы не смогла еженедельно

наблюдать за его сношениями с новыми женщинами. Так что же это? Как бы то ни было, поразмыслив, я пришла к мнению, что все это теперь не имеет значения. Назад уже ничего не вернуть: он встретился с героиней, и у них зарождаются чувства. Да и мое желание счастливо жить в богатстве на каком-нибудь курорте никуда не делось. Потому, недолго пострадав над этой темой, решила просто не обращать на подобные глупости внимания. У меня по-прежнему хорошие отношения и с Киллианом, и с Розали. Для попаданки не это ли счастье — сблизиться с действующими персонажами и заручиться их дружбой? Я же еще и навариться на одном из них умудрилась, а вторую поучаю на правах наставницы. Да любая на моем месте бы слюнями истекла от восторга, потому печалиться не было ни смысла, ни сил.

Придя к такому выводу, мне стало легче, и дальше проблем не возникло вплоть до «моего» дня рождения, в честь которого был устроен банкет. Для меня он был своеобразным последним препятствием перед финишной чертой: через неделю истечет срок рабочего контракта, и я стану официально беззаботной безработной. Осталось лично представить общественности Розали и за неделю окончательно сложить на нее все обязательства.

Вот и все.

С самого момента собеседования с Розали все шло относительно гладко, потому и дальше не должно было случиться эксцессов. В подготовке банкета я была уверена, Розали — умничка и все схватывала налету, порой смотря на меня излишне фанатичным взглядом, да и Киллиан больше не грозился меня запереть в подвале, лишь бы удержать от увольнения, так что и переживать, вроде бы, не стоило. Но чем ближе подбирался праздник, тем беспокойнее себя ощущала, даже не зная, что это: предчувствие или же сожаление от скорого расставания?

Глава 4

— Мисс Эстелла, очень рад поздравить вас с днем рождения, — приложился к моей руке глава торговой гильдии, на что я смотрела с улыбкой, хотя, признаться, у меня уже перчатка от чужих слюней скоро промокнет насквозь. Надо бы заменить.

— Это честь для меня. Надеюсь, вы насладитесь сегодняшним вечером, — пропела я сладеньким голоском, заметив

заинтересованный взгляд мужчины, который задержался на Розали, что стояла сбоку от меня с планшеткой в руках. Обычно этот атрибут считался моей неотъемлемой частью на правах прирожденного секретаря, потому неудивительно, что Розали привлекала внимание. Собственно, на это и был расчёт.

— Новые лица? — вздернул мужчина бровь. — Кажется, прежде мы не встречались?

— Позвольте представить, это Розали, пока что мой личный ассистент.

— Приятно познакомиться, господин, — склонила голову Розали, как я ее учила.

Выглядела она безукоризненно, даже невольно гордость в душе выиграла за такую ученицу.

— Новая помощница? — немало удивился гость и вновь посмотрел на меня. — Неужели лорд Нокс обратил внимание на вашу загруженность, мисс Эстелла? Или это связано с чем-то другим? — не будь глупцом, тут же ухватил он суть. Оно и понятно, сотрудничаем мы уже давно, потому всем известно, насколько слеп Нокс по отношению к бедам своих сотрудников. Не заподозрить подвох для сведущих — еще надо постараться.

Ну, мне же легче. Этот тип — известный балабол, потому быстро разнесет весть о моем возможном уходе.

— Да, господин очень внимательный, — как всегда, начала я с лести и восхваления Нокса. А после уже начала говорить по делу: — Потому не остался глух, когда я заговорила про еще одного помощника, который сможет взять на себя мои обязанности, если такая необходимость потребуется. Сейчас я активно обучаю Розали и могу заверить, что девушка весьма способная. С ее появлением с моих плеч словно гора упала, — нахваливала я, что есть мочи, чтобы у этого торговца и мысли сомнения не возникло, будто новенькая может не справиться со своими задачами. — Потому считайте ее моим доверенным лицом, если потребуется решить какой-то вопрос, и обращаться к ней по любому рабочему поводу.

— Вот как... — задумчиво протянул мужчина. — Должен признать, лорд Киллиан по праву считается гением и окружение себе подбирает соответствующее, — начал этот лис. — Одно только знакомство с вами — главное доказательство этого. Помнится,

поначалу я сомневался в вашей компетентности, но вы быстро доказали свою значимость и умения. Потому я не вижу смысла сомневаться в ваших словах: если говорите, что девушке можно доверять, так и сделаю.

— Премного благодарна за такое доверие, — улыбнулась я дежурной улыбкой.

— Вот бы и мне знать, где найти таких же способных специалистов... — протянул он, как бы невзначай.

Ясно, понял, что неспроста мне замена появилась и уже прощупывает почву для того, чтобы переманить к себе. Что же, послушаем, что он может предложить и насколько оценивает такой кадр, как я. Для меня лучшим комплементом работает сравнение не с луной или цветами, а с количеством нулей, которые на меня могут потратить. Сразу становится понятно отношение к тебе человека и насколько он серьезен.

— Я бы многое отдал, чтобы заполучить хотя бы одного такого. И, поверьте, я умею ценить действительно достойные кадры, — выразительно поднял он брови и едва заметно подмигнул.

Я сохранила на лице все ту же вежливую улыбку.

— Вашим работникам сильно повезло с начальником. Мой господин, несмотря на свой сложный характер, тоже весьма щедрый. Не знала, что кто-то может составить ему в этом конкуренцию, но безмерно приятно знать, что, если я когда-нибудь захочу покинуть свой пост, можно будет не переживать о будущем.

— Ох, в этом не сомневайтесь. Если вдруг что, вы знаете, где меня найти. Я всегда буду рад вам, мисс Элла, даже если вы просто решите заглянуть на чашечку чая.

— Послушайте... - не выдержала Розали, но я дала ей знак помалкивать, и она нехотя отступила, а я вновь поблагодарила:

— Благодарю. Мне очень приятно. Пожалуйста, проходите и наслаждайтесь вечером.

Мужчина последний раз кивнул мне, а после удалился, увидев в толпе знакомых. Учítывая, что мой круг знакомств был в основном из партнеров по бизнесу босса, то неудивительно, что здесь собрались люди, так или иначе, знакомые друг с другом.

— Фух... — выдохнула я утомленно, а после обернулась к поникшей и слегка обиженной Розали. — Кажется, это последний

гость из списка. Всех поприветствовала? — не то, чтобы я не знала, но все же уточнила у Розы, чтобы она привыкала к обязанностям сопровождающей. Киллиан вообще ничего в социальной жизни не понимает, потому его едва ли не за ручку всюду таскать надо и подсказывать даже самые очевидные вещи. Сейчас я Розы на своем примере примерно покажу, как надо действовать, а дальше ей будет легче.

— Кажется... всех, — протянула она, сверяясь со списком гостей. — Мисс Элла, как всегда, справилась безукоризненно. Мне все еще многому нужно у вас научиться, — понуро заметила она, пряча взгляд. Ее губы были скорбно поджаты, а я терпеливо вздохнула:

— Тебя смущали намеки главы? — уточнила я.

— Но он же так открыто вас к себе переманивал! — не стерпев, все же вывалила она свое недовольство, преданно заглядывая мне в глаза. — И это в доме господина! Где это видано, столько наглости иметь! Как он посмел вообще сравнивать себя с герцогом, когда тот так старался для вас, чтобы устроить этот праздник?

Я вновь вздохнула и отвела девушку в сторону, подальше от посторонних глаз. Я могла бы заметить, что постарался он лишь в тот момент, когда подписывал мои чеки, а в остальном всем занимались мы с Розали, ну да ладно, главное, что Розы отметила положительные черты начальства.

— Розали, мы еще не касались этой темы, потому ты не знаешь. Я должна была тебя подготовить к подобным ситуациям. Поверь, они будут случаться и впредь. Скоро ты и сама столкнешься с этим.

— Что? — опешила девушка.

— А ты как думала? — хмыкнула я. — Недавно ты услышала вполне справедливое замечание, что герцог собирает вокруг себя лишь преданных и талантливых людей. Нет ничего странного, что ему завидуют и хотят отломить кусок этой удачи, хотя бы в лице одного способного работника.

— Да, я тоже заметила, что наш господин очень умный. Он буквально видит людей насквозь. Не зря же он так высоко ценит вас, мисс Элла, — на мой взгляд излишне энергично согласилась Розы, продолжая заглядывать мне в лицо круглыми глазами.

Я скептически подумала, что на деле все несколько иначе: герцог слеп и глух, но далеко не наивен, потому долго приглядывается и

испытывает людей, прежде чем подпустить к себе. До сих пор с ужасом и холодным потом вспоминаю свой испытательный месяц. А круг из способных людей образовался не из-за его проницательности, а путем естественного отбора. Просто слабаки и бездари банально не выдерживали нагрузки и отсеивались, на местах же оставались самые способные и стойкие. Ну, или жадные, как я. От других коварных жадин я вовремя избавилась, поставив на их место других, удобных и безобидных жадин.

Об этом я подумала, но решила промолчать и не разбивать иллюзии Розали раньше времени.

— Так вот, раз ты это понимаешь, относись к вопросу легче, как к одной из разновидностей решения проблемы.

— Это как?

— Завистники будут всегда. Твоя обязанность — определять степень наглости этих завистников. Дели их на три категории: безобидные, тех, на кого нужно обратить внимание и тех, от кого нужно избавиться, — улыбнулась я, но заметив замешательство в глазах девушки, спокойно пояснила: — Безобидные — подхалимы, но достаточно осмотрительные, которые не предпринимают серьезных шагов, а больше прощупывают почву. Недавний господин как раз относится к такой категории, потому обижать их не стоит, легче стерпеть. Средней тяжести — те, что уже могут идти на подкуп. Это что-то среднее между безобиден и опасен: они все еще прощупывают почву, но подкрепляют свои намерения подкупом, завуалированным под подарок.

— У вас и такое было?

— Разумеется.

— А что вы? — едва не затаив дыхание, спросила Роза. Я прямо возгордилась от собственной значимости. Нравится мне эта девчонка все больше и больше!

Злиться на нее просто невозможно, особенно когда она так преданно слушает каждое мое слово!

— Принимала, — легкомысленно пожала я плечами, наслаждаясь тем, как челюсть Розы произвольно упала. — Разумеется, здесь также нужно улавливать тонкости. Если подхалим ничего конкретного не просит взамен на подарок, а лишь намекает, ты вполне можешь просто притвориться дурочкой: подарок принять, но совершенно

необязательно выполнять обязательства, — фыркнула я, невольно скосив взгляд на свою руку, на которой красовался браслет, который я получила в качестве взятки в прошлом месяце. Красивая штукенция, и совершенно необременительная, как оказалась. Потом загоню ее ломбард... Там, я, конечно, чутка рисковала, ибо взамен проситель требовал слишком многого, но босс подстраховал. — Не смотри на меня так, — проворчала я. — Господин в курсе и совершенно не против, если это не переходит границы и не мешает его работе.

— Господин в курсе?

— Разумеется, все подотчетно. Я же говорила, что вторую категорию нужно брать на вооружение, потому я веду записи, кто чем подкупал и что просили в ответ. Босс дальше сам решает, что с ними делать.

— Вот как, — отчего-то вздохнула она с облегчением, словно у нее от души отлегло. — А что с третьей категорией?

— Третьи - те, что излишне самоуверенны: они знают, чего хотят и говорят об этом в открытую, — понизила я голос, а мои губы сами растянулись в неприятную, холодную улыбку. — Для достижения своих целей не просто идут на подкуп, но и на откровенный шантаж.

Были и такие индивиды, которые в начале моей карьеры пытались воздействовать на меня, используя прошлое настоящей Эстеллы. Чем мне только не угрожали: и семьей, и Гейном.

— И что с ними? — с опаской спросила Роза.

— С ними разговор короткий, — решив, что излишне пугать сиротку, и вновь тепло улыбнулась ей. — Просто уничтожь их подчистую. Не можешь сама — попроси босса, он поможет.

Вначале я всерьез переживала, но все же вера в моего знакомого и эгоцентричного злодея была велика, потому призналась ему честно во всем. На следующий день от моих обидчиков и мокрого места не оставалось (метафорически).

В этом весь злодей любовного романа: терпеть не может, когда трогаю его людей.

— Вот так просто?

— А ты еще не поняла? — хохотнула я. — Несмотря на все недостатки, наш босс не из тех, кто потерпит произвол в отношении людей, которым он доверяет.

— Вы правы, именно таким господин и видится, — подумав, мягко согласилась Розали. — Лорд Нокс действительно достоин доверия и преданности. И все же...

— Все же?

— Все же это поразительно. Не то, чтобы я сомневалась в вас, мисс Элла, я больше на будущее, — тут же запаниковала Роза, а я с умилением вздохнула: как же она похожа на воробушка. — Мне просто интересно... разве можно доверять тем, кто берет взятки? — потупилась она. — Думаю... я бы... я бы не смогла на его месте так довериться. Но господин верит вам безоговорочно, несмотря ни на что и полагается во всем. Впервые встречаюсь с таким отношением.

— Все зависит от человека, — не стала я спорить. — Вероятно, твои опасения не лишены логики. Тут дело скорее во мне. Он не сомневается во мне, а тебе еще только предстоит доказать ему свою преданность.

— Правда? А в чем залог его уверенности в вас? — слегка расслабилась девушка.

— Деньги, — пожав плечами, отозвалась я. Услышав это, Роза растерянно моргнула.

Явно она ждала чего-то возвышенного, высокопарного. Может историю о том, как он спас меня, потому я и служу ему, выполняя капризы и хотелки. Или, не дай Боже, подумает, что я влюблена. Не хватало мне еще конкуренткой становиться... Потому решила сразу пресечь все недопонимания: — Нет никого богаче Нокса, потому он знает, что никто не сможет заплатить мне больше, чем я получаю у него. Вот и весь секрет. Как ты добьешься его доверия — уже другой вопрос, на который придется ответить самой.

— П... понятно, — очевидно пребывая в шоке, пробормотала Роза.

— Ну что, идем начинать банкет? — с энтузиазмом предложила я, чтобы сменить тему.

Внезапно Розали занервничала и даже обеспокоенно осмотрелась:

— Нельзя!

— Нельзя? — удивилась я. — Почему? Ты же сказала, что все из списка уже пришли.

— Просто... просто... — уклончиво скосив взгляд, нервничала Роза, пытаясь найти причину. — Господин... Господина же еще нет.

Как мы можем начать без него?

Услышав это, я снисходительно фыркнула. Вот она о чем.

— За это не переживай, — посоветовала я. — Если праздник устроен не в его честь, Его Светлость вряд ли заинтересуется. Возможно, он и не помнит, что сегодня за событие... — с натянутой улыбкой успокаивала я Розу, внезапно ощутив очередной укол обиды в груди.

В последнее время я все реже вижу с Киллианом: он почти все время проводит вместе с Розали. Настолько, что я невольно начала ощущать себя... лишней. А учитывая, что я сама себе дала зарок не придавать этому значения, просто отвлеклась на внешние проблемы и работу.

Да, я хотела бы видеть его на своем празднике, пусть и не считаю этот день «моим» днем рождения. И даже если это была его идея с этим банкетом... мог бы хоть бы поздравить, что ли...

Но я не видела его с самого утра, где он и словом не обмолвился о сегодняшнем событии. А напоминать ему... не позволила гордость. После на его чековой книжке отыграюсь!

— Это не так! — воскликнула Розали, чем меня испугала и привлекла внимание посторонних. После застыдилась и понизила тон. — Господин бы ни за что не забыл про ваш день рождения!

— Да он даже время суток путает, — попыталась я пошутить, но Роза была непоколебима:

— Мы должны его дожидаться! Ведь господин... — начала она уверенно, но после стало понятно, что взболтнула лишнего и испуганно прикрыла рот рукой.

Я занервничала. Ой, что-то мне это не нравится...

— «Господин» что? — с подозрением посмотрела я на Розали. У той воровато забегали глаза, а язык стал заплетаться:

— А? Н... Нет, ничего. Я сказала «господин»? Я вовсе не это имела в виду...

— Розали! — с нажимом протянула я ее имя, неотрывно смотря в большие карие глаза. — Он ведь что-то задумал, так?

Девушка колебалась, но под моим напором все же сдалась и понуро опустила голову:

— Господин хотел подготовить вам отдельный подарок...

— Что еще за «подарок»? — занервничала я еще сильнее, предчувствуя настоящую ж... пусть будет жесть.

— Ну... — поджала она губки. — Я бы не хотела говорить все, чтобы не испортить сюрприз, но могу сказать, что это связано с вашей семьей, мисс Элла...

— Только не говори, что этот при... гений, — с трудом выплюнула я определение. — Решил привести сюда мою семейку?

— Вы не рады? — заволновалась Розали, чем подтвердила мои опасения.

— Так... — призвала я себя к спокойствию. Учитывая, какой Нокс «тормоз» в социальных делах, время еще должно быть, чтобы все переиграть. Может, еще и в адресе запутается или потеряется... — Ты, сейчас знаешь, где конкретно герцог? Можешь поехать и задержать их?

— Думаю... это будет проблематично, — резко побледнев, посмотрела девушка мне за плечо.

— Они у меня за спиной, да? — спросила я у нее со смирением. Та выразительно промолчала.

«Вот... дрянство...»

Благо, встреча гостей, где я обязана была приветствовать каждого, как виновница торжества, уже подходила к концу, и основная часть вскоре начнется. Там и отдохну, и перчатки сменю на сухие. Радует и то, что к руке прикладывались, пусть и почетные гости, но далеко не все. Из-за босса пришлось проводить крупное мероприятие в его поместье, куда были приглашены высокопоставленные люди, не только из мира бизнеса, но еще политики и просто аристократы.

Я в этом особой проблемы не видела, учитывая, что это можно было обернуть в свою пользу, однако, в отличие от прошлых торжеств, виновницей была я, а не герцог Нокс. Да, я не последнее лицо, о чем многие осведомлены, однако все в курсе, что я не являюсь аристократкой, потому многие подобное приглашение могли не просто проигнорировать, но еще и оскорбиться. И лишь из уважения-опасения перед Ноксом, который в своей обычной эксцентричной манере решил уважить свою помощницу, пришлось посетить данное мероприятие.

Думается мне, что это сравнимо с историями из моего мира, где говорилось, что богатые дамочки устраивали дорожные фуршеты в честь дня рождения их болонок. В этот раз в качестве любимой

болонки выступала я, и аристократам ничего не оставалось, как приехать, не то из любопытства, не то из опасений оскорбить своей неявкой хозяина дома.

***

Искренне не знаю, чего ожидал от меня босс, выкидывая нечто подобное. Однако оправдывать его ожидания не собиралась не только я, но и родители Эстеллы, по одному взгляду на кислые рожи которых было понятно, что их приволокли сюда против воли. Но раз пришли, у меня не оставалось выхода, кроме как поприветствовать знатных господ, а им — кивнуть в знак приветствия и заметить, что я выгляжу... здоровой. Как по мне, в этом заявлении были намеки на обиду, точно они были данным фактом разочарованы. Я поблагодарила и, в свою очередь, отметила, что они также держатся живчиками, но больше льстила, ибо с нашей последней встречи герцогская чета Мериголд заметно схуднула, видно, от больших переживаний за родную кровиночку, не иначе.

Вот, собственно, и все семейное воссоединение спустя два года стойкого игнора. Насколько это был трогательный момент, судите сами. Но если Роза смекнула, что ситуация вышла за рамки плана и, почувствовав неловкость момента, взяла развлечение «дорогих родителей» на себя, то мой непробиваемый босс остался глух.

— Ну как тебе мой подарок? Понравился? — коснулся он меня локтем, приосанившись и выпятив грудь, готовясь принимать благодарность.

Я же тяжело вздохнула, решив, что зря в свое время рассказала ему правду личности Эстеллы. Впрочем, это едва ли помогло бы. Несмотря на свой нарциссизм и полное игнорирование жизни других людей, если моему боссу что-то станет любопытно, он всю землю перероем, но разберется в ситуации. Чего я не ожидала, что спустя год выяснения правды (разумеется, без подробностей), он решит выступить в качестве посредника для воссоединения семейства.

— Ваша Светлость, — начала я, отчаянно сохраняя спокойствие. — Даже не знаю, как выразить мою благодарность, — старалась я скрипеть зубами не слишком сильно. — Степень комфорта, который я испытала сейчас, может сравниться разве что с процедурой колоноскопии.

— Что это? Какая-то СПА-процедура? — заинтересовался босс. Я перевела на него внимательный взгляд и, убедившись, что он искренен в своем любопытстве, лучезарно улыбнулась.

— Можно сказать и так, — кивнула я. — Не беспокойтесь, я запишу вас на процедуру в ближайшее время, чтобы вы испытали все прелести момента и ощутили, как я вам благодарна, — клятвенно пообещала я ему. Несчастный наивняшка подвоха не ощутил и довольно улыбнулся. — Только, позвольте спросить, как же вы додумались до такого «подарка»?

— Считаешь, что мне бы ума не хватило самому придумать подобное? — оскорбился Киллиан. Я вежливо промолчала. Босс обиженно насупился, но врать не стал: — Эта девчонка помогла, — надулся он, как капризный ребенок, сложив руки на груди.

— Это в каком же смысле? — насторожилась я. Подобное в поведение девушки не вписывалось. С чего бы такие изменения? Неужели сюжет пять пошел не по тому пути?

— Ну, помогла — громко сказано, — важно потер он нос. — Она просто подкинула идею. Я хотел тебя удивить, потому спросил совета у девчонки, — упорно отказывался он называть ее по имени или, хотя бы, должности, несмотря на заметное сближение в последнее время, которое, как оказалось, сложилось благодаря общей цели «удивить меня». — Обычно вопросом подарков занималась ты, но я же не мог поручить твой сюрприз тебе? А ты с этой девчонкой, вроде как, сблизилась, вот я и подумал, что она может быть полезна хотя бы в этом... Мне было интересно, чем бы я мог тебя удивить на дне рождения, и когда девчонка сказала, что была бы рада провести праздник в кругу близких и друзей, я вспомнил, что ты — не сирота.

Прямо Америку открыл! Значит, этот при... босс уже и думать забыл, что я изначально была дворянкой, а семья от меня просто отказалась? И не вспомнил бы, если бы не Розали?

— Ой, я так польщена... — проворчала я, устало ущипнув пальцами переносицу из-за начавшейся мигрени. Сейчас меня обуревали двоякие чувства. С одной стороны, босс действительно заморочился, что не в его характере. Да, вышло коряво, и Киллиан совершенно не чувствует ситуацию, потому даже не задумался, что мне воссоединение с родителями, которые пытались меня продать замуж, а когда не получилось, банально выбросили из семьи, просто

не нужно. А Розали элементарно знать всех подробностей не могла, ибо я ей свою ситуацию не описывала. На босса тоже никакой надежды, учитывая степень фильтрации его памяти. Он с большим трудом вспомнил, что у меня есть родители, так что надеяться на подробности и не стоило.

И с Розали все понятно: у нее спросили, чего бы она хотела получить на свой день рождения, эта добрая душа, которая с детства была одинока и несчастна, мечтая лишь о родительском тепле, и сказала со всей искренностью про родителей. Все, со стороны босса вопрос задан — ответ получен, план разработан. Как говорится, главное — внимание.

Раздумывая об этом, я даже засомневалась о необходимости мести в виде колоноскопии, решив спустить все на тормозах. Пять минут дискомфорта в обществе даже неродных родителей можно и потерпеть, едва ли чета Мериголд так уж тоскует по дочери, чтобы решить наладить со мной отношения, и все ограничится лишь их присутствием и коротким приветствием.

Но тут босс решил, что удивил меня недостаточно, и решил доби... в смысле изумить своей «щедростью» окончательно:

— Но это еще не все! — важно поднял босс палец.

— Что еще? — с опаской и мукой в голосе спросила я, принимаясь изображать «радость и благодарность» со слезами. Насчет радости не уверена, но предчувствие подсказывало, что рыдать мне захочется...

— Я же просил тебя устроить грандиозный прием, не уступающий моему дню рождения, — расправил он плечи от собственной важности. — Однако мы с девчонкой просматривали списки приглашенных гостей и не обнаружили нескольких имен, без которых событие теряет половину своей важности!

— Только не говорите, что вы пригласили еще и Его Величество, — взмолилась я, и едва не упала от облегчения, услышав:

— Разумеется, нет. Чего бы мне этого сварливого старика звать? Он бы все внимание на себя перетянул! — возмутился босс, посмотрев на меня с большим сомнением в моей адекватности. Я почти забыла этот взгляд. Прямо ностальгия...

Так, стоп. Если не Его Величество, то кого же он тогда имел в виду?!

— Я тут узнал, что эта девчонка находилась в приюте Святой церкви и имеет неплохие связи. Потому со своей стороны она пригласила кардинала. Скоро должен прибыть, — улыбнулся босс, но не успокоил. Кардинал — это довольно высокопоставленное лицо. — Разумеется, от моего имени.

— Это все? — с надеждой спросила я, мысленно умоляя, чтобы «подарки» перестали сыпаться из рога изобилия в лице босса.

— А еще позвал Гейна, — безразлично пожал плечами Нокс, а я застыла, как каменное изваяние, даже выронив из рук бокал с напитком, который держала до этого. — Эй, ты в порядке? — забеспокоился босс.

— Вы пригласили... кого? — переспросила я, понадеявшись на слуховую галлюцинацию.

— Я же уже сказал, Гейна. Но этот паршивец, несмотря на мою милость, даже не ответил на мое приглашение, — пожаловался босс, пока я напоминала себе, что бить работодателя нельзя. По крайней мере — на людях.

Но после ухватила за последнюю фразу:

— Подождите, он не ответил? — воспрянула я духом. Может, все и не так плохо?

Ноксы с Гейнами уже много веков, как кошка с собакой, потому в одном помещении их можно было встретить очень редко, в основном лишь на королевских приемах и важных мероприятиях королевского масштаба. И хорошо, если обойдется без ругани и проклятий. Потому, вполне вероятно, что Гейн банально проигнорирует приглашение Нокса, решив, что это лишь очередная насмешка.

Невероятно уже то, что босс решил ради меня переступить свою ненависть к Михаэлю. Еще более невероятным будет, если Гейн здесь все же покажется. Потому, думаю, можно рассла...

— Ей, смотри, кто это? — услышала я громкое перешёптывание и волну гула, прошедшуюся по залу. — Разве это не Его Светлость герцог Гейн?

— Невероятно! Кто бы мог подумать, что мы встретим его! — раздалось со всех сторон возбужденное.

«Да, БЛ*ТЬ!» — мысленно взвыла я, решив, что не зря я чувствовала необходимость разреветься.

— О, все же, явился, — фыркнул босс с важностью. — Так и знал, что он не мог просто проигнорировать меня, — элегантно и высокомерным жестом убрав волосы с лица. — Ну, что скажешь? Теперь все только и будут говорить о твоём дне рождения. Ты счастлива?!

— Скажу, что запишу вас сразу на три процедуры колоноскопии подряд! Прямо для полного погружения в мою благодарность, так сказать! — скривила я губы в улыбке, но больше было похоже на оскал или... рыдания.

— Я не понимаю... — протянул Нокс, смотря на меня с сомнением. — Кажется, как будто ты... недовольна.

Ну, надо же! Он научился читать по лицам! Молодец, возьми с полки пирожок!

Впрочем, утешение слабое. Хотела я, было, сказать ему пару ласковых и где я видала такие «подарки», но, наткнувшись на искреннее непонимание и огорчение во взгляде босса... злость внезапно исчезла. Сейчас, когда дело уже сделано, объяснять ему на пальцах все промахи затеи — банальное сотрясение воздуха. Гостей не прогонишь, а от знания моего недовольства я только обижу босса, который впервые проявил искреннюю инициативу по отношению к другому человеку. Когда-то я слышала, что детей нужно поощрять в начинаниях, даже если результат вас огорчил. Главное — стремление. А критика может загубить все на самом корню.

Нокс — социальный инвалид, и с этим ничего не поделаешь, тем более, его все устраивало до недавнего времени. Тем более удивительно, что он решил изменить своим привычкам ради меня. В оригинале он немного отходил от своего привычного поведения лишь ради Розали, чтобы вернуть ее после ухода к Гейну.

Потому...

— Я безмерно благодарна вам, Ваша Светлость, за проявленное внимание. Однако, на будущее советовала бы выражать свою искренность деньгами. По крайней мере — со мной.

Нокс нахмурился и хотел что-то сказать, но тут появилась Розали, сообщив, что торговая компания хотела бы пообщаться насчет новых условий контракта.

Учитывая, что я изначально рассматривала это собрание для подобных целей, уже собиралась отправиться в указанном

направлении, но тут вмешался Нокс, отчитав Рози:

— Видно, что ты совершенно не чувствуешь атмосферу и момент, — фыркнул он раздражительно, жестом остановив меня на месте и всунув в руку новый бокал с напитком, взамен мною разбитого. - Сегодня Элла — именинница. Я сам обсужу условия, — приосанился он. Розали улыбнулась и, мне показалось, бросила на меня оценивающий взгляд.

Я же с большим сомнением переспросила:

— Вы уверены? Мне совершенно нетрудно...

— Я сказал: веселись, — сказал, как отрезал Нокс, а после прошептал за девушкой, оставив меня в компании алкоголя.

Я открыла рот в жалкой попытке придумать, что ответить на это, но, потерпев моральное фиаско, решила просто отпустить ситуацию. Через неделю меня все это больше не будет касаться. Пора бы этим двоим — Ноксу и Розали — научиться самим справляться. Со своей стороны я сделала, все, что могла: Киллиана воспитала, Рози обучила. Даже если будут некие проблемы с партнерами, они должны справиться с этим самостоятельно.

Большим глотком осушила содержимое стакана и тут же ощутила, как алкоголь ударил в голову, а кровь прилила к лицу. В отличие от моей прошлой жизни, это тело не было выносливым. Я его с большим трудом к кофе и восстанавливающим эликсирчикам приучила. На алкоголь времени из-за работы не было, а до моего переселения в это тело Эстелла едва ли вошла в подходящий для алкоголя возраст.

В общем, пожалев о своей несдержанности, я направилась в сторону балкона, попутно принимая поздравления и пожелания от гостей. Путь в несколько десятков метров показался мне безумно долгим и нескончаемым, но все же своей цели я добилась и вышла на террасу, с облегчением вдохнув прохладный, по-осеннему свежий воздух.

Облокотилась на перила и посмотрела на красивый, ухоженный сад поместья Нокса. Помню, как попала в это место впервые и зрелище было крайне удручающим. Из-за пофигистического отношения Нокса, ко всему, что не касалось алхимии и его самого, он был преступно халатным в бытовых вопросах и в управлении хозяйством. Потому бедный Говард разрывался и не мог уследить за всем, без одобрения хозяина, которому было все равно. Лишь с моим

появлением мы с дворецким смогли поставить работу в поместье в верное русло, пересмотрели должности обслуживающего персонала и это место... ожило. А вид на благоухающий сад, который, стараниями талантливого садовника цвел с ранней весны до поздней осени, стал моим любимым.

Учитывая, сколько сил и энергии я вложила в это место, сейчас мое сердце невольно наполнялось грустью от мысли, что придется скоро оставить его. Да, это было трудное время, которое я по большей части проводила с чувством раздражения, усталости и надежды, что сдохнуть было бы легче. Но также было и много хороших моментов, что я не могла отрицать. Даже этот несносный босс... Я привыкла к нему достаточно, чтобы испытывать грусть от мысли расставания и с ним.

Учитывая, как все удачно для меня складывается, вероятно, я могла бы продолжить работать, если не на полную ставку, то как консультант, нежели разрывать все отношения. Однако, сюжет уже поменялся... И неизвестно, как поменяется впредь. Очевидно, что я мешаю развитию истории и персонажей.

И, как я уже говорила, мои сожаления не могут пересилить все труды, которые я вложила, чтобы подготовить свою «подушку безопасности». Я достаточно наработалась и настрадалась, потому заслуживаю отдых. При всем моем уважении и симпатии к Ноксу, отдыхать рядом с ним не выйдет. Несмотря на его развязный образ жизни, Киллиан, возможно, ещё более упёртый трудоголик, нежели я.

Но, в отличие от меня, у него есть цель, к которой он стремится: снять свое проклятье. Я же своей цели достигла, а в его... я больше ничем помочь не могу.

Все, что от меня зависело — я уже предприняла. Как ни жаль это признавать, но единственная, кто может ему помочь — Розали.

Да, в оригинале, несмотря на влюбленность и становление любовниками, он так и не избавился от проклятья, хоть и почувствовал ослабление. Но есть одна деталь, о которой я не упоминала прежде: тайна разгадки проклятья все же может быть именно у главной героини. К несчастью, я перенеслась в роман, так и не дочитав оригинала, как раз на том моменте, где идет намек, что единственный человек, у которого есть информация о снятии проклятья — Розали. Это выяснилось уже после расставания с Ноксом, когда ее заточил

Гейн. Он и выяснил что-то в жизни Розали, что могло бы стать ответом. Но что это было, я так и не узнала.

Потому для Киллиана куда важнее построить доверительные отношения с Рози, нежели со мной. Я им только мешаю, играя роль буфера. Пока я зависаю посередине, они не доверятся друг другу. Наверное, даже хорошо, что у них не сложилось любви с первого взгляда, теперь они смогут сотрудничать на основе остаточного доверительных рабочих отношений. Рано или поздно Рози сможет добиться его доверия, и он признается ей в своем проклятии, а она не сможет отказать ему в помощи, ведь уже сейчас отметила, что Киллиан — добрый и хороший, пусть и несносный. Ведь она куда более отзывчивый и честный человек, чем я... А я очень хочу Ноксу счастья, пусть и без меня.

Мое вмешательство в эту историю подходит к концу. Остается лишь самоустраниться и наслаждаться плодами своих усилий, наблюдая за всем со стороны на одном из курортов этого королевства.

— Еще немного и все закончится... — пробормотала я, смотря вдаль, не заметив, как в мой голос прокрались грустные, тоскливые нотки. Погрузившись в свои мысли, я вздрогнула, когда услышала:

— Так это правда: вы уходите от Нокса? — услышала я холодный, безучастный голос и обернулась в замешательстве, увидев стоящего Гейна, что взирал на меня равнодушно, но внимательно. — Кстати, с Днем рождения, леди Эстелла, — опомнился он, склонив голову к плечу.

Да когда же этот день закончится?

— Ваша Светлость, — с глубоким поклоном поприветствовала я его, как и подобает простолюдинке. — Премного благодарна за поздравления, но я — мисс, а не леди, — напомнила я, опустив голову и ожидая, когда он позволит мне ее поднять.

Неприятно. И неудобно, вообще-то, учитывая, что я из последних сил сохраняю равновесие на каблуках и под градусом.

— Ах, верно, — кивнул он, небрежным жестом позволив мне подняться. Не люблю я высших аристократов. С ними слишком много мороки: несмотря на то, что праздник в мою честь, уйти без позволения герцога я не могу, это будет считаться неуважением и оскорблением аристократа. Потому сбежать под благовидным предлогом не получится. А с Гейном все усложняется в разы. Агрессии

не проявляет, конечно, но кто его знает, что за его маской равнодушия может скрываться? — Я совсем забыл, что из-за дикого нежелания выходить за меня, вы не только рискнули жизнью и выпрыгнули из окна, но и отказались даже от статуса аристократки, чтобы корячиться на этого болвана Нокса.

Так, это что... сейчас сарказм был? Он и так умеет?

Я, конечно, подозревала, что Гейн едва ли скажет мне «спасибо», за то, что я бросила его у алтаря, чем опозорила, но ожидала от него... не знаю... ненависти? А тут ощущалась обида и недоумение?

Что ответить на такую провокацию, признаться, не нашлась, потому красноречиво промолчала.

— Неужели это румянец стыда на вашем лице? — продолжал он закидывать меня странными вопросами, вместо того, чтобы притвориться, что меня в его жизни вообще никогда не было. — Я заставил вас чувствовать себя виноватой?

— С алкоголем переборщила, — вырвалось у меня, не иначе, как под влиянием градуса. Настолько привыкла к свободной форме общения с Ноксом, что сейчас несколько забыла про осторожность.

— Да, это больше похоже на правду, — отчего-то улыбнулся он мне и приблизился еще на шаг, продолжая всматриваться в мое лицо. Если бы не ограничения в виде перил, я бы отступила. — Что такое? Вам так не нравится мое общество, что раздумываете повторить трюк и сигануть с высоты?

— Зачем вы пришли, Ваша Светлость? — решив отбросить вежливость и жеманность подальше, осмелела я. Едва ли он меня убьет здесь: хотел бы, сделал это давно, но достаточно умный, чтобы не совершать такую глупость при свидетелях. Очевидно, он чего-то от меня хочет. Легче быстрее с этим разобраться и разойтись. Благо, градус и территория Нокса придают мне смелости.

— Меня пригласили, — ответил он очевиднейшую вещь, но я не повелась.

— Вы прекрасно поняли мой вопрос, Ваша Светлость, — холодно посмотрела я на него снизу вверх. Блин, ну и дылда: у меня либо косоглазие от осмотра исподлобья разовьется, либо шейные позвонки сместятся из-за задранной головы. И чего так близко встал? Нокс тоже любитель пообщаться «впритык». Это такая отличительная черта всех важных мужских персонажей: полное игнорирование личного

пространства собеседника? — За два года моей работы на Его Светлость герцога Нокса, не было ни одного случая, когда вы удостаивали друг друга своим присутствием на праздниках, помимо королевского дворца. Что же изменилось теперь?

— Ну, меня впервые пригласил лично Нокс. К нему бы, может, я и не пошел, но раз дело касается женщины, которая меня бросила и пряталась долгие два года... мне показалось это занимательным.

— Бросьте, герцог. Ни за что не поверю, что вам было неизвестно мое местонахождение все эти два года, — хмыкнула я, сложив руки на груди. Зябко, однако.

Уж не знаю, как давно ему известно, но не меньше, чем год с момента, когда Нокс представил меня лично, и я стала появляться с ним на различных мероприятиях. В том числе была пара приемов, на котором присутствовал и Гейн, хоть мы и не пересекались. Нужно быть слепо-глухо-немо-тупым, чтобы не узнать меня.

Тем и удивительнее, что Гейн изменил своим привычкам. Будь это банальное любопытство к внезапно появившейся сбежавшей невесте — одно дело, тут было бы более-менее понятна его мотивация. Но Михаэль знал, где я нахожусь. Хотел бы увидаться — мог бы банально подойти на одном из мероприятий, но он этого не делал.

Слишком поздно поняла, что невежливо скрестила руки в присутствии аристократа, потому вздрогнула, когда Михаэль, окинув меня взглядом, вздернул бровь, а после... стал раздеваться, накинув на меня свой пиджак.

Посмотрела на него... немного с шоком, но отказаться от помощи не посмела, хотя его доброта и вызывала большие сомнения и тревоги. Как если бы на детской экскурсии в Африке обнаружить гида в лице доброжелательного Бармалея.

— Конечно, знал, — не стал он отнекиваться, поправив на моих плечах свой пиджак и все же отступил на шаг — Узнал буквально на следующий день после вашего побега, Эстелла, — равнодушно пожал он плечами.

— Узнали, и что? — уточнила, так как мне показалось, что он недоговаривает.

— Я размышлял, — уклончиво отвел он взгляд от моих глаз, а после протянул руку и коснулся локона моих волос на уровне плеча с тем же отсутствующим выражением на лице. — До вас меня еще никто

так не оскорблял. Не сказать, что я очень чувствительный человек, но без толку стоять у алтаря в присутствии высокопоставленных гостей, в ожидании невесты, которая предпочла жить как плебейка, лишь бы не со мной, оказалось очень неприятно, — негромко произнес он. А от его голоса по телу побежали неприятные мурашки. — Первым порывом было убить вас и ваших родных. Все равно от Мериголдов больше нет никакого прока королевству, потому Его Высочество наверняка бы закрыл глаза на уничтожение рода. Тем более повод у меня был уважительный, — выразительно поднял он брови.

Я сглотнула, но взгляд не отвела. Его логика хоть и пугала, но интриговала. То есть, и желание, и возможность у него были... но я все еще жива и здорова. Чета Мериголд — тоже.

— Что же вас заставило передумать?

— Впервые за долгое время, что-то вынудило меня почувствовать нечто иное, кроме скуки. Я решил подождать: понаблюдать за вами и уже после определиться с решением для своих действий. Вдруг вы меня вновь удивите? Так и вышло. Вам была столь невыносима сама мысль выйти за меня, хоть я и сказал, что это лишь сделка и ничего от вас не жду, что вы выпрыгнули в окно, отказались от статуса и власти и побежали... к Ноксу? — с пренебрежением скривился он и посмотрел на меня с большим сомнением в моих умственных способностях. — Первым делом я решил, что вы, как и многие недалекие особы, просто безнадежно влюблены в этого демона. И вновь я почувствовал... разочарование, — пожаловались мне. — Мне-то было интересно, что же такое побудило вас бросить все, а тут оказалась подобная пошлая банальность. Вновь захотелось убить. На конфронтацию с Ноксом идти не было желания, но я знал о его непостоянстве и просто ждал, когда он наиграется с вами и вышвырнет, как было множество раз. А после, когда вы останетесь беззащитной, просто избавиться от вас, как от неприятного недоразумения, — пожал он плечами. — Однако я ждал... и ждал... Женщины в окружении демона все менялись, но вы все еще были подле него, отчего я вновь задумался: что же вами движет, раз вы спокойно реагируете на других женщин в его постели? Неужели сила любви заставляет вас мириться с изменами? Или понимание, что вас может защитить от моего гнева лишь Нокс? А после он представил вас, как своего личного помощника и все... встало на свои места, —

слабо улыбнулся он. — Признаться, это было неожиданно. Вы вновь меня удивили, — накрутил он мой локон на палец, с задумчивым видом. — Не уверен, приятно ли мне было такое удивление, но желания убивать не появилось.

Ой, только не говорите, что я попала в очевидное клише, когда заставила его почувствовать отблеск эмоций, и он принял меня за «ту самую»?!

Не было печали... Надо исправлять это недоразумение.

— Теперь вы знаете, что я просто работаю на Его Светлость. Какие у вас теперь планы? — решила я перейти сразу к делу, забрав свои волосы из чужой хватки. — Все еще хотите отомстить за мой побег?

— Я пока просто наблюдаю, — успокоил он меня. — Однако, теперь, когда я знаю, что не любовь к Ноксу заставила вас отказаться от замужества со мной, меня переполняет любопытство. Почему же вы были так категорично против этой свадьбы? Неужели жизнь со мной чудилась вам настолько ужасной, что работа на такого, как Нокс — стоила побега и потери всего?

Я задумалась и с сомнением посмотрела на Гейна. Он казался не таким пугающим, как в оригинале и при нашей первой встрече. Впрочем, если ему действительно любопытно, он не остановится просто так. В его жизни не так много эмоций, чтобы банально разбрасываться ими, потому пойдет до конца, пока не удовлетворит их.

А значит, все, что от меня требуется — просто утолить его любопытство. Однако, говорить правду, о том, что я попала в книгу, в которой по сюжету он меня убьет ради любовницы, может быть чревато и просто абсурдно. Значит... ограничимся полуправдой.

— Поверите мне, если я скажу, что у меня есть две цели в жизни? — начала я со вздохом. Взгляд Гейна наполнился заинтересованностью. — Первая — заработать много денег.

— У меня много денег, — заметил он. — Если бы вышли за меня замуж, все они были бы ваши.

— Вовсе нет, — покачала я головой. — Деньги, которые при разводе я не смогу получить — не являются моими. Потому моя цель именно в заработке собственных средств, а не замужних. Так уж вышло, что я люблю деньги, даже больше, чем людей, потому потеря их, даже потенциальная, меня очень заботила. Но, как вам известно,

аристократки ограничены в своих действиях, а мои родители и вовсе рассматривали меня только как товар. Выйди я за вас замуж, перспектива собственного обогащения была бы для меня потеряна. Теперь вам известно, насколько я меркантильная личность. Разочарованы? — фыркнула я.

— Желание денег само по себе, не грех, — задумчиво пожал он плечами. — Куда порочнее было бы желание наживы как раз за счет других, а не собственных сил. Потому... я не могу назвать это разочарованием. А что со второй целью? — воодушевился Михаэль.

Я посмотрела на него с сомнением, но раз уж начала:

— Вторая цель истекает из первой: как только заработаю достаточно, выйти замуж по любви, — важно расправила я плечи.

Гейн затих и лишь растеряннo моргнул.

— Что? — явно не такого ответа ожидал он от меня, после недавнего откровения. Наверняка думал, что вторая цель будет более грандиозной, вроде захвата если не мира, то престола.

— Я ясно выразилась. Если уж и выходить замуж, то за достойного, в моем понимании, человека, без острой необходимости и расчета. Это возможно только в том случае, когда моя основная потребность — деньги — будет удовлетворена. Только тогда я смогу сосредоточиться на выборе партнера, к которому, откровенно говоря, у меня очень строгие критерии.

— Насколько строгие?

Мне показалось или он сейчас действительно засмеялся?

— Сказки в детстве про единорогов читали? Вот настолько строгие.

— То есть, вы ищите «единорога»? — правильно уловил он мысль.

— В точку.

— А если не найдете?

— Моя основная потребность будет удовлетворена, потому я не буду торопиться. А если он так и не объявится... — выразительно развела я руками. — Значит, просто заработаю больше денег и заживу по примеру моего уважаемого начальника: заведу любовников.

— Какая интересная логика, — прокомментировал Михаэль услышанное. — После вашей первой гипертрофированно циничной цели, услышать нечто настолько... наивное, было неожиданно.

— Какая есть, в душе я безнадежный романтик. Очень глубоко в душе, — немного расслабилась я, больше не слыша в его тоне угроз. Затем взяла паузу, но решила рискнуть немного исправить его впечатление обо мне: — Мне неловко за то, что вы по моей вине были вынуждены пережить, Ваша Светлость. Если бы была возможность загладить мою вину перед вами, я бы хотела это сделать. Разумеется, — важно подметила я. — при условии, что не придется смывать позор собственной кровью. Потому, пользуясь случаем, я искренне прошу прощения за доставленное вам неудобство своей эгоистичной выходкой, — поклонилась я в искренней надежде, что хоть так немного притуплю его жажду расправы. Помимо этого позорного пятна, нас с ним больше ничего не связывает, потому... если он меня простит, у нас больше не будет нужды видеться...

— Поужинайте со мной.

— Ч... чего? — не сразу сообразила я, изумленно моргнув и вскинув голову, отчего волосы упали на лицо, и пришлось их сдвигать.

— Вы же хотите загладить вину? — переспросил Гейн. — Тогда поужинайте со мной.

Не-не-не, я же хотела, наоборот, больше не видеться!!! Черт, да как так выходит-то?!

Первым моим порывом было выкрикнуть «Нет». Возможно, не только выкрикнуть, но еще перекреститься, бросить в него туфлей и убежать, сверкая пятками.

Что-то я действительно расслабилась, от его неожиданной покорности и проявления внимания. После алкоголя в его пиджаке меня еще и разморило. Потому я почти забыла, что имею дело не просто с высокопоставленным аристократом, которого я бросила у алтаря. Вообще-то, передо мной потенциальный убийца, а так же похититель, сталкер и абьюзер! Может, по той части, которую я успела прочесть, и не доказано убийство Эстеллы, но вот то, что он манипулировал обиженной Розали, чтобы склонить ее к интиму, а после закрыть в своем поместье, ограничив ее общение с внешним миром, контролируя каждый шаг несчастной жертвы одержимости — это факт!

С другой стороны, все это было лишь на страницах книги и сейчас он ни в чем подобном не замечен... Потому, вторым порывом было сказать... снова «нет», но, может, туфлей не бросаться. То, что он

ни в чем подобном пока не замечен — лишь следствие моих действий: яот н его сбежала, потому убить он может меня лишь от большой обиды, но ее, как я убедилась, не так много, а с Розали он еще не встретился, вот его внутренний сталкер и помалкивает.

Но сюжет изменился, а его отношение ко мне уже изменено. Чем черт не шутит, вдруг согласно клише, своими действиями я невольно займу место Розали в его болезненной одержимости?

Оно мне надо? Оно мне не надо! Мне одного психованного героя достаточно. Но если босс страдает лишь любвеобильностью и нарциссизмом, что ставит его в разряд «безобидного психа», с Гейном все иначе! Какие, к черту, ужины?! С ним даже здороваться опасно! В то же время, вот так отказывать ему — мне не с руки. Я и без того его унизила своим побегом и теперь, когда он проявляет снисхождение, позволяя отделаться лишь ужином, мой отказ может быть крайне чреватым. Вон, уже открыто заявил, что раздумывал над моим линчеванием!

Ситуация потихоньку становилась патовой, из которой одна я едва ли выберусь... Сейчас, как никогда я затосковала по моему капризному боссу. Где его черти носят, когда он так нужен?! В поисках поддержки взгляд упал на двери, ведущие с балкона в зал, где я заметила темноволосую головку с большими, испуганными карими глазами. Очевидно, увиденное ей не нравилось. Особенно Гейн, на которого она бросала уничтожающие взгляды.

Мне было бы глубоко плевать, даже если между Розы и Михаэлем закрутился роман, учитывая, что для этого мне уже не нужно помирать, а с Киллианом у Розы лишь деловые отношения. Все же, в романе, несмотря на больную натуру Михаэля, Розы не могла ему сопротивляться, как и требует закон жанра. Потому в перспективе она бы его простила и полюбила и было бы у них все красочно-ванильно. Ну, в теории. Но не сейчас! Откровенно говоря, благополучие моего бедового босса куда важнее, чем любовь-морковь этой нездоровой парочки. Вот избавится Нокс от проклятья, и пусть Розы с Михаэлем любят друг друга, точно кролики. Разумеется, при условии, что Розы не нужна для снятия проклятья. В таком случае, Гейн — облезет.

Я это все к чему! Гейн не должен увидеть Розы! Потому я сделала страшный взгляд, надеясь, что она уловит мой мысленный вопль с просьбой свалить!

Встретившись со мной взглядом, Розали нахмурилась, чему-то серьезно кивнула, а после скрылась, вызвав мой вдох облегчения. Но расслабилась я рано... забыв про другую проблему.

Тем временем Михаэль спокойно переживал мои мысленные дебаты, в ожидании моего ответа.

- Ну... это... — начала, было, я, неловко почесав челюсть. — Понимаете, тут такое дело...

— Какие-то проблемы? — подсказал Гейн.

— Да, думаю, это будет весьма проблематично в ближайшее время, — нашла я с воодушевлением. — Понимаете, мой господин очень требовательный, потому у меня совершенно нет никакого свободного времени...

— Даже выходных?

— О чем речь? У меня не было даже больничных за все два года, — решила я надавить на жалость с видом сиротки.

— Стоит ли так себя истязать?

— Он очень много платит, — уклончиво отвела я взгляд, так как блеск глаз законченного капиталиста было сложно скрыть. — Поэтому требует от своих работников так же много, — беспомощно развела я руками.

— Что же... тогда ничего не поделать. Учитывая вашу любовь к деньгам, я понимаю вашу мотивацию, — внезапно на удивление покладисто кивнул Гейн и улыбнулся.

Меня это несколько выбило из колеи, потому я замерла, как суррикат в ожидании подлянки, которая точно должна была бы быть. И... она не заставила себя ждать: — В таком случае мне не остается ничего, кроме как дождаться вашего скорого увольнения. Тогда же вы сможете выделить для меня один вечер своего времени? — выразительно поднял он брови.

— Увольнение? — с придурковатым видом похлопала я ресницами. — О каком увольнении речь?

— Вот именно! — раздался сбоку голос, от которого я вздрогнула, а после резко обернулась, обнаружив на балконе Нокса. Но это — полбеда. Ему я была даже рада. А вот стоящая рядом Розали — другое дело. Черт! Спасибо ей, конечно, что позвала босса, но вот самой показываться не следовало.

Я в панике оглянулась на Гейна, который не мог проигнорировать новые действующие лица. И если по Ноксу он банально мазнул взглядом, то вот взгляд на Рози задержал и... Да, именно такой я и представляла первую встречу главных героев, которую я ожидала при знакомстве Киллиана и Рози. Кажется, Гейн даже дышать перестал, не отводя взгляда от отважно взирающей на него девушки.

Вот ведь... дряньство!

Нокс подошел ко мне, сдернул с моих плеч чужой пиджак, а после грубо вручил его Михаэлю, что привело того в чувства и он растерянно моргнул.

— По какому праву ты докучаешь моему помощнику подобными глупыми домыслами, чертов птеродактиль? — едва ли не сквозь зубы процедил Киллиан, заслонив меня своим телом.

Со стороны подобное пренебрежительное обращение к Гейну могло бы показаться оскорбительным, но Михаэль в долгу не остается, упорно именуя Киллиана демоном. Так как Гейн из рода священного рыцаря, что равносильно ангелам, потому Киллиан просто отвечает ему взаимностью. Благо, оба мужчины достаточно разумны, чтобы всерьез разжигать войну из-за взаимных обзывательств. А вот из-за женщины — да, могут. Так и было в оригинале. Потому мне очень не хотелось бы становиться этой женщиной.

— Не понимаю, о каких домыслах идет речь? Разве сегодняшний прием был создан не с целью обозначить преемственность? — выразительно покосился он на Розали, которая, отчего-то была чрезмерно напряжена. Да, в оригинале она, в отличие от Гейна, с первого взгляда на него не «поплыла», но и враждебности не испытывала. Это вообще было не в ее натуре — проявлять недоброжелательность, тем более к незнакомым людям. А Михаэль и вовсе красавчик и обаятельная ледышка, когда не угрожает расправой.

Угрожал он только мне, потому Рози должна быть без претензий. Сейчас же все в ней буквально кричало о том, что Гейн на данном празднике жизни — гость нежелательный. Ее Киллиан покусал, что ли?

— Даже если так, тебя это не касается! — почувствовала я давящую атмосферу, стоило Киллиану сжать кулаки, уже не скрывая своей агрессии.

— Я бы так не сказал, — внезапно забыв про Розу, растянул Гейн губы в неприятной улыбке, от которой у меня мурашки по спине побежали. Маньячело в чистом виде! — В отличие от тебя, меня с мисс Эстеллой связывают личные обстоятельства. Потому это тебе не следовало бы вмешиваться, демон.

— Какие еще личные обстоятельства у тебя могут быть к моему ЛИЧНОМУ секретарю?! — насторожился Киллиан, бросив на меня оценивающий взгляд.

Я скорбно отвела взгляд, так как поспорить с подлобным — сложно. Поняв, что нас связывает, Киллиан наверняка устроит целую истерику из-за того, что попадет в неловкую ситуацию, в которой останется в проигрыше. Хоть и формальном.

С другой стороны, Михаэль, кажется, действительно заинтересовался Розой. Если не дурак, то при привлекательной девушке не будет упоминать нашу ситуацию, чтобы не испугнуть «добычу». Потому я до последнего рассчитывала на сознательность и коварство Гейна, но... он вновь решил отойти от привычного поведения:

— Мисс Эстелла — моя невеста! — спокойно и уверенно произнес он, отчего даже я забыла как дышать. Это же надо так исказить действительность!

Кажется, от подобного заявления, все без исключения выпали из реальности: я и Роза — точно. А вот Киллиан... черт, почему он выглядит так, словно его мир только что рухнул?

— Бывшая! — едва не поперхнувшись, прохрипела я, выходя из-за спины босса, решив, что так лучше, нежели он сейчас тут впадет в неистовство. — Я являюсь бывшей невестой Его Светлости! — выразительно округлила я глаза, вглядываясь в лицо босса, в поисках предвестников апокалипсиса. После моего пояснения, беда, кажется, миновала.

— То есть, свадьба, с которой ты прибежала устраиваться ко мне на работу в лохмотьях свадебного платья и с ветками в волосах, после чего тебя выгнали из семьи, должна была быть с ним? — уточнил Киллиан.

— Можно было и без таких подробностей! — процедила я, отчаянно стараясь не материться. — Но, в целом, да, — неуверенно покосилась я на Гейна, проверяя его реакцию.

— Вы сбежали со свадьбы?! — воскликнула Роза, а после испуганно прикрыла рот рукой, не ожидая что у нее вырвется вопрос в слух.

— Почему я об этом только сейчас узнаю? — насупился Нокс. — Если бы знал, кого ты кинула, я бы этого придурка не позвал! — возмутился босс. — Теперь такая неловкая ситуация!

Так, а вот это уже обидно! То есть, теперь я виновата?! Его вообще никто об этом не просил! И вообще, он знал, что я едва не вышла замуж за высокопоставленного аристократа. Пришлось рассказать, когда меня пытались шантажировать. Не моя вина, что он не уточнял имени!

— Как бы то ни было, теперь мы разобрались, что у нас с мисс Эстеллой есть незаконченное дело, которое требует обсуждения, — хмыкнул Гейн, забавляясь реакцией Киллиана.

— Это какое же дело? — понизил голос Киллиан, посмотрев на Михаэля поверх моей головы. — Она тебя бросила, теперь вы — чужие друг другу люди. Все, точка. Нечего тут обсуждать. Это со мной она прожила два года бок о бок, потому тебе следует держаться от нее подальше, — приобнял он меня за плечи, прижав к себе, как ребенок, который не желал делиться игрушкой. Надеюсь, хоть язык Михаэлю не показал...

— Может, и прожила, но насколько долго это будет продолжаться? Впереди у мисс — вся жизнь, а ты останешься всего лишь трудовым прошлым. И кто знает, как все обернется? — откровенно провоцировал Михаэль, хотя я честно не понимала, что он творит. Просто позлить Нокса? Ради этого использует меня, даже во вред произведенному на Розе впечатлению?

— Вот именно. Наше прошлое может быть и "трудовое", а будущее сменит характер! — не сдавался Киллиан. — А вот ты так и останешься брошенным бывшим, будущее с которым она не хотела настолько, что готова была даже из окна в кусты сигануть.

То есть, такую деталь он запомнил, а то, что я замуж за герцога собиралась выйти — нет! Словно в нашем королевстве разнообразие герцогов!

— Прямо из окна? — вновь не сдержалась Роза и опять пристыженно замолкла.

— Ну, за ваше будущее я не переживаю. Мисс прямо дала понять, насколько у нее строгие вкусы, в которые ты не вписываешься, — прищурился Гейн.

Так, а вот это — подло. Всем было известно, что Нокс терпеть не мог, когда его значимость, как мужчины, принижали. Мне он это однажды позволил, но лишь потому, что я была ему нужна, как секретарь. А вот Гейну едва ли он подобное спустит.

— Что ты сейчас..? — начал было Нокс, намереваясь уже броситься на Гейна в рукопашную, судя по виду и настрою, и непременно бы огреб, так как именно Гейн — олицетворение военной мощи королевства, в то время, как Нокс, несмотря на внушительное телосложение, больше по умственной и финансовой составляющей вопроса. Короче, преимущество было бы явно на стороне Михаэля. Видеть, как дубасят моего босса, мне не хотелось. Его бить могу только я! Остальные не выстрадали эту привилегию, как я!

— Так, стоп! — встала я посередине и расставила руки, упираясь в грудь мужчин ладонями. — Ваша Светлость, — посмотрела я на босса. — Нас с герцогом Гейном действительно объединяет прошлое. Я нанесла своим поступком вред репутации герцога, потому мы и обсуждали компенсацию.

— Какая к черту компенсация? Он с тебя еще и деньги требует? Скажи, сколько. Я сам запихаю эту сумму ему в глотку! — огрызнулся Киллиан, чьи глаза опасно заблестели неестественным зеленым блеском.

— Речь не о деньгах. Это — вопрос репутации. Он предложил просто пообедать и обсудить все цивилизованно, чтобы я могла принести официальные извинения. Все, — заверила я. — Так ведь, Ваша Светлость? — обернулась я на Гейна и выразительно округлила глаза, всем видом показывая, что согласна хоть к черту лысому, только бы он сейчас свалил.

Он с сомнением прищурился, явно не собираясь мне подыгрывать, но после моего выразительно и молящего взгляда, снисходительно выдохнул.

— Так и есть. Это деловая встреча, — спокойно отозвался Михаэль и вновь бросил взгляд на Розу, которая встревоженно наблюдала со стороны. — Что же, очевидно, я получил ваше согласие, мисс Эстелла. На этом, пожалуй, пойду. Еще раз поздравляю с днем

рождения, — взял он мою ладонь, а после прикоснулся к ней губами. Руки у него были ледяными, и такие же губы. — Спасибо за приглашение, — не упустил он возможность уколоть Нокса, после чего кивнул поклонившейся Розе и вышел с балкона.

— Думаю... с нас всех достаточно... — утомленно выдохнула я и с сомнением посмотрела на босса, который был погружен в свои мысли. И, судя по крепко сцепленным челюстям и напряженным кулакам — не радужным мыслям.

Глава 5

— Мне нужно, чтобы ты меня сегодня сопровождала, — сложив руки на груди, нависал над моим рабочим столом босс, пока мы с Розой старались управиться с неразрешенными делами первостепенной важности, которые навалились после банкета. Времени до увольнения у меня осталось не так много, потому в сроках передачи полномочий я была ограничена. А это значит, что у меня нет времени никуда его сопровождать! Я должна успеть все подготовить, чтобы после моего ухода у этих двоих не возникло проблем!

— Я занята, — не поднимая головы от кипы бумаг, которую я пересматривала, отозвалась я. — Почему бы вам не взять с собой Розу?

— Я хочу, чтобы это была именно ты! — насупился он. В его голосе слышались хорошо знакомые упрямые нотки, которые предвещали о том, что этот бара... демон уперся и не отступит.

Тяжело вздохнув, я сняла очки, которые использовала для чтения, и подняла голову на босса. Выглядел он... неважно: осунулся, образ уставший и помятый, а под зелеными глазами залегли глубокие тени от недосыпа. Чудится мне, у него тоже выдались нелегкие деньки. Учитывая, что он заперся в своей лаборатории на трое суток сразу после завершения приема в честь моего дня рождения, состояние объяснимо. Непонятно, почему вместо того, чтобы завалиться спать на сутки, а то и двое, его куда-то несет? Еще и в моей компании!

Хуже то, что срок его «приступа» уже прошел, но он заупрямился и категорично отказался от встреч с женщиной, которую я ему предлагала еще два дня назад. Однако буйным он не выглядит... кажется, общество Розы сказывается на нем положительно, что объясняет отсрочку его приступа. Но сколько он так еще продержится? В оригинале этот срок был ограниченным, и лишь после того, как

Киллиан вступил с Розы в интимную связь, проклятье отступило на месяц.

В данном случае, думаю, у нас есть максимум неделя. Кровь из носу, но перед своим уходом я заставлю его переспать с женщиной! Я должна уйти, убедившись, что Киллиан чувствует себя хорошо.

— Есть какая-то причина, почему вы хотите именно меня? — задала я вопрос, от которого Розы округлила глаза и смущенно покраснела, а Киллиан вздрогнул и занервничал.

— Ну... не то, чтобы...

— Я уже ввела Розали в суть дела, она знакома практически со всеми вашими партнерами, потому сможет справиться вместо меня. Для нее это также будет хорошим опытом, а я не могу отвлекаться, — пояснила я свои мысли, и эти двое как-то скисли.

— Как бы то ни было, я хочу, чтобы сопровождала меня именно ты. Как сама сказала, девчонка должна уметь справляться со всей работой. Потому оставь свои дела на нее.

— Верно, мисс Элла, — закивала Розы. — Я тут сама управлюсь.

— Да не могу я! — запротестовала я, разведя руками на бумаги. — Здесь все завязано на мне, потому я и должна закончить, чтобы Розы могла продолжать. Я не уверена, что мне сегодня поестся удастся, не то, что поспать!

Эти двое опять переглянулись, а в глазах Розы мне почудилась паника. Киллиан нахмурился, но после его лоб разгладился, словно в голову пришла идея.

— Можешь считать это сверхурочными. Плачу в двойном... нет, в тройном размере, — важно произнес Нокс, подняв три пальца. Розы скривилась, посмотрев на босса, как на сумасшедшего, но после ее выражение сменилось шоком, когда я с деловитым видом поднялась с места и с готовностью произнесла:

— Мне нужно полчаса, на то, чтобы переодеться, — стараясь не смотреть на Розы, вышла я из-за своего стола, смирившись с тем, что и для главной героини окончательно стала рабом капитализма.

Киллиан удовлетворенно улыбнулся.

***

— Столь важная причина отвлечь меня от работы была... в театре? — с недоумением переспросила я, когда мы вышли из кареты. То-то

босс попросил одеться меня попраздничнее. Черт, из-за такой фигни придется не только не спать теперь уже две ночи, но еще и корсет терпеть...

— Никогда не знаешь, где встретишь важных инвесторов или покупателей. Разве бомонд не собирается в таких местах? Я слышал, что это премьера очень известной постановки со знаменитыми актерами.

— А, в этом плане что-то есть, — тут же воодушевилась я, не ожидая от босса такого коварства. Умно придумал. Почему я сама не додумалась до такого места для привлечения инвестиций? Все два года приходилось изворачиваться, чтобы встретиться с той или иной крупной «шишкой», а тут они сами стекаются целым потоком в одно место. Чувствую себя браконьером с сетями на речке.

А мой босс, как я посмотрю, растет! Прямо гордость невольно берет. Посмотрела на Нокса с уважением, тот недовольно нахмурился:

— Как бы то ни было, сегодня мы только осмотримся, спрячь свой профессиональный оскал, он меня нервирует, а других спугнет. Аристократия не особо любит работать в личное время. Представь, что мы выбрались лишь отдохнуть и разведать обстановку, — протянул он мне свой локоть, за который я привычно ухватилась.

Это далеко не первый раз, когда мы с боссом вместе присутствуем на официальных мероприятиях, как пара. Правда, вскоре меня оттесняла тучка из женщин, и мы с боссом расходились разными путями: я — работать, он обольщать женские сердца. Я также обычно выступаю в качестве щита, вмешиваясь, когда босс устает от людей и утаскиваю его с приемов под предлогом того, что утомилась и хочу домой.

— Хм... как скажете, — протянула я с сомнением, так как не видела в этом такой уж необходимости тащить меня с собой. Неужели сомневается в способности Розы отгонять женщин? Здесь да, я себя уже зарекомендовала и наловчилась, меня даже в лицо знают, потому будут осторожничать, в то время как Розы еще не все признали и могут принять за новую пассию. Тогда несчастную Розы любвеобильные поклонницы герцога могут и на клочки порвать. Конец для главной героини, конечно, незавидный...

Дальше все шло в целом неплохо: мы сели в отдельную ложу, в которой босс счастливо... храпел на протяжении всего выступления.

Похрапывал он так сладко и зазывно, что я отчаянно завидовала и сама несколько раз клевала носом.

Первый акт выступления прошел как в тумане, настолько нудным было выступление, и под сопение Нокса, которое, признаться, было привлекательнее происходящего на сцене. А второй акт пьесы... я составила компанию герцогу и открыв глаза, обнаружила себя пускающую слюну на плечо босса, который проснулся под финальные аплодисменты и вздрогнул, чем меня и разбудил. Сонные и дезориентированные мы присоединились к аплодисментам. Я же искренне надеялась, что Киллиан не станет спрашивать, откуда на его плече мокрое пятно, как доказательство того, что вместо выполнения своих обязанностей я бесстыже дрыхла.

— Как тебе выступление?

— О, очень эмоциональное... — заверила я, отчаянно вспоминая, что читала о сюжете в буклете. На ум ничего не пришло, видно спросонья, потому решила импровизировать: — Так трогательно и уморительно... Я так хохотала...

— Да? — с сомнением нахмурился он. — Я был уверен, что это была драма... — протянул он задумчиво, а я в панике оглянулась, начав замечать, что многие зрители вытирают платочком вовсе не слезы счастья и веселья.

Блин...

— Ну... там было несколько веселых моментов... — уклончиво отвела я взгляд, прикусив губу от досады.

— Ну, главное, тебе понравилось, — безразлично пожал босс плечами. — Идем, нас уже, наверное, ждет экипаж.

— Постойте, мы что, ни с кем даже не переговорим? — запротестовала я, вспомнив о рабочих обязанностях.

— Все, что хотел, я здесь увидел. Нет необходимости задерживаться.

— Мы домой? — спустя пять минут, с надеждой на скорое избавление от корсета, спросила я, подходя к экипажу.

— Нет, — покачал босс головой, помогая мне подняться в карету.

— Нет? В таком случае, куда же?

— Я есть хочу, потому забронировал столик в ресторане, — заявил он.

Чего? Он? Стол в ресторане? Насколько я помню, босс терпеть не мог есть вне дома, так как было несколько инцидентов с отравлением. И не всегда с целью убийства. Благо, босс в итоге выработал иммунитет к ядам и даже разработал универсальный антидот, но, как говорится, осадочек остался... Судьба высшего аристократа, тем более богатого и влиятельного, порой страшна и опасна. А жизнь популярного аристократа — еще страшнее.

И даже если отбросить гастрономические привычки, уровень коммуникабельности Нокса же равен нулю! Он не может самостоятельно организовать даже работу внутри собственного дома... Да даже сам с собой не всегда договаривается, отчего истерит и ругается. Потому всеми подобными вопросами обычно занималась я, а теперь еще и... Роза.

Точно, лишь она могла помочь ему не только с рестораном, но и с билетами в театр. Если это премьера известной постановки, даже будучи высшим аристократом, будет проблематично без предварительной договоренности попасть на выступление. Когда в прошлом я предлагала герцогу банально выкупить одну ложу на несколько лет, босс отказался, ссылаясь на то, что не любит представления и театр в целом. Оно и понятно, ведь роль зрителя, будучи главным героем жизни, для него непривычна и даже неестественна.

Значит, Розали все знала с самого начала и молчала? Я начинаю подозревать этих двоих в сговоре. Вот только с какой целью? Тут надо бы разобраться... Потому решила пока понаблюдать.

Ресторан оказался недалеко от театра, и вскоре нас уже встречал метрдотель, чтобы проводить в отдельный кабинет.

— Позволишь заказать за тебя? — вновь удивил меня босс. Я растерянно моргнула и подозрительно прищурилась. Что за хня творится с ним сегодня?

Ради разнообразия одобрительно кивнула и услышала его заказ... Состоящий из самых дорогих блюд, которые я обычно заказывала в подобных редких случаях ужина вне дома.

Что? Как?

— Удивлена? — растянул он губы в самодовольной улыбке, заметив мое замешательство. — Думала, я совсем тебя не знаю, прожив два года вместе? Уж любимые блюда я изучил!

Я замешкалась с ответом, а после усмехнулась:

— Кто вам помогал? Рози? Говард? — склонила я голову к плечу.
— Наверняка Рози, учитывая, что она один раз присутствовала на обеде в ресторане и видела чеки расходов за предыдущий месяц. Вряд ли Говард, он бы вам подобного не посоветовал.

— Не понимаю, о чем ты... — насупился Киллиан, чем себя выдал. — Неужели так сложно подумать, что я проявляю к тебе искренний интерес и знаком с твоими привычками?

— Это не мои любимые блюда, — сложила я руки на груди. — Я заказывала их, но лишь потому, что они были дорогими и платили за них вы, — нагло и откровенно призналась я в транжирстве. Босс не настолько мелочный, чтобы обижаться на подобное. — Дома я предпочитаю есть что-то проще, но вкуснее, Говард в этом разбирается. И да, я с вами прожила ровно столько же, сколько и вы со мной. А еще в мои обязанности все это время ходило доскональное изучение вашей жизни и вас, в частности. Потому-то мне и не верится. Вы даже не всегда помните, что вам самому есть нельзя, а что можно, но при этом хотите заверить меня, что изучили мои предпочтения? — выразительно выгнула я бровь, сложив руки на груди. — Так, сейчас же объясните, что тут происходит? К чему весь этот фарс с театром? Эта вылазка вам нужна была не для рабочих вопросов, верно?

Нокс обиженно насупился и отвечать не торопился, но под моим взглядом раздраженно поморщился и отбросил салфетку.

— Так и знал, что от этой девчонки толку будет меньше, чем от кошатницы... — проворчал он. Я выразительно молчала, в ожидании пояснений. — Хорошо, сдаюсь! — поднял он руки в пораженческом жесте.

— В каком смысле?

— Я спросил совета у этой девчонки, и она убедила меня, что полноценное свидание сможет тебя задобрить: по ее плану это должен был быть поход в театр, дорогой ресторан с любимыми блюдами. А еще мы салют заказали, его должны были запустить, во время лодочной прогулки по каналу, когда стемнеет...

Я недоуменно скривилась, в попытках осилить их логику. План на день, надо признать, отвечает всем книжным клише. Потому я даже не удивлена, что главная героиня любовного романа именно так и представляет себе идеальное свидание.

Вопрос в том... на кой черт это этим двоим? Они даже объединились, как я и думала, но для чего?

— Зачем? — задала я короткий вопрос, благо, Киллиан уточнять не стал.

— Думал, это очевидно. Я же говорил, что не хочу, чтобы ты уходила, — проронил он, опустив взгляд на свои руки. И в этот момент мой высокомерный, эгоцентричный и самодовольный босс выглядел так... потерянно и ранимо. — Как оказалось, девчонка тоже не хочет, чтобы ты увольнялась, потому мы с ней заключили соглашение о взаимопомощи: она предоставляет информацию и подыгрывает, а я — реализую. На банкете она должна была взвалить на тебя работу, а я помешать этому.

Да, что-то подобное было перед тем, как я встретила с Гейном...

Так, теперь понятно странное поведение Розы и ее резко потеплевшие отношения с Ноксом. Странно другое: почему она вдруг вспылала чувствами ко мне? Разве она не с Киллианом должна носиться? Это какой-то баг сюжета? Становиться соперницей главных героев я не собиралась, тем более, женских персонажей!!!

Но об этом — потом.

— Ваша Светлость, мы это уже обсуждали, — устало вздохнула я.

— Просто скажи, что я должен сделать, чтобы ты передумала, — едва ли не рывкнул он резко, вскинув на меня взгляд лихорадочно-блестящих глаз. — Хочешь больше денег — я готов их тебе дать.

— Вы дали мне уже достаточно, — неловко отвернулась я, вспоминая, что благодаря работе на Нокса, а также его щедрым подаркам купила дом на одном из курортов и даже смогла вложиться в несколько весьма прибыльных дел, которые по сюжету книги, должны принести мне хороший доход. Должна же я выжать из статуса попаданки максимум! — Дело уже совсем в другом. Я просто устала и хочу отдохнуть...

— Хочешь отпуск? — ухватился он за мысль. — Отлично! Я готов оплатить тебе все расходы, отдохнешь месяц... нет, два! — загорелся он надеждой, отчего мне становилось совестно.

— Ваша Светлость, — взмолилась я. — Все не так просто.

— Почему нет? — в отчаянии выкрикнул он, ударив по столу ладонью. — Неужели работать на меня — так ужасно? Я тебя обидел?

— Вы меня не обижали, а я была рада сотрудничеству и знакомству с вами.

— Тогда я не понимаю...

Я поджала губы в нерешительности и сомнении. Не говорить же ему, что у него по сюжету — другая судьба. Что его будущее не в моих, а в руках Розали? Как мне ему объяснить, что он дорог мне настолько, что я желаю ему всего самого лучшего и именно поэтому мне нужно уйти и освободить дорогу? Моя история в его судьбе подошла к концу, теперь вся надежда на их с Розы взаимоотношения.

Можно было бы подумать, что можно остаться и корректировать их отношения, но это не так. В оригинале без «буфера» отношения этих двоих развивались быстрее. Я только торможу и обращаю на себя внимание, которое они должны были направлять друг на друга. И... честно говоря, как показала практика, наблюдать за их сближением... больно.

Вряд ли это можно назвать романтическими чувствами, но Киллиан, несмотря ни на что — самый дорогой и близкий человек для меня в этом мире. Возможно, это сродни материнской ревности, когда сын повзрослел и вступил в отношения с девушкой, и ты должна наблюдать, как он отдаляется от тебя...

Я люблю деньги, и можно было бы перетерпеть, учитывая, что Нокс сам предложил платить больше. Но себя я люблю больше.

Потому:

— Я хочу жить для себя, — категорично заявила я, заметив, как он вздрогнул. — Спустя два года, когда все мое внимание и жизнь были посвящены лишь вам одному, я теперь хочу сосредоточиться на себе: уделять время себе, отдыхать, веселиться, быть может, встретить хорошего мужчину и выйти замуж. За всю свою жизнь я не испытывала любви: родители рассматривали меня как товар, а жених как навязанную необходимость. Хочу влюбиться и жить счастливо.

— Что? — ошарашенно переспросил он почти одними губами, а в его взгляде возникла... паника.

— При всем моем уважении, если я не воспользуюсь возможностью, то так и останусь лишь вашим секретарем, Ваша Светлость, — вздохнула я, стараясь скрыть, как мне тошно говорить ему все это и причинять боль своими словами. — Мне надоело быть

нянкой. Я хочу быть любимой, но я так и не найду подходящего человека, если останусь у вас на службе.

— А я? — спросил он глухо...

— Что «вы»? — переспросила я.

Киллиан подавленно промолчал, а после хрипло произнес:

— Ты совершенно не допускаешь возможность того, что мы можем быть больше, чем начальник и подчиненная?

Признаться, я едва не крикнула от подобного вопроса, потому еще некоторое время осознавала, а после пыталась найтись с ответом, решив, что это — лишь проявление его упрямства. А если я ошибаюсь и он серьезно... для нас обоих это не закончится ничем хорошим.

Я не сниму с него проклятье... а он... разобьет мне сердце предательством, пусть и не преднамеренным, как это было с Розы в романе.

— Помните, в нашу первую встречу вы спрашивали о моем идеальном типе мужчин? — опустила я голову, чтобы скрыть потерянный и огорченный взгляд. Киллиан не ответил, но я продолжила: — С тех пор ничего не изменилось: я должна быть уверена в верности своего мужчины, потому что никогда не прощу измены, — сказала я и с силой сжала ткань на своем подоле, мысленно умоляя меня простить за такие жестокие слова, которыми я ударила его по больному не хуже пощечин. Наверняка ему сейчас очень горько и обидно...

- Ты... ты никогда меня не упрекала, — немного погодя, произнес он тихо. Поднять лицо и проверить его выражение лица мне было стыдно и страшно, потому я держала взгляд опущенным, нервно теребя подол платья. — За все два года, несмотря на всех женщин, ты не упрекнула и... не спросила причин моего поведения. Ведь это... неправильно, аморально...

— Вы свободный и взрослый мужчина. Ни я, ни кто-либо другой не имеет права лезть в вашу личную жизнь и тем более осуждать, — твердо произнесла я.

Почему-то мне почудилось, что он грустно улыбнулся, хотя и не могла этого видеть.

— Да, ты всегда была такой... профессиональной: утешала и оправдывала... — усмехнулся Киллиан с невеселыми нотками. — И мне было комфортно с тобой.

Впервые рядом с кем-то я не чувствовал себя... мусором и демоном. Ненадолго я забыл про чувство стыда, меня принимали таким, какой я есть... Но это — самообман. Ты тоже отказываешься от меня в итоге... — печально произнес он, а в моей груди защемило. В носу защипало, а глаза увлажнились, но я упрямо прикусила губу, чтобы остаться неподвижной. — Что... Что если я скажу, что моему аморальному поведению... есть причина? Что, если я раскрою тебе свой самый страшный секрет, который мучает меня всю жизнь? — задал он вопрос напряженным тоном, наполненным отчаянной надеждой. — Секрет, за который мне стыдно и страшно, потому никогда и никому о нем не рассказывал.

— Я скажу, что это ничего не изменит, — заставила я себя выдать эти слова. Было так нестерпимо больно и обидно. Наконец он раскрыл мне душу, доверился, но я вынуждена так безжалостно его отвергнуть... — Какой бы ни было причина, итог будет один несмотря на то, что будет оправдан обстоятельствами. Я надеюсь, что вы разберетесь с этой причиной, и верю, что добьетесь успеха, — заверяла я. — Но в этом я вам больше не помощник, — все же подняла я лицо и слабо улыбнулась, сдерживая слезы. — Я хочу запомнить вас как доброго и честного начальника, а не как мужчину, который разбил мне сердце.

— Я... понял... — глухо произнес он, как раз в тот момент, когда в кабинет принесли блюда.

Ужинали мы в оглушающем молчании.

***

Вот и настал мой последний рабочий день. После того разговора с Киллианом мы практически не общались, ощущая общую неловкость. А завтра все это закончится...

Признаться, у меня были двоякие чувства по этому поводу. С одной стороны, я приложила много сил и пожертвовала двумя годами своей жизни ради этого момента. С другой... откуда это неприятное, гнетущее чувство в груди, точно теряю что-то важное?

Я ни разу, ни на секунду не забывала, что Киллиан не может мне принадлежать.

Дело вовсе не в том, что я искренне верила в его любовь с первого взгляда к главной героине, хоть и ожидала чего-то подобного. Я не

настолько наивна и понимаю, что, как сюжет, так и характеры героев могут измениться от моего вмешательства. Но оставалась одна основная проблема: проклятье Нокса.

Мне было его искренне жаль, я не осуждала и поддерживала, насколько это возможно, и сделала все, чтобы помочь ему с ним, приведя к нему в руки Розы, у которой был если не полный ответ, то информация. Вот только... черт его знает, какое именно условие нужно соблюсти для снятия этого проклятья! Это может быть что угодно! Вдруг ему нужно будет переспать с Розы определенное количество раз, а мне что в это время делать? Свечку держать и покорно ожидать чуда и собственной очереди?

Потому держала сердце закрытым на замок, несмотря на то, что Киллиан стал мне дорогим человеком, со всеми его недостатками характера. Однако после признания Киллиана, все слишком запуталось, и я совру, если скажу, что не ощутила огорчения или сожаления.

— Вот, кажется, и все, — вытерла пот со лба, сбегая от эмоциональных проблем, с головой нырнула я в работу, отчего управилась даже на день раньше, чем думала.

— Поздравляю, Розы, ты отлично справилась, — улыбнулась, посмотрев на поникшую Розали, которая прижимала к груди папку с документами, которые я торжественно отдала ей, чем ознаменовала передачу власти. — Теперь ты официально и на постоянной основе становишься единственным помощником герцога Нокса, положила я поверх бумаг еще и связку ключей от сейфа и кабинетов.

Розы не ответила и как будто проигнорировала мои слова, с огорчением смотря перед собой. Помня признание Нокса, что эти двое скооперировались, чтобы удержать меня, я долго ломала голову, чем могла так понравиться главной героине романа (эротического!) жанра. Исходя из описания, по своей натуре святая Розали питала слабости ко всем несчастным. Другими словами, у нее был глубокий комплекс спасителя, под который сначала попал «пропащий и аморальный» Киллиан, и которым затем воспользовался социофобный Гейн.

Вот только, если с этими двумя я была согласна, что им нужна была помощь, причем Гейну не мешала бы еще и психиатрическая, то я тут каким образом? Как ни крути, но себя я к «несчастливым агнцам» приписать не могла, потому привязанности Розы не понимала.

— К чему уныние? — попыталась я приободрить Розали, которая сейчас как никогда была похожа на унылого воробушка. — Разве есть причины?

— Мисс Элла, вам обязательно уходить? — помявшись, спросила она негромко и подняла на меня огромные и глубокие карие глаза, на которые я на мгновение зависла. После опомнилась, тряхнула головой и снисходительно вздохнула. — Я слышала, что господин предоставил вам лучшие условия. Ко всему прочему, вы сами говорили о том, какой он замечательный... Почему бы вам не остаться еще хотя бы на год?

— Роза, — обхватила я ее за плечи и из-за разницы в росте, посмотрела сверху вниз во влажные глаза. — Мне и без того тяжело. Я посвятила этой должности и месту годы своей жизни. А теперь я должна уйти.

— Почему? — задрожал ее подбородок. — Я ведь вижу, что вам больно. А герцогу от этого еще мучительнее. На него смотреть страшно в последние дни! Зачем вам уходить, когда ни один из вас этого не хочет?

— Это сложно объяснить, — поморщилась я. Девушка огорченно замолчала и поджала пухлые губки. — Роза, у меня к тебе большая просьба. Ты могла бы сделать это для меня? — подумав, что если в последний раз влезу в их отношения, хуже не будет.

— Конечно... — шмыгнув и пытаясь спрятать наворачивающиеся слезы, кивнула Роза. — Вы так много для меня сделали: приняли на работу, обучили и столько раз защищали перед герцогом, без чего я бы не продержалась здесь до этого момента. Потому я сделаю для вас все, что могу.

Милашка...

— Как ты уже поняла, наш господин — очень своеобразный и трудный человек, — попыталась я быть максимально деликатной. Роза понятно кивнула. — Но, несмотря на поведение, он очень хороший и добрый, как ты сама успела убедиться. Работать и общаться с ним трудно, но оно того стоит. Я верю, что ты и сама все это видела и понимаешь. Однако, господин — глубоко одинокий и несчастный человек, который не сможет справиться со всеми бедами и трудностями без поддержки. Поэтому, когда я уйду, пожалуйста, позаботься о нем за меня. Я прошу тебя не как твоя наставница, а как человек, который беспокоится о господине. Пожалуйста, помоги ему...

— ... Д-да, конечно, — растерянно моргнула Роза, утвердительно кивнув. Полагаю, я ее удивила своей неожиданной просьбой. — Я постараюсь сделать все возможное, — заверили меня. — Если вы не против, я бы хотела писать вам иногда. Ничего особенного, просто вдруг мне понадобится совет... — засмущалась она, потупив взгляд. — Заодно могла бы держать вас в курсе дела.

— Я была бы признательна... Как только обустроюсь на новом месте, я сама свяжусь с тобой, — решив, что первые два месяца им обоим лучше не знать о моем местонахождении. За это время привыкнут и к моему отсутствию, и друг к другу.

После неуверенно замолчала, размышляя, стоит ли спросить ее напрямую, о том, знает ли она что-то о проклятье, но тут же остановила себя. Мой вопрос может вызвать слишком много вопросов моей осведомленностью. И... как это ни глупо говорить, но я не хотела раскрывать секрет Киллиана без его разрешения. Ему понадобилось два года, чтобы довериться мне достаточно и начать разговор о проклятье. Цель, конечно, может оправдать средства, но лишь до того момента, пока я не увидела отчаяние и страх в его взгляде, в тот вечер в ресторане, когда он завел разговор о своей тайне, о которой ему было тяжело говорить даже мне. А я, между прочим, знаю его ближе, чем кто-либо, вплоть до количества родинок на его теле...

Ничего особенного, просто понятие стыда моему боссу неведомо, а вот одежду одевать бывало лень, как и мыться, потому приходилось заниматься за него даже этим.

Потому сейчас все, что я могу, это плавно подвести этих двоих друг к другу. Вскоре Роза должна окончательно пробудиться. Как только это произойдет, кардинал введет ее в церковь как высокопоставленное лицо, давая доступ к закрытой информации. Вполне возможно, что тайна раскрытия проклятья кроется именно там.

Сейчас же нужно терпеливо ждать пробуждения сил Розали и за это время сделать так, чтобы она прониклась к Киллиану достаточной симпатией, а тот к ней доверием. Возможно, тогда они смогут сообща решить эту проблему...

Для Киллиана же я... оставила подсказки. Он достаточно умен, потому, когда придет время, сможет сложить все воедино и поймет, к кому обратиться за помощью.

На этом — все. Моя роль в их истории заканчивается. Возможно, однажды мы встретимся вновь и, надеюсь, к тому моменту Киллиан уже не будет узником проклятья.

Кстати, о проклятье...

— Едва не забыла, — ущипнула я себя за переносицу. — Мне нужно, чтобы ты сейчас же отправилась к мадам Панье, — поискала я среди бумаг на своем столе запечатанное письмо. — Просто передай ей это, — указала я на послание. — Она сама знает, что делать дальше.

— Опять ищете женщину? — расстроилась Роза, но послушно приняла задание съездить в новый элитный публичный дом, который недавно открылся, где мадам Панье — сутенерша. Так как заведение относительно новое, вероятность того, что там будут женщины, с кем Киллиан еще не спал — наиболее высока. Потому, думаю, до поиска нового места у Розы будет около полугода.

— Роза, мы это обсуждали, — наставительно выгнула я бровь. Та поморщилась и произнесла:

— Я вовсе не осуждаю господина... — начала было, она, но под моим взглядом сбилась: — Ну, может, немного, но сейчас дело вовсе не в этом, — заверили меня. — Мне просто до сих пор неловко отправляться в публичный дом... Прежде я была всего лишь посыльной, а остальным занимались вы, вплоть до выбора девушки и знакомства ее с господином, но как вспомню, что этим придется заниматься самостоятельно... — отвела она печальный взгляд. — И, в отличие от начала моей работы на господина, в последние две недели он обходился без женщин, потому что уже было понадеялась...

Я поняливо улыбнулась.

— Не переживай, — решила я ее успокоить. — Как знать, может, тебе придется заниматься этим не так уж долго... — позволила я себе немного помечтать. — Но до тех пор, пожалуйста, не забывай свои обязанности и следи за тем, чтобы по крайней мере раз в две недели его посещали любовницы. Разумеется, разные.

Роза с неуверенностью прикусила губу, а я вздохнула:

— Что такое?

— Нет, ничего... Но, если честно... я всегда хотела полюбопытствовать, — сказала она, а я напряглась, понимая, что Роза может у меня спросить. — Вы никогда не осуждали герцога и не позволяли этого другим, а еще до странного щепетильно

относились к выбору девушек и строго следили за графиком словно это... не прихоть, а необходимость. Как какая-то процедура. Еще это обязательное условие о том, чтобы девушки каждый раз были разными, без повторов... — тихо произнесла она, смотря на меня так, словно ожидала, что я в любой момент могу накричать на нее за это любопытство. — И господин Нокс... Его отношение к вам и противоречивое поведение не поддается моей логике, — посмотрела она на меня странным взглядом. — Есть ли... определенные обстоятельства для подобного поведения? От вас я никогда не видела осуждения, да и все в особняке привыкли к похождениям господина, но почему же каждый раз самым несчастным в подобной ситуации выглядит именно господин, для которого все это делается?

Что же, несмотря на добрый и немного наивный характер, Розали никогда не была глупой девушкой, даже в романе. Потому мне следовало ждать подобного вопроса: она просто не могла не заметить странностей. Однако ответить ей прямо я не могла.

— Ты очень умная девушка, Роза, — похвалила я ее, заправив ей волосы за ухо, отчего она вздрогнула и смущенно покраснела. — Прости, но я не вправе ответить тебе на этот вопрос. Все, что я могу сказать: тебе нужно набраться терпения, и тогда ты сама все узнаешь, — завершила я.

— Раз вы так говорите... — неловко улыбнулась она, замаявшись. — Так с этой девушкой... мне просто сопровождать ее до особняка, как обычно? В остальном вы сами?

Я уже собиралась сказать, что да. В качестве прощального «подарка», я собиралась взвалить на себя «выманивание» из лаборатории герцога, чей приступ — вопрос времени, который истекает буквально на днях. Если придется, я готова была даже закрыть с ним в комнате проститутку и забаррикадировать их до утра, лишь бы к моему уходу он чувствовал себя хорошо...

Но в тот момент в мой кабинет постучались. Мелькнула шальная мысль, что это мог быть Киллиан, но после сама же вспомнила, что этот мужчина никогда не утруждал себя такой формальностью, как стук в дверь, будь то комната, кабинет или вовсе спальня!

— Да, Говард, заходи, — произнесла я, логически сопоставив вероятности. Как и предполагалось, в дверь просочился дворецкий с подносом в руках.

— Мисс Элла, для вас письмо, — оповестили меня.

— Если это по работе, то... — хотела я свалить еще и это на Розу, как очередной опыт для девушки, но дворецкий покачал головой.

— Нет, это не деловые вопросы, мисс. Это приглашение специально для вас, — скорбно сообщил Говард, точно мне пришло приглашение едва ли не от самого бога смерти.

— Какое еще приглашение? — опешила я, предчувствуя нечто нехорошее.

Говард не был паникером и отлично мог держать лицо и эмоции под контролем.

Потому его расстроенному и сочувствующему выражению глаз должно быть серьезное объяснение.

Я схватила с подноса письмо и вчиталась в имя отправителя. Лицо мое свело судорогой от удивления. А этому от меня что нужно?

— Приглашение на ужин...

— Вот... дряньство! Как не вовремя, — протянула я озадачено, размышляя, проигнорировать, или нет. С одной стороны — стоило бы просто забыть, с другой... черт, любопытно! — Роза... кажется, вопрос с мадам Панье и дальнейшее, сегодня полностью на тебе. У меня появились неожиданные дела.

Глава 6

— Вот уж не ожидала подобного приглашения, — не скрывая иронии, сложила я руки на груди и усмехнулась. — Что же послужило причиной?

— Не забывай, с кем разговариваешь! — грубо посоветовали меня, будучи не в восторге от моего приветствия. — Забыла, что ты не в том положении для подобной грубости?

— Будь я на официальной встрече — может быть, — не стала я спорить, а после посерьезнела и холодно добавила: — Но меня пригласили на... семейный ужин. Так чем же вы так недовольны, папенька? — выгнула я бровь, смотря на герцога Мериголд, который гневно сжимал кулаки и скрежетал зубами.

— В таком случае, почему не приехала, куда тебе было велено? Ты должна была явиться в наше поместье, вместо этого прислала абсурдное требование встречи в этой забегаловке!

— Мне не так часто удается полноценно и вкусно поужинать ввиду плотного рабочего графика. Жертвовать подобной

возможностью в угоду вам я не намерена, — выразительно осмотрела я один довольно популярный ресторан при гостинице. Выбирала специально нейтральную территорию, боясь, что после «семейного ужина» не получу ничего, кроме несварения. Тем не менее, проигнорировать просьбу родителей Эстеллы встретиться после двух лет молчания я не могла: уж больно любопытно, что им могло понадобиться. — Все же, это именно вам зачем-то понадобилось со мной встречаться, а не мне с вами, — развела я руками, отчего герцог едва не зарычал, а герцогине потребовалось буквально повиснуть на его плече, чтобы усмирить гнев супруга. Бедняга, наверняка это женщина великого терпения, раз до сих пор живет с таким вспыльчивым человеком. — А здесь мне очень нравится местная кухня. Кстати, вы опоздали, так что я взяла на себя смелость сделать заказ за вас. Надеюсь, вы не будете на меня за это в обиде, я лишь проявила дочернюю заботу, — растянула я губы в искусственной вежливой улыбке.

— Ах ты, дрянная... — начал он, было, но тут вмешалась герцогиня, так как на нас уже начали коситься и посетители ресторана.

— Замечательно, будет меньше времени на ожидание, — вымученно улыбнулась герцогиня, усаживаясь за сервированный стол. Ее мужу не осталось ничего иного, как последовать примеру жены и зло нахохлиться, взирая на меня с осуждением и раздражением. Боже, какой злобный индюк! Кажется, после нашей встречи во время свадебной подготовки, характер герцога заметно испортился. Видимо, дела их совсем плохи. Сама я информацию специально не искала, так как особого интереса к этой семейке не было, как и времени, но в процессе работы до меня доходи слухи, что, после моего побега и без того шаткое положение Мериголд стало совсем жалким.

Впору бы почувствовать чувство вины. Ведь из-за моего эгоистичного поступка и срыва свадьбы пострадало положение родителей моего нового тела. Но... вины я не ощущала. Они — не мои родители, а совершенно незнакомые мне люди, которых я впервые встретила, когда меня пытались принудить к замужеству против воли. Мои настоящие родители никогда бы так не поступили, потому и раскаяния я не ощущаю, при взгляде на потрепанные временем и местами залатанные некогда дорогие костюмы Мериголдов.

Не моя вина, что единственный ресурс, на который они могли рассчитывать для улучшения своего благополучия — это дочь на продажу. Им просто не повезло, что в тело их дочери вселилась моя меркантильная и эгоистичная душа. Но и этого я сама не желала, так что сейчас единственное чувство, которое я испытывала к этим людям — безгловое любопытство.

Не зря я выбрала именно людное место. Тратить время на выслушивание сварливого мужика, которого я не знаю и знать не желаю, не хотелось.

— Итак, раз уж мы обменялись приветствиями, теперь я хотела бы узнать причину данной встречи. К несчастью, у меня не так много времени даже на семейные посиделки. Как взрослые и занятые люди, вы меня, наверняка, поймете, — сложила я руки под подбородком, внимательно взирая на осунувшихся людей.

Учитывая, что Эстелла была почти вылитой копией своей матери, которая поразила меня своей моложавой красотой при первой встрече, сейчас ее осунувшийся и поблекший облик, который за два года заметно изменился не в лучшую сторону, вызывал неприятное недоумение, как отражение в искривлённом зеркале.

Так, значит, вот так я могу выглядеть в будущем? Впрочем, это лучше, чем, если я буду походять на герцога.

— Какая наглость! Где твое уважение к родителям? — едва не рявкнул герцог, но впечатления на меня не произвел.

— Уважение? Родителям? — переспросила я негромко. — Мне-то думалось, что я уже два года, как сирота, — напомнила я. — А про уважение... считайте мое здесь присутствие его наивысшим проявлением. Так что, давайте, наконец, прекратим этот семейный фарс, и просто скажите, что вам от меня нужно, — нетерпеливо поторопила я, начиная осознавать, что эта встреча может оказаться пустышкой, не стоящей моего времени.

Герцогиня предусмотрительно положила ладошку на дрожащий от напряжения кулак супруга и предостерегающе посмотрела на него. Тот выдохнул и, расправив плечи, с непередаваемым высокомерием заявил:

— Говоря об этом. Мы с твоей матерью посоветовались и решили дать тебе еще один шанс, ведь ты — наш единственный ребенок, —

произнес он с видом барина, который бросал кости со своего стола холопам.

Не знаю, чего они от меня ожидали, но я не шелохнулась и лишь нахмурилась, начиная подозревать подлянку. Потому, видимо, не услышав возгласов радости от меня, герцог окинул меня взглядом и решил повторить с пояснениями:

— Мы собираемся вернуть тебя в семейный реестр, — доступно разъяснили мне, но вот беда, основной эмоцией на моем лице оказалось лишь недоумение. — Ты понимаешь, что я имею в виду? — сдался отец Эстеллы, решив, что его дочка сломалась на радостях.

— Понимаю, — спокойно кивнула я. — Как и то, что взамен вы от меня чего-то хотите. Иначе первое и столь странное проявление родительской заботы за два года обосновать не могу. Начинайте сразу с условий, пожалуйста, — вздохнула я терпеливо.

— Ты... - едва не подскочил на месте герцог, но его опередила герцогиня и затараторила:

— За эти два года мы все должны были многое обдумать. Да, мы были довольно резки в своем решении исключить тебя из семьи, и не учли твоих чувств, — как настоящий дипломат начала герцогиня издали. И, вроде, говорила складно, но чувство внутреннего напряжения меня не покидало. — Ты была юна, росла и воспитывалась дома, потому неудивительно, что переволновалась из-за резких перемен и необходимости уехать в чужой дом и к другим людям. Нам очень совестно, что мы давили на тебя и осознали твои чувства так поздно.

— Серьезно? — с подозрением и удивлением нахмурилась я.

— Конечно, — с чувством заверила меня герцогиня, а после рывком, как у ястреба, схватила меня за руку. — Ведь ты — наша дочка, и мы тебя любим, какие бы ошибки ни совершала, — с преданностью смотрела она в мои глаза.

— В общем, — прочистил горло герцог. — Ты можешь вернуться домой.

Это что еще за карусель неслыханной щедрости? Неужели те, кто был настолько тщеславен, что оказался готов продать дочь, сейчас искренне раскаиваются? Возможно ли, что я в них ошиблась?

— То есть, вы примите меня без условий? — решила я прояснить ситуацию.

Не то, чтобы я горела желанием жить с незнакомыми людьми в разорившемся поместье, от лоска которого остались лишь воспоминания. После комфортабельных условий в поместье босса, менять их в худшую сторону не хотелось. В этом плане мой домик на курорте значительно лучше: уютный, небольшой, но новый и свой! Жить нахлебницей у незнакомых людей не хочется, потому едва ли соглашусь на предложение герцога съехаться. Однако, если меня снова сделают аристократкой, это может облегчить мою жизнь, а с этими двумя... не вижу ничего плохого, чтобы придерживаться нейтральных отношений. Как знать, может, если они окажутся порядочными людьми, я и позволю им погостить на моем курорте...

— Разумеется, тебе придется уйти от этого... Нокса, — дернулась я от первого... условия. Я, вообще-то, и без того сегодня последний день у него на службе, однако пояснять этот момент резко расхотелось.

— Почему же я не могу работать? — спокойно уточнила я, но свою ладонь из цепких пальчиков «маман» невзначай забрала, сделав вид, что собираюсь разрезать мясо на тарелке.

— Где это видано, чтобы аристократка твоего статуса работала? — сварливо заметил герцога. — Мы и так не знаем, как людям в глаза смотреть за то, что ты два года была на побегушках у этого демона.

Мясо я разрезала, но есть его резко расхотела, потому приборы отставила и внимательно посмотрела на «родителей».

То есть, ходить в лохмотьях и пытаться торговать семьей — им совесть позволяет, а работать и иметь работающую дочь — тут же позорит их честь? Чего им подобная принципиальность стоила? Тем, что они чинят свою старую одежду и явно недоедают, судя по тому, как исхудали их лица? Ни в жизнь теперь не поверю, что они запустили себя из беспокойства за свою кровиночку.

— Что плохого в том, чтобы зарабатывать деньги? Я занимаюсь честным трудом, за который мне хорошо платят. Более того, герцог Нокс оказался замечательным работодателем. Грех на него жаловаться.

— Как ты смеешь защищать его в моем присутствии? Постыдилась бы хотя бы перед матерью! — вспыхнул герцог.

Так, а вот это уже интересно. Нокс, конечно, пользуется не самой лучшей репутацией в высшем свете, но не настолько, чтобы его так люто ненавидеть. Тем более Мериголдам, с которыми, насколько мне известно, Ноксы уже давно никаких дел вместе не ведут.

— Не понимаю, что в этом такого, — продолжала я сохранять спокойствие, разменивая его на нервные клетки, которые тратились с геометрической прогрессией. — Почему я не могу работать на него? Не припомню, чтобы была

какая-то уважительная причина мне держаться от Нокса подальше...

— Ты спятила?! — взвыл герцог, привлекая внимание других гостей.

— Сохраняйте достоинство, Ваша Светлость, иначе позором семьи стану не я, — холодно предупредила я «родителя».

— Стелла, — позвала меня герцогиня. — Как ты можешь такое говорить? Разве ты не помнишь, чему тебя учили? Ты позабыла правила нашей семьи?

— После того, как меня из нее исключили, все воспоминания размылись. Не напомниме? — с иронией заявила я. Герцогиня и герцог переглянулись.

— Еще наш родоначальник наказал всем Мериголдам держаться подальше от демонов и его потомков, — произнесла женщина, отчего у меня брови взлетели ввысь. — Неужели для тебя предательство демоном твоего предка ничего не значит?

— Так, а вот с этого момента подробнее, — перебила я причитающую герцогиню, так как сейчас было не до ее соплей. — О каком предательстве речь?

— Так и знал, что если свяжешься с демоном, беды не миновать, — скорбно вздохнул герцог Мериголд. — Он уже успел промыть тебе мозги? Так ведь?

— Вот давайте сейчас без эмоций, — попросила я, все еще сохраняя вежливость. Хотя и из последних сил. — Просто коротко расскажите, в чем дело. Почему Мериголдам запрещены всякие связи с Ноксами?

— Подробности не сохранились, но негласные правила передаются в нашей семье из поколения в поколение, — начал герцог рассказ. — Во времена основателей все четыре героя работали сообща, но как святой и хранитель были близки, так и демон с магом дружили. До тех пор, пока демон не предал своего друга, лишив его жизни.

— О каком предательстве речь? — опешила я.

— Это не сохранилось в истории. Да много ли причин демону нужно для предательства? Они существа порочные и непредсказуемые. Но из трех героев лишь маг Мериголд хорошо относился к демону, когда святой и хранитель, по понятным причинам, его ненавидели и даже пытались убить. Маг защитил демона, а тот... — под наплывом чувств прорычал герцог.

Вот это да... интересная история, конечно, но слишком мало деталей. За время моей работы я пыталась накопать информацию, но та, что была в общем доступе, оказалась невероятно скупа на реальные факты, превращаясь едва ли не в сказку с искаженным сюжетом и разными концовками. Хотя... кажется, и такой вариант я тоже где-то встречала. Но где?

Даже если найду источник, уверена, что фактов обнаружить не удастся. Возможно, лишь в закрытых библиотеках что-то отыщется, к которым доступ могут получить лишь высокопоставленные лица. Будь я герцогской дочкой, быть может...

— Потому ты обязана уволиться и как можно скорее, — наставили на меня указующий перст в приказном порядке.

Я задумчиво замолчала: ведь и так увольняюсь, так что от такого условия особых проблем не возникнет, а лишняя помощь Ноксу не помешает, наконец у меня появится реальная возможность сделать для него хоть что-то. Мериголды будут, конечно, не в восторге от моих действий, но не выгонят же меня из семьи вновь?

Пока я размышляла в данном ключе, герцог, преисполнившись уверенностью и самодовольством, деловито отпил из бокала вино, которое я заказала, и заявил:

— А еще, чтобы смыть этот позор, нужно как можно скорее сыграть свадьбу.

Стоп! Что?

— Какую свадьбу? — изумленно моргнула я.

— За это не переживай. Мы уже нашли несколько вариантов для замужества, — поторопились меня «успокоить», и герцогиня одобрительно улыбнулась.

— С какой стати речь зашла о свадьбе?

— Если уж мы вернем тебя в семью, тебе нужно как можно скорее разорвать всякие связи с Ноксами. Лучше всего для этого выйти замуж и переехать с мужем из столицы на несколько лет, пока все не

забудется. Граф Некстов — отличный вариант: недавно второй раз овдовел, из наследников лишь хромая дочка, да несколько бастардов, потому, если родишь сына, то все его имущество перейдет ему... — разъяснили мне ситуацию и планы. От которых теперь у меня кулаки сжались.

Хрен им, а не отпуск на моем курорте!

- Еще пять минут назад вы утверждали, что понимаете мои чувства и нежелание выходить замуж.

- Понимаем, — с готовностью кивнула герцогиня, расслабившись и начав уминать отбивную со своей тарелки. - Но ведь прошло два года: ты выросла, набралась опыта и теперь должна осознавать необходимость замужества для дворянки. К тому же, ты говорила, что не хочешь выходить именно за герцога Гейна, вот и мы нашли несколько вариантов, которые готовы принять тебя даже с твоей репутацией, — аккуратно и элегантно беря в рот маленькие кусочки мяса, с непередаваемым достоинством заявила «любящая мать года». Пока я выпадала в моральный осадок от заботы «родителей», мысль продолжилась: — Разумеется, из-за случившегося и твоей связи с Ноксом, рассчитывать на место первой жены не приходится, да и именитые дома с трудом идут на контакт при разговоре о женитьбе наследников. Но если выйти не за наследника, а владельца титула, в качестве второй или третьей жены...

Приободрившись моим многозначительным молчанием, за которым я пыталась в мелькающих вариантах ответа отыскать хоть один цензурный, мысль подхватил герцог:

— Дорогая, я сейчас подумал, что не все потеряно. Все же, дочь у нас уродилась такой же красавицей, как и ты, пусть и излишне строптивой и неразумной. Но с таким лицом ей многое можно простить, верно? — красноречиво и довольно улыбнулся герцог, как человек, который смотрел на выросшие проценты по своему вкладу, о котором забыл на два года. — В этом я убедился на недавнем приеме. Ты ведь тоже заметила, верно?

— Ты про герцога Гейна? — непонятно чему обрадовалась она.

— Точно! — кивнул он. — Как тут не заметить? Даже после подобного унижения, которое ему пришлось пережить по ее вине, Его Светлость Михаэль все же был со Стеллой так вежлив и галантен...

Он мне смертью угрожал!!! Правда, вежливо...

— А ведь и правда, я тоже видела, как он последовал за ней на балкон, где они так мило беседовали. А уж как нежно он на нее смотрел... — кокетливо покраснела женщина, словно на нее, а не на меня, смотрели.

И смотрели на меня, как рыба мороженная. Где там нежность? У нее от недоедания уже проблемы со зрением начались или галлюцинации?

Что за бред они несут?

— А еще, несмотря на изначальную необходимость, по которой она должна была выйти замуж, даже после сорванной свадьбы Гейн ведь так и не выбрал себе новую невесту, — набрасывал мужчина на вентилятор свое г... логику, то есть.

И, вообще, что это за манера такая, говорить обо мне в моем же присутствии? Тоже мне, аристократы!

— Если все хорошо обыграть, как знать... - бормотал герцог с коварным и алчным блеском в глазах, который я вытерпеть уже не могла:

— Достаточно, — хлопнув в ладоши, привлекла я внимание и дежурно улыбнулась вздрогнувшим супругам. — Я благодарна за встречу и предложение, но вынуждена отказаться, — поднялась я со своего места. Не быть нам семьей.

— Как это понимать? — нахмурился герцог Меригольд.

— Это значит, Ваша Светлость, что я отказываюсь быть вашей дочерью, — растянула я губы еще шире. — Кушайте, счет я уже оплатила. Считайте это последним дочерним уважением. А теперь, дяденька, — кивнула я герцогу, — Тетенька, — поклон головы опешившей герцогине. — Давайте больше никогда не встречаться! — счастливо предложила я, а после пошла на выход из зала.

Руки тряслись, ноги были деревянными, а в груди все клокотало от злости, потому я искренне надеялась свалить как можно скорее и забыть эту встречу как страшный сон.

Отчего-то сейчас очень хотелось увидеть Нокса, услышать его голос и даже какой-нибудь глупый каприз, произнесенный этим голосом. Настолько, что пообещала себе, как только вернусь в поместье, вместо сбора вещей, отправиться в лабораторию Нокса...

— Черт, он же должен быть с женщиной... — проворчала я, вспомнив неприятный факт. Если так, то едва ли он освободится до

утра...

На душе стало еще паршивей. Последнее, что я хочу перед своим уходом, это выпроваживать из постели Киллиана чужую бабу и видеть его в засосах и следах помады...

Видимо... придется встретиться уже непосредственно перед самым отъездом и скупно попрощаться, как я и планировала изначально. А мои проблемы... ну, не знаю, может с Розы и Говардом напоследок закутить, закрывшись в винном погребе на ночь?

Размышляя в этом ключе, я проходила мимо бара, краем глаза заметив то, что заставило меня замереть на месте, а после и отступить на два шага, выглянув из-за поворота. Нет, не померещилось...

Сначала я думала, что мои желания уже проецируются в реальности, и мне лишь показалась знакомой фигура с белыми волосами, которые пытались скрыть шляпой, но приглядевшись, лишь убедилась: Нокс.

Мой босс действительно в нелепой маскировке сидел в баре и сейчас был занят тем, что о чем-то говорил с фигуристой блондинкой в вызывающем платье.

— Какого черта он здесь?

Задаваясь этим вопросом, я размышляла, как поступить: притвориться, что ничего не видела или за ухо оттащить мужчину в вертеп. Думать, что за время моего отсутствия у него уже было randevu с работницей мадам Панье — глупо, особенно после двухнедельного воздержания. А он еще и отыскать меня умудрился, хотя место встречи я изменила в последний момент, о чем предупредила только герцогскую чету Мериголд.

Если я ошибаюсь, и он пришел не по мою душонку, то все еще хуже: потенциально сексуально опасный мужчина на пике своего нетерпения сейчас в таком многолюдном месте... У него совсем мозги отшибло?

Неужели Розы не справилась или ему прислали девушку, с которой он уже спал? По этой причине он решил действовать своими силами и выйти на «охоту» самостоятельно?

Признаться честно, ни один вариант мне не нравился: первый по понятной причине, а вот второй заключается в том, что мой босс сейчас очень чувствительный и не совсем адекватный. Не хотелось бы, чтобы он нарвался на проблемы в таком состоянии, потому и старалась

всегда держать его половую жизнь под контролем, не доводя до крайностей.

Тем временем за барной стойкой появилось оживление: какой-то мужчина, пребывая в состоянии опьянения, покачнулся и упал прямехонько на моего босса, срывая с него шляпу, отчего белые волосы рассыпались по плечам. Киллиан быстро сориентировался и подхватил шляпу в полете, быстро нацепив ее обратно, не обращая внимания на рассыпавшегося в извинениях выпивоху. Но больше меня смутила девица, которая, как по мне, излишне засуетилась и, как только босс оттолкнул от себя надоедливую пьяницу, тут же протянула Киллиану стакан с выпивкой. Стоило Киллиану вновь посмотреть на нее, недавний пьяница на удивление твердой походкой скрылся за углом.

— Да быть не может... — протянула я с усмешкой, смотря на старый, как мир, путь развода.

То, что босса отравят, я не особо переживала, как уже упоминалось прежде, после нескольких похожих случаев Нокс выработал иммунитет к отравлениям и наркотикам. Но это не значит, что я собираюсь спускать чужую наглость с рук.

Мимо как раз проходил официант, и я щелчком пальцев подозвала его, после чего указала на девицу за барной стойкой:

— Уважаемый, я видела, как вон та дамочка что-то подсыпала в стакан господину в шляпе. Кажется, с ней в паре был мужчина.

— Спасибо за сведения, я тут же сообщу охране, — понятиливо кивнул паренек, после шустро засеменил к метрдотелю. То, что он выполнил мою просьбу через посредника, конечно, расстраивало, но это заведение достаточно известное, чтобы допускать слухи о мошенниках, потому не сомневаюсь, что они быстро разберутся с проблемой, тем более, что боссу с его устойчивостью ничего не угрожа-а-а... Это что такое?

Не успела я закончить мысль, как увидела, что моего босса, поддерживая сбоку, куда-то ведет уже упомянутая девица. Босс выглядел неважно: держался за голову и ногами управлял не то, чтобы хорошо.

Доведя почти не сопротивляющегося Нокса в темный угол, словно из ниоткуда появился недавний пьянчужка, и они вдвоем резво стали уводить моего босса

наверх, где располагались гостиничные номера. Я с тревогой осмотрелась, но, как назло, ни одного сотрудника поблизости не оказалось.

Да вы издеваетесь! Тяжело вздохнув, перехватила сумочку удобнее, а после последовала за боссом. Нагнала я их на втором этаже, когда девица возилась с замком одного из номеров, а ее подельник держал уже бессознательного и беспомощного Нокса.

— Эй, вы! — Грозно выкрикнула я, тяжело дыша, а после замахнулась и с разбегу огрела «пьянчугу» своей сумочкой по башке. Так как на нем висела туша моего далеко не легкого босса, среагировать мужчина не смог и покорно принял на себя сумку признанного личного помощника алхимика, в которой хранилось многое: от мелких реагентов и склянок, до тяжелого ежедневника и алхимических камней! В общем, моя «дамская сумочка» могла потягаться по весу со знаменитыми бабушкиными авоськами, плотно укомплектованными консервацией.

Девица испуганно взвизгнула, а после искривила довольно симпатичную, но излишне вульгарно покрашенную физиономию и бросилась на меня с угрозами, намереваясь вцепиться мне в волосы.

Как прирождённый личный помощник не только алхимика, но и признанного бабника, драться с женщинами мне не привыкать, потому с легкость увернулась и залепила девице оплеуху, от которой она потеряла равновесие и отлетела в стену, впечатавшись лицом, после чего завывала и сползла на пол.

— Смотри-ка, а руки-то все помнят, — хмыкнула я, думая, что за год отстранения от непосредственного контакта с брошенными простолюдинками растеряла хватку.

Тут и подмога подросла, а по лестнице поднималась охрана, что понял и мужик, удерживающий Киллиана.

— Сегодня явно не ваш день, ребятки. Не стоило вам трогать моего босса, — хмыкнула я, но торжество быстро сменилось изумлением, так как быстро смекнувший, что к чему, мужик банально скинул Киллиана на меня, подхватил воющую девицу, чья мордашка заметно пострадала, и помчался по коридору в сторону аварийного выхода.

Как я уже упоминала, босс у меня весьма крепкого телосложения, как и полагается главному мужскому персонажу. А вот я —

третьестепенный персонаж, которая помирает в самом начале романа, и особыми качествами не отличаюсь.

Я это к чему... А к тому, что бросив в меня босса, мужик буквально снес меня с ног, и я повалилась на спину, рискуя быть придавленной тушей Киллиана. Как назло, повалилась я не на стену, а на дверь в комнату, в которой пытались скрыться мошенники и... которая оказалась открыта, потому мы с боссом «счастливо» завалились внутрь.

Каким-то чудом я избежала участи стать оладушком и даже успела закрыть дверь ногой. Поимка мошенников — это, конечно, хорошо, но репутация моего босса — куда важнее. Не хватало еще, чтобы пошла молва о том, что знаменитого герцога Нокса не только обвела вокруг пальца девица, но еще и умудрилась отравить. Мы только-только смогли создать образ неуязвимого и невосприимчивого к ядам демона, как тут такое...

— Ни дня спокойного нет... — простонала я, завозившись на полу и пытаюсь выбраться из-под босса, который частично придавливал меня к полу. — Я уже стара для всего этого, — ворчливо протянула я и запыхтела, пытаюсь оттолкнуть босса в сторону, но едва грыжу себе не заработала и тут же выбилась из сил. — Стоило давать ему периодически голодать, — промямлила я со смирением, устало думая, как выбираться из подобной ситуации.

Пока я усиленно думала, почувствовала, как мой босс завозился и застонал. Отлично! Так и знала, что эту тушу просто так с ног не свалишь!

— Босс! — позвала я, тряхнув его за плечо, стараясь не обращать внимания, что его голова повернулась, отчего он уткнулся лицом мне в шею. — Босс, вы меня слышите? Вы можете шевелиться? Могли бы вы откатиться?

Вместо ответа он действительно зашевелился, но не отстранился...

— Босс? — с опаской позвала я, ощущая, как сильные руки лишь плотнее смыкаются на моей спине, а щетина на подбородке мужчины слегка поцарапала кожу на моей шее прежде, чем теплые губы прошли по бешено пульсирующей жилке. — Вы чего это творите? Босс? Киллиан! — позвала я уже громче, когда он с силой обхватил кожу губами, а после еще и прикусил ее зубами, наверняка оставляя

след. — Придите в себя, это я, Элла! — завозилась я с новыми силами, тяжело дыша и ощущая подступающую панику. Но тут босс слегка отстранился и посмотрел на меня сверху вниз. — Дело дрянь... — обреченно пискнула я, заметив, что глаза моего босса сменили цвет на неоновозеленый, мерцая в темноте, как уже бывало во время приступов, а в глубине зрачка я не обнаружила ни намека на осознанность.

Я и охнуть не успела, как на меня обрушились с поцелуями, от которых я быстро начала задыхаться.

Я предприняла еще несколько попыток оттолкнуть или отвернуться, но куда там: босс был в том состоянии, когда проклятье полностью завладело его разумом. Вероятно, его тело, доведенное до критического состояния воздержанием, и стало причиной того, что наркотик подействовал вопреки обычаю. А как только это случилось — хрупкий контроль, который Киллиан еще сохранял, окончательно исчез и остались одни инстинкты.

Отчего-то страшно мне не было, хотя все шло к незапланированному "становлению взрослой". Но, в отличие от босса, мой разум был довольно ясным, потому я осознавала, что он делает это неосознанно, да и вреда не причиняет. Да, держит крепко, но боли я не чувствую. А каждое его прикосновение довольно аккуратное и, я бы даже сказала, трепетное, хоть и настойчивое. Настолько, что вместо дискомфорта, паники или страха, тело наполнилось... истомой.

И, если Ноксу сейчас не помочь, может пострадать кто-то иной, включая его самого. Делать его насильником не хотелось, раз уж так сложилось, а я... от меня не убудет. Я человек другого времени и мира, ко всему прочему в прошлом уже была в отношениях, потому особого трепета в отношении девственности не испытывала. И, если уж рассуждать, то лучший и единственный кандидат на роль первого любовника в моем случае никто иной, как Киллиан, с которым мы уже давно знакомы и ближе, чем с кем-либо.

А потому, вздохнув, я просто отпустила ситуацию, прекратила сопротивляться и обняла Киллиана в ответ, позволяя ему подняться со мной на руках, а после рухнуть на постель, где меня еще долго и томительно целовали, отчего, кажется, я потеряла голову не хуже самого босса, а в себя пришла лишь много часов спустя...

— Это... - ошарашенно протянула взлохмаченная и измученная я, смотря в потолок полуобморочным взглядом. — было ох*ренно! — не смогла я сдержать восторженной улыбки максимально усталого, но удовлетворенного человека, натягивая покрывало на свое обнаженное тело до подбородка. Наконец, мои страдания за два года окупились. Немного не так, как я себе это представляла, ну да, ладно...

Пусть у меня за плечами было две жизни и даже опыт отношений с мужчиной, но он ни в какое сравнение не мог встать с этой ночью в объятьях опытного и искусного любовника, отчего я даже напрочь забыла о том, что Эстелла Мериголд, вообще-то, девственница.

После опомнилась, испугавшись, что могла быть излишне громкой и затравленно оглянулась на мирно и удовлетворенно спящего демона, который, насытившись, счастливо отключился. Рисковать и нарываться на еще хотя бы один раунд, было чревато. О произошедшем не жалею и мне даже понравилось, но продолжение я едва ли переживу.

Потому, приложив все оставшиеся у меня крохи силы и ошметки воли, кряхтя и охая от приятной боли во всем теле, особенно в пояснице, я едва не грохнулась с постели на пол, так как дрожащие ноги отказывались выполнять свою прямую функцию, выражая однозначный протест и жалобу на превышенную эксплуатацию!

Закралась крамольная мысль махнуть на все рукой и банально вырубиться прямо, как есть, на полу, ибо шевелить даже пальцем было невероятно трудно, но меж тем за окном уже смеркалось. Продолжу валяться, если не персонал гостиницы, так сам Нокс меня обнаружит. При таких обстоятельствах мой уход значительно усложнится. Усугублять и без того неловкие отношения с Киллианом я была не намерена.

Опыт подобных срывов начальника не оставлял сомнений, что герцог, очнувшись, ничего не вспомнит, потому мне просто нужно уйти прежде, чем он проснется. За последствия я также не переживала, ведь вопреки расхожим мыслям, Киллиан был очень щепетильным в вопросах половых связей, потому стабильно принимал контрацептические снадобья. Да, начальник у меня, пусть и демон, но романтик, потому до последнего надеялся снять проклятье и зачать ребенка, будучи в официальном браке с любимой женщиной.

Размышляя в данном ключе, я тихонечко оделась, с досадой рассматривая недостающие пуговицы на своем платье и разорванную шнуровку, так как кое-кому не хватило банального терпения этой ночью. Потому без зазрения совести сверху накинула дорогой плащ босса, в котором он был в баре.

— Кажется, ничего не оставила, — критически окинула я комнату взглядом, пока не остановила внимание на постели и в сомнении не прикусила губу. — Пожалуй, от этого тоже стоит избавиться, — вздохнула я и стала аккуратно тянуть покрывало на себя, но тут босс перевернулся во сне, окончательно придавив главную улику, подтверждающую, что этой ночью я стала «взрослой». — Вот... дряньство... — чертыхнулась я и задумчиво потопала мыском туфли. Если попытаюсь потянуть покрывало сильнее, рискую разбудить Нокса. Если оставляю как есть, мой любвеобильный, но очень совестливый босс, для которого девственницы представляли своеобразное табу, сильно опечалится и велика вероятность, что из чувства ответственности и вины попытается отыскать ночную красотку, чтобы хотя бы финансово компенсировать «сорванный цветочек», за который он не в силах взять ответственность по закону.

Финансовая компенсация меня устраивает, но не так сильно, чтобы подвергать мой уход риску. Узнай босс правду, он ведь ни в жизнь от меня не отцепится!

Потому, тяжело вздохнув, достала из сумки дежурные маникюрные ножнички и с их помощью банально оторвала наиболее «красочный» кусок ткани.

— Вот теперь точно все, — довольно отряхнув руки, забрала я с собой все улики и на дрожащих ногах отправилась на выход из комнаты, свободной рукой приглаживая спутанные и взлохмаченные волосы. Открыв дверь, помедлила и напоследок посмотрела на спящего Нокса, искренне надеясь, что подобных срывов у него больше не предвидится и проклятье, наконец, спадет в скором времени. А сегодняшний опыт не будет для него сильно травмирующим, ведь после каждого срыва Киллиан еще долго пребывал в депрессии, хоть старался и не показывать этого.

А я... я тоже постараюсь забыть и не чувствовать тоски и сожаления, ведь это был мой выбор.

После этого я плотно закрыла дверь в комнату и спустилась на первый этаж, который сейчас пустовал ввиду раннего утра. Потому дремлющий администратор за стойкой нехило так струхнул, когда я с грохотом поставила свою сумку на стойку.

— А?! Д... доброго утра, госпо...

— Вчера я стала свидетелем попытки отравления в вашем баре и сообщила о двух преступниках. Я хочу знать, что с ними стало, — перебила я.

— Ах, да, так точно, — несколько заторможено и нервно покивал администратор и стал бесцельно рыться в документах, а после скорбно поправил криво сидящие очки на своем носу и виновато произнес: — К сожалению... наша охрана их упустила, — потупил он глазки, а под моим недовольным взглядом совсем стушевался. Потому, заметно нервничая, начал тараторить: - Но мы собрали подробное описание и свидетельства других гостей, потому утром тут же обратимся к стражам порядка. Если скажете свое имя и того пострадавшего господина, с вами свяжутся...

— А вот этого делать не стоит, — перебила я, включив режим «личного секретаря» на максимум. Не хватало Ноксу еще одного скандала с клофелинщицей! Если раскроется подобная история и имя моего босса, уверена, общественность еще его виноватым сделает! Я уже молчу об опасности новых попыток отравлений. — Вы хоть знаете, кто мой клиент? — с видом стереотипной «блондинки за рулем», что спрашивает о личности ее «заи», спросила я. — Поверьте, вам лучше не связываться с нами. Ни я, ни мой клиент не намерены разбираться в вашей ошибке. Раз уж это ваше заведение допустило подобный инцидент, как попытка отравить клиента, да еще и преступников упустили, то и ответственность несите сами. Не смейте перекладывать все на чужие плечи, скажите спасибо, что мы согласны закрыть глаза на происходящее. Но при условии защиты наших личностей!

— Но вы же главный свид... — замялся он.

— Вот именно, я со своей стороны сделала все, что было в моих силах, и указала на нарушителей правопорядка, но вы не справились даже с такой малостью, как поймать их. Может, и не хотели этого вовсе? — прищурилась я с подозрением, заметив, как испугался мужчина.

— Что вы такое?..

— Если нет — тогда и не впутывайте меня и моего клиента в это. Наша сторона не желает быть связана с этим делом, потому вам следует и вовсе забыть о нас, как о свидетелях, если не желаете проблем. Я понятно изъясняюсь? — холодно произнесла я.

— Но... — едва не захныкал мужчина.

— Если вы хоть кому-нибудь расскажете о нас, я позабочусь о том, чтобы репутация вашего заведения безвозвратно пострадала, — лучезарно улыбнулась я. — Будучи свидетелем, я могу в деталях рассказать, как в стенах данного заведения среди белого дня травят и обкрадывают клиентов, а преступников, точно нарочно, отпускают, даже при прямой наводке сознательных граждан.

— Но это не так!

— А это уже пусть решает общественность и стражи порядка, — пригрозила я, и администратор окончательно приуныл:

— Тогда что же, к страже и вовсе не обращаться?

— В каком это смысле? — тут же насторожилась я, чувствуя раздражение. Им что, все разжевывать надо? — Разумеется, обращаться и оказывать любое содействие в поимке преступников! — твердо приказала я, помня, что тумачов для тех, кто покусился на моего болезного босса, вследствие чего я сейчас едва стою на дрожащих ногах — будет явно недостаточно. Они должны ответить за все мои страдания... в смысле за все преступления! — Просто не упоминайте нас как свидетелей, всего-то!

— Но...

— Я предупредила, — прищурилась я предостерегающе, а после оторвалась от стойки и поковыляла на выход. — Надеюсь, вскоре вы поймаете злоумышленников!

В поместье я вернулась, когда солнце уже поднималось над горизонтом, а дом потихоньку начинал просыпаться. Но каким-то чудом я никому не попалась, потому беспрепятственно пробралась в свою комнату, где буквально рухнула на свою постель и тяжело вздохнула...

— Я даже уволиться без приключений не могу... — простонала я с мукой, а после усталость взяла свое, и я провалилась в сон.

***

— Где она?! — услышала я громкое сквозь сон и моментально проснулась. Снилось мне что-то странное, про людей, которых я не знала и определенно видела впервые. И после резкой пробудки я не могла припомнить лиц этих людей и даже смысла самого сна. Однако была уверена, что это жители данного мира. А еще возникало странное чувство дежавю.

Несмотря на размытые воспоминания о сне, особенно четко вспоминались громкие женские рыдания и нестерпимая боль вдребезги разбитого сердца, которая отзывалась во мне даже после пробуждения глухим и неприятным чувством.

Как бы то ни было, долго подумать над странными сновидениями времени у меня не было, так как грозный и громкий голос босса разносился по всему поместью, неотвратимо приближаясь.

— Элла! Элла, где ты?! — орал он, вызывая в моей груди панику.

Неужто он все помнит? Да нет, быть такого не может!

— Где она, я спрашиваю?! Она не могла уехать! — раздалось уже где-то на этаже, потому я смогла различить и другие голоса, пытающиеся его утихомирить:

- Господин, — промолвил Говард заискивающе. — Прошу, не поднимайте шум, вы пугаете прислугу.

В растерянности осмотрелась по сторонам и с ужасом поняла, что до сих пор лежу в порванной одежде, поверх которой все так же была укутана в плащ босса, что был пропитан его запахом.

Если он еще ничего не вспомнил, то стоит Киллиану увидеть меня в таком виде, как все станет тут же очевидно. Потому опрометью бросилась из постели, срывая с себя одежду. Распахнула платяной шкаф и, чертыхнувшись, обнаружила его пустым ввиду моего переезда. Вещи я уже собрать успела, оставив единственный комплект одежды для поездки, одевать который времени не было.

— Дряньство! — чертыхнулась я, сдувая с лица взлохмаченные волосы. Более того, узрев свое отражение в напольном зеркале, ужаснулась с новой силой. — Изверг!.. — просипела я, даже не подозревая масштаб катастрофы. Сейчас вся моя шея, грудь и даже руки больше походили на пособие по домашнему насилию, отливая всеми цветами фиолетового от черного до багряного, не считая следов зубов.

— Тогда не мешай мне! — огрызнулся на своего дворецкого босс, уже на подступах к моей комнате, что привело меня в чувства, и я бросилась уже в ванную комнату, где обнаружился сиротливо висящий банный халат, который я накинула на плечи и туго закуталась в него.

— Ваша Светлость, — бляяла перепуганная Роза тонким голоском. — Я же говорила, что мисс Эстелла в своей комнате. Вы можете напугать ее таким поведением, — заметила она осторожно, хотя самой испуганной была сама. Ни я, ни Говард к подобным замашкам непостоянного начальства не относились как к чему-то из ряда вон.

Это я сейчас паникую по понятным причинам, но к сути дела это не относится.

— Элла! — забарабанили в мою дверь, напрочь проигнорировав девушку. — Элла, черт бы тебя побрал, выходи немедленно! Элла!!! — взревел он, пока я суматошно засунула голову в подготовленный для умывания таз с водой, а после, отфыркиваясь, замотала волосы в полотенце.

— Ваша Светлость... — едва не плача, позвала Роза.

— Пока сам не увижу, не смей вмешиваться, — на удивление твердо и угрожающе предупредил он девушку, которая выразительно промолчала. — Элла! — орал он, сотрясая мою дверь ударами, угрожая сорвать с петель.

— С... секунду... я не одета! — бросила я, бегая по комнате, как петухом в причинное место ужаленная, и собирая разбросанные по полу вещи, которые, от нехватки фантазии, запихала под постель. По ту сторону двери притихли и уже более цивилизованным тоном сообщили:

— Я подожду за дверью.

Пока бегала, споткнулась о свою сумку, опрокинув ее, а сама распласталась по полу.

— Элла? — услышав мой мат и грохот, в голосе босса послышалась тревога.

— Все в порядке! — крикнула я, кряхтя и стоя на четвереньках, собирая еще и рассыпавшиеся по всей комнате вещи. — Сейчас открою. Секунду.

На глаза попался отрезок ткани, который я ухватила, а после сунула в карман халата. Поправив ворот на шее, прикрывая тело до

самого подбородка, прочистила горло, выдохнула, а затем приоткрыла дверь и выглянула в щелочку.

— Вы искали меня, Ваша Светлость? Что-то случилось? — посмотрела я на босса, который при взгляде на меня, как-то резко расслабился, а по его напряженному, заспанному лицу проскользнула улыбка облегчения.

— Я не опоздал... — проронил он.

— Простите? — удивленно моргнула я, также немного расслабившись. Кажется, он все же не помнит о произошедшем ночью, иначе реакция у него была бы иная.

— Его Светлость считал, что вы можете покинуть поместье, не дождавшись его, мисс Эстелла, — вздохнув, пояснил Говард.

Я вновь моргнула и окинула Киллиана более внимательным взглядом, подметив, что в его одежде был заметный беспорядок, лицо заспанное и небритое, а волосы взлохмаченные, точно Нокс сразу из постели примчался сюда, даже не умывшись.

— Как бы я могла уехать, не попрощавшись? — мягко и искренне улыбнулась я, а брови герцога сошлись на переносице, его взгляд выражал печаль и отчаяние.

— Мы могли бы поговорить наедине? — спросил он напряженно.

Я вспомнила про рассыпанные по полу вещи и развороченную постель, которая своим видом буквально кричала о том, что под ней что-то спрятано, а еще халат, который не скрывал моих ног... также довольно покусанных.

— Думаю, это будет проблематично. Я сейчас в процессе сборов, у меня в комнате небольшой... беспорядок, который мужчинам лучше не видеть, — нашла я.

Тот был явно не рад моему отказу, но спорить не стал. Вместо этого выразительно посмотрел на Говарда и Розы, которые притихли и с увлеченностью наблюдали за происходящей сценой.

— Ой, кажется, меня звали, — быстро сориентировался Говард.

— А мне нужно подготовить некоторые документы... — подхватила Розы и, поклонившись, ретировалась вслед за дворецким.

Я сглотнула и с опаской покосилась на босса, который сейчас выглядел так... беспомощно, отчего у меня вновь сердце защемило.

— Ваша Светлость, у меня не так много вре... — произнесла я, вспомнив, что и сама проспала, а повозка за мной, меж тем, уже

совсем скоро приедет.

— Не уезжай, — сжав кулаки, произнес он коротко. — Пожалуйста, не уезжай, — с болью и мукой глубоко одинокого и отчаявшегося человека попросил он, а я вздрогнула и до боли прикусила губу, так как ощутила потребность ответить согласием. Глупый и резкий порыв, но я едва сумела сдержать его.

— Ваша Светлость, мы ведь это уже обсуждали, — с тяжелым вздохом, напомнила я.

— Я помню, — твердо кивнул он. — Однако... дай мне еще немного времени. Я понял твою позицию и пальцем тебя не коснусь. Только оставайся рядом, прошу.

— Господин, — с горечью поморщилась я.

— Элла, пожалуйста... — с видом разбитого человека, опустил он голову. — Хотя бы ты... кто угодно, но ты... останься со мной.

Я сглотнула подступивший к горлу ком и с силой сжала руки в кулаки, призывая себя рассуждать здраво. Если я сейчас проявлю слабость, счастья это никому не принесет, лишь боль и никому не нужную обиду. Потому что... надо быть объективной: эта ночь многое изменила. Прежде я могла смотреть сквозь пальцы на похождения босса. Теперь же... насколько бы разумной и хладнокровной я ни была, смогу я спокойно наблюдать, как мужчина, с которым я провела ночь, еженедельно спит с другими?

Простите, но мазохизмом я не страдаю. Я смогу найти в себе силы относиться к произошедшему трезво и без особых надежд, вспоминая об этом, как о приятном опыте. Точка. Но все усложниться с течением времени, если я сейчас же не уеду от него подальше.

— Зачем? — задала я короткий вопрос, наполнившись решимостью, и холодно посмотрела на вздрогнувшего от моего тона Киллиана. — Зачем мне оставаться? В качестве кого? Мы уже определились, что я хочу отдохнуть и пожить для себя, потому оставаться вашим личным помощником не могу. В таком случае, какая роль мне будет отведена в вашем доме?

— Моей гостью... Ты же можешь просто жить рядом...

— И каждый раз наблюдать, как вы возвращаетесь под утро со следами на своем теле? — выразительно посмотрела я на его шею и грудь, на которых самолично этой ночью оставила глубокие царапины в порыве страсти. О чем он, разумеется, не подозревает. К счастью.

Вновь вздрогнув, герцог машинально прикоснулся к царапинам и запоздало смутился. Я же проклинала себя за то, что в его взгляде появились стыд и боль. Но лучше решить все сейчас, чем он будет истязать себя, доводя до изнеможения, а когда случится срыв, будет ощущать себя грязным и виноватым передо мной.

Да, так будет лучше.

— Я... — начал он, суетливо поправив рубашку и метнув на меня отчаянный взгляд.

Да, вот именно этого взгляда я и не хочу у него видеть. Если меня не будет, и причин для подобного не останется.

— Киллиан, — позвала я негромко. — Ты ведь знаешь, что тоже дорог мне? — забыв о формальностях, произнесла я. Тот не стал играть в незнайку и лишь понуро сжал губы, отрывисто кивнув. — Я хочу остаться друзьями и не желаю, чтобы мы причиняли друг другу боль. Так будет лучше, — заверила я.

— Я не хочу, чтобы мы так расставались...

— Нет, это идеальный момент, — не согласилась я. — Пока все не зашло слишком далеко. Совсем скоро ты привыкнешь и боль уйдет. Возможно, даже забудешь, почему вообще испытывал ко мне такую привязанность. Если тебе понадобится моя помощь, я всегда приду на выручку, как твой друг. И всегда буду на твоей стороне, что бы ни случилось. Мы продолжим поддерживать связь. Вот только освоюсь на новом месте, и тут же свяжусь с тобой, — пообещала со всей искренностью, на которую была способна.

— Элла, — сглотнув и помедлив, произнес Нокс напряженно. — если... если я решу свою проблему... ты примешь меня?

Я мягко улыбнулась, отчаянно сдерживая слезы, а после шире открыла дверь, протянула руку и, ухватив демона за рубашку, заставила нагнуться.

— Я всегда буду рада тебя видеть, — прикоснувшись губами к его небритой щеке, призналась я, но при этом помня, что через неделю, он, сам того не осознавая, потеряет ко мне всякий интерес из-за своего проклятья. И не останется в его душе ничего, кроме воспоминаний о наших рабочих буднях и лишь дружеской привязанности, да сожалений о столь опрометчивых просьбах, в которых он сейчас рассыпается. Наверняка он и сам будет в недоумении, почему вообще испытывал ко мне какие-то иные эмоции, кроме рабочих.

— Я не заставляю тебя долго ждать, — пообещал он, слегка приободрившись. Я улыбнулась и закрыла дверь, по которой спустилась на пол и со слезами, бегущими по лицу, прошептала:

— Пожалуйста, будь счастлив. Я так хочу, чтобы ты был счастлив... Иначе, все это не будет иметь смысла...

Глава 7

— Как-то не так я представляла себе отдых на морюшке... — проворчала я, крепко обнимая тазик, в который меня исправно тошнило. — Буэ-э-э... — вновь вывернуло меня наизнанку, после чего вытерла рот рукавом и тяжело вздохнув, уставилась перед собой, вспоминая, как все начиналось.

А начиналось все... сразу как-то не так, как я себе это представляла.

Для начала, путь до курорта, на котором мне взбренило поселиться, находился аж в двух днях пути от столицы! И этот путь я проделала в карете, на которой меня жестко укачало и отбило на неровных дорогах... многое, о чем я и помыслить прежде не могла, ибо прежде в такие долгие поездки не отправлялась. Но морская болезнь и отбитая пятая точка — еще малая часть неприятностей, связанных с переездом. На последнем издыхании добравшись-таки до места назначения, я столкнулась с бедой всех подрядчиков — мой дом был не готов! Оставались последние штрихи ремонта, но жить в ремонте не представлялось возможным.

Однако я запретила себе унывать, ибо помимо дома купила себе еще и судно (продав все подаренные в качестве взяток предметы и украшения, полученные за два года, решила, что судно — неплохое вложение), в котором и планировала перекантоваться несколько дней, пока дом не подготовят к заселению.

Тем более, голубая мечта каждого офисного планктона пожить на море в качестве дикаря. У меня же для этого все условия: комфортабельное судно, отличная погода, теплое и спокойное море и почти тропический зной. Сам Бог велел находиться поближе к воде...

Ну... Я так думала...

Я еще не знала, какую ошибку совершала. Во-первых — акклиматизация. После нейтральной температуры в столице, уже ближе к вечеру я буквально изнывала от жары, решив, что нужно было выбирать для переезда зимние курорты. Обливаясь семью потоками и

вливая в себя галлоны воды. Ко всему прочему, хоть море и было спокойным, но духота, постоянное потребление воды и легкая качка, заставили чувствовать себя бочкой, которая грозила разлиться в любой момент.

Но я стоически терпела, пока солнце не начало клониться к горизонту. Зной немного спал, и я рискнула искупаться в море... в котором оказался сезон медуз!

Заплыв мой был коротким, а возвращение громогласным и нецензурным, после которого все желание забраться в теплую водичку у меня напрочь отпало. Следовало бы признать свою неудачу и вернуться в укрытие, но я была настроена решительно получить хоть толику положительных эмоций от места, в которое я так рвалась. Потому решила прогуляться, опрометчиво отказавшись от зонта, наивно недоумевая о его необходимости на закате. И это была моя очередная ошибка...

Я не учла, что Эстелла — урожденная аристократка, которая с детства избегала солнца, в стремлении сохранить белизну и чистоту кожи. А при моей службе герцогу времени за загар у меня не было, потому на юг я отправилась совершенно неподготовленной. Потому мое появление на южном солнце было равносильно вспыхнувшей спичке.

Короче, я жестко обгорела! Отчего следующие два дня провалялась на раскачивающемся судне с температурой и острым расстройством желудка из-за смены рациона. Нокс, конечно, снабдил меня запасом дорогостоящих эликсиров, но даже они стремительно закончились...

Была в этом всем и положительная черта: у меня совершенно не было сил и времени, чтобы думать о Киллиане.

А тем временем, дни текли один за другим, и подбирался истекающий недельный срок, по которому Нокс обязан потерять ко мне всякий интерес. Но очередной рвотный позыв быстренько выбивал из моей головы подобные мысли, возвращая к проблемам насущным.

После двух дней затишья море внезапно заволновалось, и поднялся шторм. Так как этот момент я, каюсь, провела в полубредовом состоянии, проигнорировала предупреждения капитана судна с предложением перебраться на сушу, которому ничего не

оставалось, кроме как действовать по своему усмотрению и... вывести судно в море, подальше от берега и больших волн, чтобы переждать шторм. Потому, очнувшись в очередной раз и поразившись степени качки, я с ужасом осознала ужасную истину — на ближайшие два дня, по прогнозу капитана, я была отрезана от суши и заперта в тесной каюте судна.

— Бл*ть... — только и смогла я вымолвить, прежде чем обреченно побрести обратно в каюту.

Честно говоря, я думала, что уж легче сдохнуть... потому, когда шторм стих, и судно причалило к берегу, моментально выставила его на продажу. Ну его нафиг. Уверена, что меня еще долго не только от вида моря, но даже от запаха рыбы будет неимоверно мутить.

Итак, прожив на борту судна четыре дня... я, наконец, смогла заселиться в свой дом. И только я подумала, что черная полоса завершилась, как судьба решила преподнести мне новое испытание.

— Мисс, вам письмо, — оповестила меня одно из служанок, которых я приняла в услужение. Дом был относительно небольшим, потому и штат предполагался соответствующим: экономка, повар, садовник и горничная. Сейчас передо мной стояла Мэрил — экономка.

— А, да, спасибо! — приняла я конверт, гадая, кто это мог быть. Сердце наполнилось волнением от возможной догадки, но быстро ухнуло обратно, как только я заметила подпись отправителя «Гейн». — Да что же мне так не везет-то? — сдувая с лица прилипшую от пота прядку волос, тягостно вздохнула я.

— Все хорошо, госпожа? — забеспокоилась Мэрил.

— Да, все в порядке. Будь добра, принеси мне воды со льдом. И влажное полотенце! — добавила я.

Мэрил послушно поклонилась и оставила меня в комнате одну. Двигаться было лень, после подобного приключения и полного обезвоживания организма даже пальцем пошевелить казалось не чем иным, как подвигом. Тянуться за канцелярским ножом было не вмоготу, потому, наплевав на правила приличия, варварским движением банально порвала конверт, да простит меня Его Светлость...

— Не живется ему спокойно... — прокомментировала я напоминание Гейна о моем обещании отужинать с ним. И ведь нашел, паршивец! Я-то понадеялась, что как только он узнает, что меня нет в

столице, займется своими делами... но не только не занялся, еще и как-то мой адрес раздобыл! Ушлый какой!

Пугаться и волноваться также было невероятно лень, а душа требовала отправить герцогу письмо с коротким и емким пожеланием отправляться куда подальше, возможно, анатомическим маршрутом...

Но тут внезапно вспомнился ужин в «теплом семейном кругу» с четой Мериголд, и я задумалась о сказанных ими словах. Если верить герцогу Мериголд, Ноксов с ними связывает давняя история. И, думается мне, что в этом что-то есть...

Было бы неплохо разузнать об этом подробнее. Я рассчитывала на помощь Розы, но согласно оригиналу, она еще не скоро пробудит свои силы и попадет в великую библиотеку при храме, где заперты величайшие работы прошлого. Однако... исторические сведения могут быть не только у церковников, верно?

Библиотеку Нокса, даже закрытый архив я успела изучить, но не нашла ни одной подсказки. Но, насколько мне известно, несколько поколений назад, обезумев от проклятья, один из предков Киллиана сжег большую часть поместья вместе с архивом, который восстановили лишь частично. Однако, о подобном расточительстве я не слышала ни от Мериголдов, ни от Гейнов. Возможно, в их архивах можно что-то найти.

Логичнее бы обратиться к Мериголдам, раз уж они непосредственные участники той истории, но не хотелось. После последней встречи, даже Михаэль на их фоне выглядел более приемлемым вариантом.

— Поужинать, значит, хочешь... Что же, я устрою тебе незабываемый ужин. Но тебе придется изрядно за это заплатить, ледышка... — усмехнулась я своим мыслям, желая отправить ответное письмо.

Да вот беда, писчие принадлежности были довольно далеко от тахты, на которой я из последних сил выживала, а прислуга отсутствовала.

— Блин... было бы неплохо сейчас просто переместить все нужное с помощью магии... — проворчала я, без особых эмоций лишь в желании побрюзжать, и утомленно прикрыла глаза. Но почувствовала, как в мою щеку что-то уткнулось, и удивленно

раскрыла глаза. Неужели уровень местной прислуги такой, что они так грубо пихают вещи в лицо своего нанимателя?

Однако, вместо кувшина, обнаружила перед собой чернильницу, перо и бумагу. И, все бы ничего... но они висели в воздухе и настойчиво бились об меня, словно требовали, чтобы я взяла их в руки.

— Б*я-а-а!! — завизжала я истерично от испуга и, что есть мочи, бросилась вон. — Призрак! При-и-изра-а-ак!!! — голосила я, непонятно откуда взяв силы для спринта по дому, улепетывая от писчих принадлежностей, которые упрямо следовали за мной, куда бы я ни направилась! - Я на такое не подписывала-а-ась! — со слезами страха и обиды визжала я, оглушая даже себя.

***

После нервного срыва, вызова священника и экзорциста, пришлось смириться, что это был не призрак, а моя пробудившееся магия рода Мериголд. В пору бы порадоваться... Вот только нифига не радостно было, так как магия мне совершенно не подчинялась, действуя, как будто по своему усмотрению и отзываясь то на голосовую команду, а порой даже на мысленную. Потому мой недавно отремонтированный дом сейчас представлял собой печальное зрелище, где большинство вещей были разбросаны где попало. А я плакала горячими слезами, смотря на вещи, которые с любовью и заботой скупала по скидке на свои кровью заработанные денюжки...

Ко всему прочему, картина вырисовывалась настолько нерадостная в плане нового ремонта и уборки, что легче было все выбросить и купить заново. Разумеется, моя душонка такого расточительства позволить себе не могла, потому я сделала ставку на уборку и ремонт. Разумеется, не своими силами. Но смотря на несчастные лица прислуживающего персонала, которому предстояло все это разгрести, не менее несчастно и смиренно пообещала премию. Те вздохнули, но согласились.

Пока что выходило, что появление этой магии обходилось мне слишком дорого, а реального проку от нее — ноль целых шиш десятых!

Мне же потребовалось больше суток, который я провела в безопасности дворового сарайчика, на то, чтобы выявить некую

закономерность и сдерживать магию достаточно, чтобы за мной по пятам шлейфом не тащилась вся домашняя утварь.

Еще через сутки я осмелилась выйти из своего убежища, кряхтя и постанывая от бессонной ночи на раскладушке в пронизанным всеми ветрами сарае. Следовало бы еще подождать и убедиться в безопасности себя и окружающих, но времени на ожидание у меня не было. Я уже смирилась с тем, что магия внезапно проснулась. Однако, мне нужна была информация, вот я и направилась в городскую библиотеку, а заодно решила и в почтовое отделение заглянуть.

Кажется, это уже пятнадцатое по счету письмо, которое я всячески пыталась отправить герцогу Гейну. Спросите, где же первые четырнадцать штук? А хотела бы я знать! Они банально исчезали! Причем, половина еще до того, как я успевала вообще закончить ответ, некоторые и вовсе с одним единственным словом приветствия!

Тю! И нету!

Доведя себя до истерики, пришлось просить написать экономку своей рукой, в соседней комнате! Несколько экземпляров.

А так, как у моего немногочисленного рабочего персонала ввиду нового ремонта и без того дел было навалом, я рискнула попытать удачу и отправить конверт самостоятельно, совместив с походом в город. Как это ни странно... мой поход на почту оказался удачным. Боясь спугнуть удачу, направилась в местную библиотеку.

Несмотря на всю тревогу... инцидентов в библиотеке не произошло, хотя и были у меня опасения, что войдя в нее, выйду я уже спасаясь от цунами книг что последует за мной...

Но и хороших новостей не было: не нашла никакой стоящей информации, не считая той, что уже и так знала. Впрочем, было глупо предполагать, что местная провинциальная библиотека может похвастаться книгами, которых не будет даже в столице...

Оставалось лишь ждать ответа Герцога Гейна. А до тех пор нужно было себя чем-то занять. За два года беспробудного труда, я совершенно разучилась отдыхать и уделять время для себя. Признаться честно, я даже забыла про свое второе, немаловажное хобби: чтение.

При переселении в мир романа и составлении резюме, я была настолько обозленной и растерянной, что голословно пообещала больше вообще художественных книг в руках не держать... И два года у меня это выходило исправно... Но сейчас понимаю, что соскучилась,

а не делала это потому что едва ли хватало времени на сон, не то что на развлекательное чтение...

Потому, и без того будучи в библиотеке, воровато оглянувшись и поняв, что до меня никому дела нет, отправилась в раздел развлекательной литературы. А именно - любовных романов. Но, так как, у меня уже был печальный опыт переселения в триллер, решила ограничиться максимально нейтральным жанром, где уже одна обложка и название обещали розовые сопли и сахарную вату на каждой странице.

Да, наивненько и простенько, зато безопасно...

С этими мыслями я открыла оглавление и вчиталась в первые строки, от приторности которых у меня моментально свело челюсти. Причем настолько, что риск оказаться в очередном триллере резко перестал казаться таким трагичным. Главное, чтобы и в нем был похожий на Нокса персонаж...

Усмехнувшись своим мыслям, я вздрогнула и окаменела, стоило услышать знакомый голос:

— Не знал, что ты увлекаешься подобной литературой. Никогда бы не подумал, что тебе такое нравится... — задумчиво сообщил... Киллиан, смотря в раскрытую книгу, через мое плечо, встав неприлично плотно к моей спине, отчего ощущался жар его тела даже в этом зное и через одежду!

— Мисс Элла! — с румянцем восторга на прелестном личике, жизнерадостно пропела Роза, выглядывая из-за широкой спины начальства. — Я так по вам соскучилась!

— К.. како... В смысле... Как вы здесь оказались?! — взбеленилась я, заикаясь от неожиданности, когда развернулась и испуганно прижалась к книжным стеллажам и прижимая безобразно розовую книжечку к груди в качестве щита.

— Так вы же сами прислали письмо с просьбой приехать, — разочарованно и смущенно моргнула Роза, на которую редкие читатели библиотеки поглядывали с интересом.

— В смысле? — насторожилась я, а Нокс молча передал мне несколько листов бумаги, примерно одного, но явно незаконченного содержания. — Твою ж мать... — прокомментировала я, содержание тех самых писем, которые упорно исчезали у меня, не дав их закончить.

— Они появились прямо из воздуха! — поделилась Роза. — Мы так удивились вашему приглашению встретиться у вас дома. Вы что, нашли новый артефакт для коммуникаций?

— Та-а-ак, — стараясь сохранить остатки здравомыслия и не обращать внимания на жар тела и бешено колотящееся сердце при виде босса, протянула я. — Но как вам удалось так быстро приехать? И у вас же столько работы наверняка, — нервно подметила я, в надежде услышать, что они тут проездом.

— Давно пора было взять отпуск на некоторое время. А тут такой хороший повод. Я просто не мог проигнорировать твое приглашение, — с язвительной улыбкой заметил босс, которого даже не смущало, что в одном, самом длинном письме, все же упоминается имя Гейна, как и категоричное требование оплаты за ужин в виде информации. — Ты же не возьмешь свои слова обратно, верно? Мы ведь проделали такой путь, чтобы увидеть тебя, — зная меня, как облувленную, начал он подозревать, что я ищу любую возможность выкрутиться и отправить их восвояси. — Или ты ждала кого-то другого? — внезапно нагнувшись к моему уху, горячим шепотом спросил он, пока моя кровь закипала от возникших ассоциаций проведенной вместе ночи.

— А в-вот и нет, — икнула я, крабиком отодвинувшись от герцога и строго посмотрела на усмехающегося босса. — Очень рада вашему приезду! — нагло врала я.

Вот к чему-чему, а к встрече с ним я была готова меньше всего. И что мне теперь делать?

Впрочем, неделя с проведенной ночи прошла и, в теории, он уже должен потерять ко мне всякий любовный интерес. Однако его пронизывающий взгляд смущал. Все ли будет в порядке?

— Как-то... скудно... — заметил мой очень неделикатный босс, осмотрев дом, пострадавший от нерадивого мага, о чем я благоразумно промолчала.

Вместо этого, по привычке, не смогла себя сдержать и не воспользоваться случаем. Потому потупилась и со вздохом произнесла:

— Ничего не поделаешь, — развела я руками. — Это то, что я могла позволить себе на скопленные деньги за два года непосильного труда... — выразительно осмотрела я пустые стены ввиду поломанных

картинных рам, остатки мебели, которая чудом уцелела в достаточной степени для быстрого ремонта и прочее в том же духе.

Хорошо еще, что прислуга успела вынести из дома весь мусор и то, что не подлежало починке. За молчание я им уже доплатила, потому сейчас бессовестно позволяла себе прибедняться.

От босса не убудет, это — не те расходы, которые его бюджет вообще способен ощутимо прочувствовать. А вот мне жить в таких условиях будет проблематично. И, вообще, чем больше об этом думаю, тем все больше уверяюсь, что причина моих бед — никто иной, как Нокс. А точнее — проведенная с ним ночь.

Надо еще разобраться в деталях, но я достаточно разумна, чтобы заметить определенную закономерность. Магия пробудилась практически сразу, как только я лишилась девственности. Можно было бы подумать, что именно секс может быть неким катализатором, но тут появляются закономерные вопросы. Почему же в таком случае, данный катализатор сработал лишь на мне, а не на другом члене рода Мериголд, к примеру — отце Эстеллы? Уж кто-кто, а он едва ли девственник. Да и в романе оригинальная Эстелла также была замужем за Гейном несколько лет. Да, брак политический, но что-то мне думается, что процедуру консумации она прошла. И если бы лишь один секс был причиной пробуждения магии, то она бы проявилась и в замужестве с Михаэлем. Но в романе не было даже намека, что у Эстеллы были хотя бы предпосылки к пробуждению сил. Да и Михаэль не тупой: едва ли бы отказался от жены в пользу любовницы так просто, будь от нее реальная польза.

А какой из этого вырисовывается вывод? Катализатором стал не секс, а партнер по сексу! Нокс, что б его!

Не знаю как, не знаю, почему, но в моих проблемах виноват именно он! Так что пусть расплачивается. И, да, мне совесть позволяет!

— Ты меня сейчас в скупости и жадности обвиняешь? — моментально уловил суть мой очень щепетильный к данному вопросу босс, который поддерживал репутацию расточительного и крайне щедрого мужчины.

— Как бы я посмела? — выразительно и уклончиво отвела я взгляд. — Я лишь пояснила свою финансовую ситуацию, при которой не могу позволить себе мебель в большом количестве и хорошего

качества, довольствуясь отремонтированным вариантом, — вновь пожалала я плечами и красноречиво вздохнула.

Мой босс налился краской гнева и перевел взгляд на Розы, которая с момента встречи вцепилась мне в руку и не отпускала, рассказывая, как скучала по мне сама, и весь персонал из герцогского поместья поименно, нагло и в глаза жалуясь на отвратительный характер герцога, который с моим отъездом стал еще невыносимее.

Вот последнему я не удивилась. Удивилась лишь тому, что Нокс на данные замечания, хоть и ворчал, приказывая Розы заткнуться, но та пропускала его требования мимо ушей. Судя по всему, за мое отсутствие они все же неплохо поладили. Хоть и ссорились, но Розы явно чувствовала себя в его компании более свободно и комфортно, чем раньше, раз позволяла себе такое поведение. Сейчас их общение все больше походило на характер отношений, описанных в начале романа, когда они еще не осознавали чувства друг к другу.

Впору радоваться... но радостно мне не было. Напротив, к горлу подступала горечь и необоснованная злость.

— Ах, так? — зло прищурился Нокс. — Ты, - все еще игнорируя имя девушки, некрасиво указал он пальцем на насупившуюся Розали, которая тут же нахмурилась и лишь плотнее обхватила мою руку. — Бери экономку Эллы, и сейчас же отправляйтесь для закупки всего необходимого. И не смей жалеть денег! — важно заявил он, не забыв с превосходством и самолюбованием тряхнуть гривой белоснежных волос.

— Но я же только встретилась с мисс Эллой! — начала было Розы протестовать. — Я еще столько всего не успела рассказать!

— Ты забываешь, на кого вообще работаешь! — в ответ огрызнулся Нокс, в чьем взгляде я не нашла и толики тепла или доброжелательности. Несмотря на его терпение, сейчас, внимательнее приглядевшись, я понимаю, что дружбой между этими двумя и не пахнет. Больше похоже на... соперничество? По крайней мере, Нокс не скрывал своего раздражения, каждый раз как смотрел на Розы. Но слегка успокаивался, стоило ей немного отстраниться от меня.

Я для них что? Игрушка, которую они поделить не могут? Я что-то не понимаю, мой план по их сближению сработал или нет?

Предаваясь этим размышлениям, я не заметила, как Нокс буквально вытолкнул сопротивляющуюся Розы из моего дома, а после,

воспользовавшись моим замешательством (точнее, банально проигнорировав мой статус хозяйки), стал хозяйничать самостоятельно, отдавая приказы моим работникам приготовить обед и чай, точно был у себя дома.

Как бы то ни было, учитывая, что он оплатит мне ремонт и закупку мебели, я решила спустить ему самоволие... на этот раз.

— Ну, как ты тут обустроилась? Уже успела отдохнуть? — чинно поинтересовался он, сидя в беседке, даже красивее, чем я его запомнила. И это несмотря на южный зной, от которого я уже второй раз вынуждена менять платье на сухое! Киллиану же точно и дела нет до духоты и палящего солнца. Это очередной бафф главного героя? Черт, завидую! — Надеюсь, отдых оправдал твои ожидания.

Перед мысленным взором пронеслись дни и события после моего отъезда из поместья герцога. Резко захотелось заплакать, но я сдержалась и дежурно улыбнулась:

— Я в восторге, — заверила я, едва не поперхнувшись этими словами, рискуя прикусить язык до крови. — Море, солнце, свежий бриз... и безделье. Да я — в раю!

«В аду! Это ад! И по ощущениям так, словно я уже в процессе жарки на сковороде? Неужели я уже расплачиваюсь за грех алчности?» — мысленно вопила я.

— Я так и подумал, — миролюбиво улыбнулся он. — Значит, ты успела освоиться? Это замечательно, я как раз хотел попросить тебя составить мне компанию и показать что здесь и где, — отхлебнул он из чашки чай. — Ох, разумеется, ты не обязана, ведь уже не работаешь на меня, — заметив, что я собираюсь отказаться, заверили меня. Но не успела я выдохнуть, как этот коварный оболстительно заявил: — Но если согласишься, я в долгу не останусь.

«Откажись! Откажись! Откажись!!!» — вопила моя рациональная часть, которая совсем недавно грозила расплатой за грехи в аду для рабов капитализма.

«Однако, — вмешался тот самый дух капитализма. — Разве это будет красиво с нашей стороны отказывать в такой простой просьбе? И дело тут совсем не в том, что герцог всегда был щедр в своей благодарности, а мы, между прочим, теперь безработные! А еще потенциально опасные. Кто его знает, когда магия взбунтуется и мы

опять понесем материальные потери. Неужели финансовая подушка — такой уж грех?» — рассуждал внутренний голос.

«Но... Но...» — хотел было, запротестовать голос разума, как тут робко вмешался и третий голосок:

«И, вообще... мы ведь так по нему соскучились...»

Всем троим возразить на это было нечего.

***

— Фух, я жива, — с облегчением вздохнула я, когда выяснилось, что переносимость жары Киллианом, это не привилегия главного героя, а банальный результат работы гения. Другими словами, алхимический камень, который Киллиан синтезировал перед тем, как отправиться на юг. Вот один такой он выдал и мне, за что я уже в тот момент была готова расцеловать его, заливаясь соплями и слезами счастья.

— Забавно, что такой предусмотрительный человек, как ты, не озаботилась подобным до своего переезда, — наблюдая за мной, не скрывал иронии Киллиан. Но я была ему так благодарна, что закрыла на иронию глаза. — Так хотелось поскорее сбежать от меня, что даже не продумала все должным образом?

— Не говорите ерунду! — насупилась я, не желая признавать его правоту. — Я просто не подозревала о своей непереносимости жары.

— Разве в юности родители не вывозили тебя к морю? — выгнул Киллиан бровь.

А мне-то откуда знать, вывозили Эстеллу или нет? Я появилась в этом мире значительно позже. Но не рассказывать же подобное, потому пожала плечами и уверенно сообщила:

— Нет, не вывозили.

Да, совесть меня не мучила. Лично меня Мериголды никуда, кроме как замуж вывозить не собирались! Потому и не соврала.

Гид из меня, честно говоря, вышел так себе. К морю, после пережитого, меня не тянуло, потому от морской прогулки с Ноксом я откристилась под благовидным предлогом. Зашли в ресторан и заказали морепродукты, как выяснилось, что у меня на моллюсков аллергия, гулять по набережной для меня так же оказалось непосильной задачей, ибо кожа после недавнего ожога все еще нестерпимо зудела и болела. Короче, сейчас я больше напоминала

вампира, который старательно прятался в тени, вместо размеренной прогулки по солнечным тропинкам.

Каким-то чудом нам с Ноксом удалось найти тенистую аллею, в которой пряталось довольно маленькое, но на удивление уютное кафе с прохладительными напитками. Вот там мы и обосновались. Не зная, куда деть глаза от стыда, я сама начала разговор:

— Ну, со мной все понятно: по прибытии, я только и делала, что бездельничала. А вы, Ваша Светлость? Как вы поживали? Все ли хорошо? — с искренним интересом спросила я.

— Да, на удивление, у меня все замечательно, — улыбнулся он чему-то радостно и открыто. От его улыбки, от которой на одной щеке появлялась ямочка, у меня в груди неприятно кольнуло. Как и от мысли, что у него все хорошо. С одной стороны, я рада, с другой... все же эгоистично надеялась, что он будет по мне тосковать. Да и слова Розы об отвратительном поведении Киллиана после моего отъезда на это намекали. Но не поверить этой улыбке было сложно. — Сначала было тяжело. Я так привык к твоему обществу, виду, голосу и даже запаху, что в первые два дня продолжал звать тебя, запоздало вспоминая, что тебя больше нет рядом.

— Но теперь, судя по всему, у вас все хорошо, — неловко улыбнулась я, сжимая в руках стакан с лимонадом. — Я очень этому рада.

— Да, сейчас мне лучше. Чувство безнадёги сменилось, что наполнило меня решимостью.

— Эм... - замялась я. — Могу ли я поинтересоваться? — украдкой скосила я взгляд на Киллиана, обнаружив, что он все это время, оказывается, внимательно смотрел на меня.

— Спрашивай, — обольстительно улыбнулся он, отчего я гулко сглотнула и отвернулась, покраснев.

— Связаны ли эти изменения... с Розали?

— С девчонкой? — переспросил он, задумчиво нахмурившись. После кивнул своим мыслям и согласился: — Да, в некотором смысле, это так.

— Вот как, — заметила я с натянутой улыбкой, ощутив очередную потребность разреваться, но сдержалась. К горлу вновь подступил болезненный ком, который я попыталась запить. И как раз в процессе я услышала:

— У девчонки проявилась божественная сила Святой, — поделился Киллиан, отчего я подавилась воздухом и выпустила фонтан брызг закашлявшись. — Ты в порядке? — забеспокоился Нокс.

— Силы? У Розали? Сейчас? — прохрипела я, таращась на Киллиана требовательно. Тот пожал плечами, безразлично кивнув.

— Ну да. Сам удивился. Хотя, больше всех удивилась, как раз девчонка. Но теперь, по крайней мере, она не выглядит такой бесполезной!

— Ничего не понимаю, — пробормотала я, вспоминая, что в оригинале силы Розы должны проявиться значительно позже. Что же могло стать катализатором. Какое-то потрясение?

— Тебя это так изумило? — спросил Нокс, склонив голову к плечу.

— А вас нет? — рявкнула я. — Долгожданной Святой, стала никто иная, как ваша подопечная. Вы хоть понимаете, что это значит и насколько важна Розали для церкви и всего королевства? — начала я брюзжать, вспоминая, как он ее недавно едва не вытолкнул пинками из моего дома! Да Розы, если подумать, сейчас по своей значимости равна, даже не герцогам, а самому королю! А он с ней, как с бродяжкой обращался! — Да если об этом станет известно церковникам, они ополчатся против вас, еще и еретиком заклеят! — шипела я разъяренной кошкой, отчаянно сдерживаясь, чтобы не схватить его за грудки и не вклепать пару затрещин.

— Об этом можешь не переживать, — отмахнулся Нокс. Я всем видом показала свое возмущение его невозмутимостью, на что он лишь улыбнулся. — Мы заключили с ней контракт.

— В каком смысле? — насторожилась я.

— Девчонка так же понимает, что значат появление священных сил, однако, по ее словам, она пока не готова к подобным изменениям и всему, что ними последует. Она попросила у меня убежища и сокрытие на некоторое время ее пробуждения. Пока что она все еще будет просто исполнять роль моего личного помощника.

Я пораженно моргнула и задумалась. Если подумать, то в оригинале нечто такое было: Розали была очень скромной девушкой, которая не стремилась, напротив, даже страшилась и порицала власть, что и становилось зачастую причиной ее ссор с несносным и высокомерным Киллианом. Да и покровительство Гейна она в

оригинале терпела наполовину из-за болезненной страсти, наполовину из-за нежелания становиться марионеткой церкви.

Учитывая, что пробуждение ее сил произошло даже раньше, чем в оригинале, то неудивительно, что ее это шокировало и испугало. В таком случае, слова Нокса логичны: Роза действительно могла попросить защиты и покровительства у Киллиана. Но что он получит взамен? Нокс, конечно, добрый, но не дурак, и понимает, что конфронтация с церковью, в случае если раскроется правда, будет довольно затяжной и муторной. А насколько я могу судить по увиденному сегодня, отношения между этими двумя не настолько близкие, чтобы Киллианом управлял один альтруизм в чистом виде.

— Допустим... — протянула я задумчиво, почесав подбородок и с подозрительным прищуром, следя за довольной физиономией босса. — Если это договор, то что вы получаете взамен?

— Содействие Святой, конечно, — развел он руками, а после коварно добавил: - Я ведь обещал тебе не затягивать с решением моей проблемы. А тут такая счастливая случайность и в моих руках оказалась сама Святая.

Я тут же вспомнила наш последний разговор в поместье и вновь покраснела. Так он говорил тогда всерьёз? Сердце у меня зашло как сумасшедшее.

— Элла, — позвал меня Киллиан, протянув руку и коснувшись моей пылающей щеки. — Ты дашь мне шанс?

— Ч... что? — опешила я, не готовая к такому каверзному вопросу.

— Веришь, нет, но я уверен, что уже нахожусь на пороге исцеления. Прошло больше недели, а меня все еще не тянет к разврату, — похвастался он с таким беззаботным видом, точно рассказывал, что ему пятерку по русскому языку поставили и требовал похвалить. — Точнее, — протянул он, понизив голос, а его палец скользнул от моей щеки к губам, отчего вздрогнула и замерла. — Тянет, но лишь с одной женщиной, — с видом искусителя улыбнулся Киллиан, требовательно заглядывая в мои испуганные глаза.

Чувствуя себя почти замороженной, так и подмывало сказать заветное...

— Думаете, я так просто в это поверю? — задала я вопрос бесцветным тоном и отстранилась, мысленно оттаскивая свою

сентиментальную часть за волосы и запрещая надеяться раньше времени.

— Я... понимаю, — стараясь не подавать вида своего разочарования, покорно кивнул Киллиан и вновь посмотрел перед собой. — Потому хочу, чтобы ты сама наблюдала за изменениями. Я не стану принуждать, прошу лишь не отталкивать и позволить продемонстрировать тебе.

— А если вы сорветесь? — хрипло спросила я.

— Это станет последним разом, когда я причиню тебе неудобство и добровольно и покорно оставлю тебя, больше не потревожив, — он помолчал, а после добавил: — Позволишь остаться рядом?

— Сколько, по-вашему, это потребует времени? — сжала я кулаки до боли, что пыталась скрыть столешницей. — При всем уважении, долго вы не сможете отлынивать от дел.

— На твое усмотрение, — пожал он плечами, необычайно... самоуверенно. Прежде он не был таким, когда дело касалось его проклятья. Неужели действительно что-то изменится?

Я задумалась. Неделя действительно прошла. Как мы уже выяснили на практике, у Нокса дедлайн срыва сместился на неделю. При пробуждении сил Розы этот срок мог еще сдвинуться. Однако, есть несколько «но». Первое, он не может позволить себе оставить дела даже на две недели. Слишком много людей зависят от его работы. Второе «но»: несмотря на сдвиг срыва... вожеление одной женщины всегда было неизменно — неделя. В теории, уже сейчас его тело не должно на меня реагировать, так как срок вышел. Однако... не похоже, что сейчас он действует из одного лишь упрямства, ничего ко мне не испытывая. Может ли это стать из-за того, что он банально не помнит, что провел ночь именно со мной и сейчас лишь обманывается? Но проклятье — совсем другое дело, его не обманешь, как показывали множественные эксперименты и опыт.

Стоит ли... проверить?

— Прежде чем ответить, могу ли я попросить об одолжении? — заметно нервничая, холодно и отстраненно спросила я.

— Разумеется, — тепло заверили меня. Я вновь сглотнула.

— П... поцелуйте меня.

— Что? — кажется, искренне удивился Нокс, напрягшись всем телом. — Так внезапно?

— Да, так внезапно, — проворчала я, мысленно вопя о том, что не могу ему признаться, что это проверка. Даже если он сам разумом не помнит и сейчас страдает самообманом, тело должно отторгнуть женщину, с которой имел близость позже выделенного промежутка времени. — Что? Не хотите? — заподозрила я, его подсознательное нежелание, как доказательство теории о том, что проклятье все еще действует... причем, против меня. — Не хотите, как... - деланно безразлично отвернулась я, не заметив, как Киллиан подскочил со своего места, перегнувшись через небольшой столик, обхватил ладонью мою голову, повернув лицо и жадно впился поцелуем в губы.

Вначале был шок, после мучительное ожидание закономерной реакции Киллиана и того, что он оттолкнет меня. Но когда этого не случилось, а поцелуй продолжился... я позволила себе слабость закрыть глаза и ответить на поцелуй, который постепенно стал нежным и томительным.

— Ну как? — хрипло спросил Киллиан, заглядывая в мои опьяненные глаза. — Решила что-то для себя?

— Эм... — протянула я, запоздало смутившись и отвернув стремительно краснеющее лицо. — Да... шесть дней. Я даю вам шесть дней. Если и через шесть дней вы не сорветесь, а я вам все еще буду нравиться... мы вернемся к этому разговору, — сохраняя остатки гордости и здравомыслия, оставила я себе пути отхода, когда в душе хотелось кричать «я вся твоя».

— Мне этого достаточно, — почему-то... излишне покладисто согласился Киллиан, чего я, признаться, не ожидала. — Время к ужину уже, — заметил он, посмотрев на алый горизонт. Я вздрогнула и согласилась. — Пока есть время, я бы хотел показать тебе мой подарок, — встал он со своего места, протянув мне руку, за которую я, помедлив, все же ухватила. — Думаю, ты останешься довольной, — с предвкушением заявил он, и повел меня... на пристань.

— Ну как? — самодовольно выпятил Киллиан грудь, широким жестом окинув «подарок». — Нравится?

— Я в... (а*уе!) восторге... — сказала я, из последних сил стараясь делать вид, что не плачу, просто глаза вспотели.

— Скажи, здорово, да? И так удачно! Я все думал, что можно подарить человеку, который живет так близко к побережью, и мне пришла отличная мысль. Судно! — вновь окинул он рукой... лодку.

Мою лодку, которую я выставила на продажу. — Совсем новая, ей и не пользовались!

— Да нет, пользовались. Даже усердно пачкали... — отрешенно и тоскливо заметила я, хорошо, что еще меня не расслышали.

— Как смотришь на то, чтобы в благодарность взять меня на морскую прогулку на этом судне?

— Какая замечательная идея... — протянула я безлико, думая, что трупы в море прятать удачнее всего... — Прямо завтра и отправимся, — пообещала я. — Хотя, прежде я должна реализовать изначальную благодарность за сюрприз на дне рождения. Надо только выяснить, делают ли в этом городе подобную процедуру. А после всех сеансов за раз сразу же в море!

Глава 8

Как это ни странно, но целых три дня с приезда моего босса прошли практически без эксцессов: Киллиан был на удивление покладистым, Роза, как всегда, лучезарной и дружелюбной, а магия сидела под контролем, о чем я переживала больше всего.

Не то, чтобы я так хотела скрывать это от Киллиана и Розы, просто сама еще не была ни в чем уверена, вот и помалкивала, надеясь, что ситуация как-нибудь сама разрешится.

К моему удивлению, магия, напротив, стала более стабильной. Разумеется, я приписывала это в заслугу Розы. Если уж она воздействовала успокаивающе даже на проклятье Нокса в книге, то ничего странного, что и мне ее присутствие помогает теперь, когда она вошла в силу. Потому старалась ее лишней раз из поля зрения не выпускать, что нравилось Розали, которая с большим энтузиазмом отвечала мне взаимностью и рассказывала подробности на все интересующие меня вопросы...

А вот моему капризному и ревнивому боссу — нет. Он привык быть в центре внимания и ревностно относился ко всему, что этот центр могло сместить. Потому сра... ругались они едва ли не каждые десять минут, а все их диалоги больше напоминали колючую пикировку, наполненную иронией и сарказмом.

Тем не менее, должна признать, что мы отлично провели время. Если не считать моего напряжения от недавнего обещания, данного Ноксу. Все эти дни я внимательно наблюдала за ним, но признаков

скорого припадка не видела, что вызывало во мне целую гамму чувств и уйму противоречивых мыслей, когда я то наполнялась надеждой, то затем заставляла себя поумерить пыл, напоминая себе, что причины могут быть разными.

Нокс же, вопреки своей натуре, на меня не давил и более своей симпатии никак не проявлял, не считая потребности, чтобы я постоянно его развлекала и была в поле зрения. Эта странность в его поведении также сбивала с толку: я не могла разобрать, искренне ли он продолжает желать меня, или просто тешит свое упрямство.

Но вскоре даже это отошло на второй план, когда вечером третьего дня мне доставили письмо с печатью герцогского дома Гейнов, где сообщалось, что мою просьбу удовлетворят.

И вот тут начинались проблемы, так как согласно письму, Михаэль не стал откладывать дело в долгий ящик и направился в путь сразу же, как отправил послание. А значит, прибудет не когда-нибудь там, а завтра! И Нокс, судя по всему, никуда за это время деваться не собирался.

Учитывая, что письмо доставили, когда Михаэль наверняка был уже в пути, писать ему с просьбой задержаться — глупо. Да и Нокс, уверена, не упустил из виду посланника из дома Гейнов. Впрочем, учитывая, что он и без того видел черновики писем, которые изначально адресовались Гейну, Киллиан предполагал, что рано или поздно мы с ним встретимся. Странно как раз то, что он не выспрашивал у меня причины такого решения и не отговаривал меня от этой встречи со своим извечным соперником. Это также душевного спокойствия у меня не вызывало, потому я решила поговорить с ним начистоту, для чего и позвала в гостиную, которая с щедрой подачи моего расточительного и излишне гордого босса, стала больше напоминать не комнату, а магазин антиквариата...

— Думаю, вы уже догадались, но все же хочу предупредить: завтра ко мне с визитом прибудет Его Светлость герцог Гейн, — оповестила я наиболее нейтральным тоном Киллиана и Розали. И вот опять странность: Киллиан остался спокоен и расслаблен, а Роза напряглась и метнула на босса косой взгляд. — Учитывая ваши с ним взаимоотношения и то, что я не могу выставить вас вон, очень надеюсь, что вы не станете совершать глупостей и грубить моему гостю почем зря! — еще более убедительно посмотрела на Киллиана,

которые едва ли в ушах не ковырялся с невозмутимым и скучающим видом, точно его это и не касается. — Я не шучу и абсолютно серьезна, господин Киллиан! — уже с очевидным напором в голосе, заявила я, привлекая его внимание. — Я прошу вашего содействия. Я уже не под вашей опекой, потому каждое ваше действие в отношении герцога Гейна может сказаться на моей дальнейшей жизни.

— Не вижу проблем: просто возвращайся под мою опеку, — развел Киллиан руками, как ни в чем не бывало с видом, словно только что разрешил всю проблему на корню.

Он издевается сейчас?

— Ваша Светлость... — стараясь все еще держаться в рамках приличий и не смотреть на столь манящий торшер, который был словно создан для того, чтобы им огреть какую-нибудь белобрысую башку, процедила я сквозь искривленную и вымученную улыбку, которая вызывала судороги. — Надеюсь, вы помните, о чем мы с вами говорили? У нас с вами был уговор. Вы хотите взять свои слова обратно?

Киллиан после моего вопроса посерьезнел и посмотрел на меня исподлобья.

Кулаки его сжались.

— Нет. Не хочу, — выдавил он, что заставило меня немного расслабиться.

— Вот и славно, — улыбнулась я. — В таком случае, надеюсь, мы друг друга поняли и вы будете сотрудничать. На этом — все. Завтра рано вставать, потому приношу извинения, но я вынуждена вас покинуть. Прислуга уже разошлась по домам, так что сильно не засиживайтесь, — посоветовала я, прежде чем покинуть эту парочку и подняться в свою комнату. — Кажется, все предусмотрела? — спросила я пустоту, с тревогой вглядываясь в окно.

***

— *Ваша Светлость, мне это не нравится, — убедившись, что хозяйка дома поднялась по лестнице и скрылась за дверью в свою комнату, произнесла негромко миниатюрная кареглазая девушка, с сомнением смотря на своего господина, который был мрачнее тучи.*

— *Словно я сам в восторге, — проворчал он, как бы невзначай засунув руку во внутренний карман своего пиджака, дотронувшись до*

его содержимого, точно до берега.

— Разве так необходимо продолжать ждать? Почему бы вам просто не рассказать мисс Элле все, как есть? — настаивала девушка, не понимая поведения мужчины, который был крайне задумчив.

— Ты говоришь так лишь потому, что плохо знаешь Эллу, в то время, как я изучил ее достаточно, — скривился он, тяжело вздохнув. — Элла слишком дотошный и осторожный человек, который не поверит во что-то, пока сама не убедится в этом лично. Поэтому ее работа всегда была исключительно идеальной: она перепроверяла все с маниакальным упорством. Драла с меня за это, конечно, тоже немало, но к своей работе подходила ответственно, несмотря ни на что, — усмехнулся он, а в его зеленом взгляде проскользнула теплота.

— Не поверит даже мне? — растерялась Роза. — Она ведь знает, что во мне пробудились силы святой. Она поверит мне, если я скажу, что ваше проклятье...

— Довольно, — прервал ее мужчина, строго посмотрев на девушку, которая недовольно поджала губы и с досадой потупилась. — Я сказал — оставь это. Через несколько дней она сама во всем убедится.

— Но Гейн... — начала она, было, однако замолчала, заметив, как ее господин со странной улыбкой достал из своего кармана белоснежную ткань, которую она изначально приняла за платок, но после заметила странность: края ткани рваные и неровные, точно его рвали второпях, а посреди белоснежного полотна, то, что она ошибочно приняла за странную вышивку, были темные бурые пятна... крови.

«У кого-то кровь из носа пошла? — задалась она вопросом, смотря на это. — Не было платка, и оторвали ткань, чтобы вытереться? Но почему он просто не выбросит ее в таком случае?»

Все это смущало Розу. Она не чувствовала спокойствия уже довольно давно, с того самого момента, как девушка, на которую она хотела равняться, безжалостно покинула не только ее, но и господина.

Мисс Элла была первой, кто к ней, простолюдинке, отнесся с уважением и добротой, безоговорочно доверив такую важную миссию, как служение господину. Несмотря на то, что мисс Элла

изначально была дворянкой, для Розали эта новость стала шокирующей, ведь никто из дворян, даже падших, никогда не относился к ней с такой добротой и уважением. Но это было не все отличие мисс от остальных известных Рози дворянок: помимо доброго, хоть и строгого нрава, мисс был трудолюбива и справедлива. А еще очень заботливой и преданной. В этом Рози убедилась как на собственном опыте, так и просто при наблюдении за тем, как она заботится об их несносном боссе.

Для Рози мисс Эстелла была почти что кумиром, а не просто наставницей.

Потому девушка уже в первый день знакомства почувствовала странную потребность во что бы то ни стало, помочь мисс, если это будет в ее силах.

Однако время шло, а мисс Элла казалась совершенной: ее нисколько не печалила ее новая жизнь в качестве простолюдинки, не тяготил тяжелый труд на службе у герцога и, казалось, единственной ее страстью — были материальные блага, с чем Рози, к несчастью, ничем не могла помочь.

Но Розали была наблюдательной и заметила то, что, казалось, даже сама мисс тщательно скрывает даже от себя самой. То, как она смотрела на господина. Это была не просто преданность и жалость.

Поняв, что мисс Стелла так старательно скрывает, Рози наполнилась решимостью, пока не узнала, что мисс планирует покинуть их. И в этом она обвинила... господина, который, по мнению Рози, стал причиной боли и желания мисс сбежать. А как иначе, разве любовь к такому порочному человеку может быть простой и нежной?

Однако, стоило лишь заикнуться об этом, как добрая мисс Элла, которая была терпелива во многих вопросах, какие бы ошибки прежде Рози ни совершала, в этот раз не смолчала и отчитала ее.

Хоть Рози и не была согласна, все же решила сдержаться и понаблюдать. И чем больше наблюдала, тем больше убеждалась в словах наставницы: пусть и порочный, но герцог — неплохой человек и, кажется, самый несчастный из всех ее знакомых, несмотря на его маску беззаботного ловеласа. Она и сама видела, в каком состоянии он возвращается после встреч с женщинами, сама стала свидетельницей того, каким пустым становится его взгляд в день

свиданий и какой стыд кроется в нем, каждый раз, когда он смотрит на Эстеллу.

Для прямолинейной и искренней Розы такое поведение было странным, и она начала подозревать нечто более сложное в этой ситуации. Уже давно, еще с детства, она была немного другой, и многие в церкви считали ее ближе всего к богу из-за ее искреннего и доброго нрава. Но это не все, порой Розы чувствовала то, чего не должна была, видела то, что не могут видеть другие. Так и в случае с герцогом Ноксом. Уже при первой встрече Розы ощутила от него нечто скверное, темное и гнетущее. Она сначала просто подумала, что это проявление его натуры, но по мере службы у него, поняла, что герцог не настолько плох. И это липкое, неприятное чувство лишь усиливалось по мере того, когда наступали «дни свиданий».

Розы обратилась в церковь, но, хоть и была осторожной, чтобы не выдать правду, не смогла собрать достаточно информации. Тем не менее, она загорелась помочь ему в их плане заставить мисс Эстеллу передумать и остаться в столице.

Однако и этот план провалился, а мисс Эстелла покинула поместье. Герцог в своем отчаянии и горе несколько дней провел в своей лаборатории, отказываясь даже от еды, так что у Розы не было даже шанса с ним увидеться. Да и не только он, казалось, все поместье погрузилось в траур, просто из-за отъезда одного человека.

И чем больше Розы ощущала грусть, тем сильнее стали проявляться ее способности. Когда очевидное было уже бессмысленно отрицать, она наполнилась волнением и страхом. Ей так хотелось все рассказать мисс Эстелле, не сомневаясь, что она бы нашла решение и помогла советом, но мисс уже не было. Зато был Нокс. Выбора не было, и Розы набралась решимости поговорить с господином, но не нашла его ни в лаборатории, ни в его кабинете, ни в спальне...

После долгих поисков, он обнаружился в пустой комнате мисс, спящим на неразобранной постели. Он был болезненно-бледным и осунувшимся, а его сон в обнимку с ее подушкой — беспокойным. Розы не посмела его будить, решив подождать, пока он сам проснется.

Но что еще более странно... Розы больше не ощущала исходящую от господина скверну. Лишь тоску и печаль. Впрочем, она могла ошибаться и хотела удостовериться в этом позже. Однако она не

ожидала, что когда это произойдет, все поместье содрогнется от его крика.

Незадолго до этого она наткнулась на одну горничную, которая пожаловалась, что господин запретил забирать старую одежду и простыни в стирку, включая банные принадлежности, и буквально отобрал их, выгнав горничную прочь. Как раз в этот момент весь дом услышал изумленный возглас герцога.

Вопреки опасению, когда Розы с встревоженным Говардом прибежали на звук, они осознали, что это был не вой отчаяния, а возглас радости. И помятый, но до странного воодушевленный Нокс сидел в куче какого-то рваного женского платья и знакомого мужского плаща на полу перед раскуроченной постелью, до глупого счастливо смеясь и сжимая в кулаке то самое белое полотно.

От исходящего от него отчаянья и следа не осталось, а сам Нокс решительно выпрямился и громко сообщил:

— Говард, готовь мой отъезд, мы с девчонкой отправляемся за Эллой.

— Что? — опешил Говард. — Но как?

— Не знаю как, но я просто обязан это сделать во что бы то ни стало... Кстати, — внезапно переключился он на взволнованную Розали и внимательно ее осмотрел. — В тебе что-то изменилось... — прищурился он. Розы сглотнула, а после кивнула и призналась. Но если дворецкий был весьма изумлен, то услышавший это Нокс весьма задумчив: — Святая, говоришь? Твое появление по настоянию Эллы так удачно и вовремя... И почему же мне кажется, что это не случайность? — хмыкнул он и вновь сосредоточился на девушке. — Предлагаю сделку: ты поможешь мне, я — тебе.

— Вы о чем? — опешила девушка.

— Проклятье, — обхватил он ее за плечи. — Чувствуешь во мне проклятье? Раз святая, должна быть чувствительна к таким вещам.

— Проклятье? — переспросила Розы, когда все кусочки пазла начали постепенно складываться в ее голове. Она прислушалась к своим ощущениям и покачала головой. — Нет, не чувствую, — уверенно заявила она.

— Значит, никакая не святая, — с разочарованием легонько оттолкнул он девушку и вздрогнул, когда она добавила:

— Но я чувствовала прежде. Сейчас, не знаю почему, но этого ощущения, исходящего от вас, больше нет, — заверила она взволнованно и сглотнула, надеясь, что он ей поверит.

— Вот как? — необычайно напряженно произнес он и, почему-то, вновь посмотрел на сжимаемый им в кулаке платок, который он прижал к груди и странно усмехнулся. — Раз так, надо кое-что проверить. Сколько дней прошло с отъезда Эллы?

— Ш... шесть, — запнувшись, произнес Говард.

— Значит, завтра и проверим... — улыбнулся он непонятно чему. — Как бы то ни было, начинайте готовиться к отъезду уже сейчас! — вышел он из комнаты, отдав приказ уже в коридоре, пока растерянные Роза и Говард переглядывались.

А в день отъезда, словно из ниоткуда, в кабинете герцога с потолка посыпались исписанные листы бумаги.

И вот Роза вновь встретила с мисс Эллой в полной уверенности, что эти двое теперь смогут быть вместе, ведь она теперь могла пользоваться своими священными силами и перепроверила тело господина много раз на наличие скверны. Но ее не было. Этой радостной новостью она так хотела поделиться с мисс, но господин запретил, выжидая непонятно чего.

А теперь еще и бывший жених мисс направляется к ней. Как господин может быть таким спокойным?

— Надеюсь, вы не совершаете ошибку, — вздохнула Роза, последний раз посмотрев на герцога, что любовно сворачивал тряпицу и бережно убирал ее обратно в карман.

— Поверь, мне не о чем переживать. У меня заметное преимущество перед этим крылатым неудачником... — хмыкнул он с уверенностью.

***

Если я думала, что на приеме по случаю дня рождения было неловко, то сильно ошибалась. Уровень дискомфорта, который я сейчас испытывала — буквально зашкаливал. Причем, неловко, кажется, было не мне одной.

— Признаться, получив ваше приглашение, я подозревал, что просто не будет, даже учитывая условие, выставленное вами, мисс Эстелла. Но все же я не ожидал, что ужин будет в таком... кругу, —

выразительно осмотрев присутствующих, заявил Гейн, прежде чем посмотреть на меня с легким недоумением и небольшим укором. Я неловко улыбнулась, решив промолчать.

Не объяснять же, что я и сама не рада такой компании из Нокса и Розы. Я, вообще-то, хотела поговорить с Гейном один на один, что теперь выполнить довольно проблематично. Эти же двое увязались за мной и не сдавались, несмотря на все мои отказы, едва ли не поперек порога бухнувшись на моем пути.

Ладно Нокс — от него нечто подобное я могла ожидать. А вот от Розы — нет. Но в этот раз она была даже более инициативной, нежели ее босс. За мое отсутствие Киллиан умудрился даже святую испортить!

— А чего тебе, собственно, не нравится? — с наглыми нотками в голосе, спросил Нокс, который вальяжно попивал вино с видом победителя по жизни. — Еду у тебя никто изо рта не вырывает. Ты же приехал сюда поужинать — ужинай. Можешь не скромничать и заказывать все, что душе угодно. Так и быть — оплачу.

— Я бы и с радостью, но при виде твоей демонической рожи, у меня кусок в рот не лезет. Надеюсь, я понятно объяснил проблему? — не уступал в иронии Гейн, бросив очередной взгляд украдкой на Розу. Вот ее он видеть, судя по всему, был не против: уж больно часто поглядывал на нее.

Все бы ничего, вот только сама Роза даже не пыталась скрыть своего взгляда.

Однако, взгляд враждебный и подозрительный. Во всей ее позе чувствовалось напряжение и даже овощи на своей тарелке она резала, как по мне, излишне агрессивно, при этом красноречиво поглядывая на Гейна. Для полноты впечатления ей не хватало еще сделать жест «я слежу за тобой в оба»!

Да что с этим божьим воробушком произошло, пока я ее не видела?!

— Можешь отвернуться. Большинство из нас будут тебе за это благодарны, так как ты аппетиту так же не способствуешь, — не растерялся Нокс, вежливо улыбнувшись и отсалютовав Гейну бокалом.

Я выпрямила ногу и пихнула сидящего рядом Нокса. Ты слегка поперхнулся, но вида не подал, а я решила перехватить инициативу.

— Прошу прощения, что заранее не успела предупредить вас, Ваша Светлость.

Произошедшее стало для меня такой же неожиданностью. Но раз уж так вышло, мне пришлось взять на себя ответственность за своих гостей, — надеясь, что моя улыбка выглядит достаточно искренней, а моя рожа не треснет от натуги, произнесла я. — Позже я обязательно заглажу свою вину. Если желаете, могу показать вам местные достопримечательности... — крутилась я, как уж на сковородке, надеясь, что настроение ледяного герцога не скатилось до убийственного.

Вот ведь! Просила же вчера эту парочку вести себя прилично!

— Не получится, — вместо меня или Гейна вмешался Нокс с деловитым видом, не обращая внимания на мой каблук, которым я старательно отдавливала ему мизинец на ноге. — Ты уже пообещала мне. Ты показала еще не все. Не хочешь же ты нарушить уже данное мне обещание, или быть может, проведешь общую экскурсию? — выразительно поднял он брови и лукаво прищурился, давая понять, что он и не такое выкинуть может, потому лучше согласиться.

Глаз мой неистово задергался, а Нокс, воспользовавшись моим замешательством, спас свой мизинец от полного уничтожения и закинул ногу на ногу.

— Ваша Светлость, может, вы не будете вмешиваться? — внесла я дельное предложение, заглядывая в глаза этому паразиту беловолосому.

— У меня отличная идея: пусть девчонка составит ему компанию, — внезапно предложил Нокс, отчего вздрогнули все: Гейн, Роза и я. Один Киллиан самодовольно улыбнулся с видом, кричащим, какой он молодец и все пирожки с полок — его.

— Стоп... — молвила я, помня, что этим двоим наедине лучше не оставаться.

— Что?.. — опешила Роза, которая в восторге от затеи не была.

— Я согласен, — шокировав нас второй раз, внезапно покладисто согласился Гейн, с нарочито невозмутимым видом. — Раз уж мисс Эстелла дала обещание демону вперед, я не могу поставить ее в неловкую ситуацию и выбирать между нами или, не дай Боже, прийти к компромиссу в виде совместной прогулки. С этим демоном я согласен на совместную прогулку лишь по морю, где он совершенно случайно «упадет» за борт.

Ох, как я с ним в тот момент была солидарна и даже чуть не ухватила за идею, намереваясь сказать, что у меня и лодка подходящая для этого есть... снова.

— Ну, вот и славненько, — довольно хлопнул Нокс в ладоши. А после возмутительно нагло подмигнул мне. — Я как всегда гениален... Что и требовалось доказать!

«Я утоплю его вместе с лодкой!» — пробежала у меня кровожадная мысль, прежде чем я взяла себя в руки и решила больше не затягивать. А то, в такой обстановке и компании, я не только несварение заработаю, но и подавлюсь.

— В первую очередь, Ваша Светлость, — обратилась я к Михаэлю, чье лицо все еще ничего не выражало, но мне почему-то показалось, что настроение его слегка улучшилось. — Я бы хотела вас сердечно поблагодарить за то, что откликнулись на мою просьбу о встрече.

— А я-то думал, что я просто послужил курьером необходимой литературы, — произнес Гейн, для которого не стала открытием цель его здесь нахождения. Надо же, знал и все равно приехал... Какой покорный.

— Ну что вы, — заверила я чрезвычайно сладким голосом. — Все совсем не та-а-ак...

— У тебя лицо свело, — негромко сообщил мне Нокс, а я поняла, что с патокой слегка переборщила.

— Не утруждайтесь, мисс Эстелла, — заявил Гейн, элегантно и размеренным движением разрезая мясо на своей тарелке. — Я знаю, что в отношении меня у вас нет никаких чувств. Потому не нужно играть в дружелюбие.

— Вас... вас это не задевает? — вмешалась Розали и сама испугалась того, что не смолчала. Михаэль медленно и внимательно осмотрел лицо девушки, которая покраснела от смущения, а после задумчиво покачал головой.

— Нет, — ответил он безразлично. — Признаться, мисс Эстелла настолько неординарная личность, что я невольно ощутил волнение. Чувство странное и непривычное, потому вначале оно меня смутило. Но сейчас, когда я воспользовался возможностью и вновь встретился с мисс, понял, что это лишь досужее любопытство. Разобравшись с этим, сейчас я спокоен и расцениваю эту поездку, как возможность

немного развеяться. Хотя и есть неприятные моменты, — тут он выразительно посмотрел на Нокса. — Уверен, я смогу найти в этом отпуске и нечто положительное, — тут его взгляд как бы случайно скользнул по Розе, которая растерянно надула пухлые, кукольные губки.

— Если так, то я рада, — разбавила я неловкое молчание, повисшее над нашим столиком.

— Но, мисс Эстелла, — позвал меня Михаэль. — Могу ли я узнать, почему вы не воспользовались библиотекой в своей семье? Есть ли некая необходимость, для чего мне нужно было вывозить из поместья семейные легенды и предания?

— Ну-у-у, — протянула я уклончиво. — Есть несколько моментов, которые я бы не хотела затрагивать в нашем разговоре, — вновь улыбнулась я. Лицо вновь свело судорогой. Да что ж такое?!

— Поверю вам на слово. Впрочем, я слышал, что ваши родители в последнее время яростно отрекаются от любого упоминания, что у них вообще была дочь.

О как?! Нехило их, значит, зацепило в нашу последнюю встречу. Какие нежные и чувствительные! Посмотрим, какой кульбит они в воздухе совершат, стоит узнать, что я пробудила магию!

— Как бы то ни было, думаю, я знаю, что вас интересует, — утер мужчина рот салфеткой и посерьезнел, хотя и до этого расслабленным не выглядел.

Забавно, Гейн кажется необычайно холодным и замкнутым человеком, который вообще не проявляет эмоции, но чуть пообщавшись с ним, можно все же заметить минимальные различия в мимике.

— Правда? — насторожилась я, и с волнением посмотрела на Нокса. А вдруг и он что-то заподозрил?

— Появилось одно предположение. Правильно ли я понимаю, что ваш интерес связан с проклятьем... — произнес он, отчего я тут же взмокла. Он серьезно мысли читает? Но не успела я так подумать, как он внезапно добавил: — ... семьи Мериголд?

Вновь образовалась тишина, в которой я жалко переспросила:

— Что?

— Проклятье? — отмер Нокс, едва не подскочив с места и тут же пододвинул мой стул к себе и, обхватив руками за плечи, стал

внимательно заглядывать мне в лицо, легонько встряхнув. — Ты проклята? Как давно? Что за проклятье? Как выражается? Как себя чувствуешь? Тебе плохо? — заваливал он меня вопросами. — Это проклятье алчности, да? Поэтому ты так помешена на деньгах?

Так, а вот это обидно было...

— Стоп. Стоп! Стоп!! — отпихнула я от себя паникующего Нокса и требовательно посмотрела на зачинщика беспорядка, который меня оклеветал. — Ваша Светлость, не поясните?

Гейн слегка выгнул бровь, внимательно осмотрел меня, а после поинтересовался:

— Разве я ошибся?

— О каком проклятье рода Мериголд речь? — спросила Роза, пока я уворачивалась от настойчивого Киллиана, который не оставлял попыток меня осмотреть и проверить на наличие проклятья. Как будто метку ведьмовскую на мне найти пытался, демонического дурака кусок! Кому, как не ему знать, что проклятье просто так не обнаружить?

А может я реально проклята?

— Я удивлен, что вам о нем неизвестно, — укорили меня. — Насколько же родители пренебрегали вашим посвящением в элементарные вещи, касающиеся вашего рода?

— Да-да, будем негодовать над воспитанием моих родителей позже, вместе, — отмахнулась я и внимательно посмотрела на Михаэля. — А теперь можно ближе к делу? Что за проклятье?

Гейн внимательно осмотрел нашу компашку, понял, что завладел всеобщим вниманием, а после произнес:

— Прошу простить. Проклятье — слишком громкое обозначение. Это скорее болезнь, которая преследует род Мериголд начиная с первых героев.

— В чем она заключена?

— Как вам всем известно, род Мериголд происходит от величайшего мага нашей истории. Все четыре героя и основателя империи, по природе своей заметно отличались от обычных людей, что выражалось в необычных способностях. Так Святой и Защитник — питались от священных, божественных сил. В то время, как маг и демон — от маны, производимой самой природой. Прошло много времени, кровь героев смешалась с людской, но даже через поколения

представители рода все еще не могут считаться людьми, в полном смысле этого слова. Даже Мериголды, которые, кажется, и вовсе истратили свою магию.

— А это не так? — нахмурилась я, а на меня посмотрели с жалостью в моем невежестве. Почувствовала себя душой, хоть и понимаю, что я — вообще ни разу не настоящая Эстелла Мериголд, так что и знать таких подробностей не могу.

— Нет — пожал он плечами. — Каждого представителя рода великих героев поддерживают совсем иные силы. Для меня это — божественная благодать. Для демона — алхимические природные элементы. Так и для Мериголдов жизненной силой является магия.

— Но вы же сами сказали, что моя семья утратила свою магию, — указала я на явное несоответствие.

— Вовсе нет. Если бы это было так, то сейчас вы бы не дышали, мисс Эстелла, — произнес он безжалостно, отчего меня бросило в холодный пот.

— Объяснись, — потребовал Нокс необычайно напряженно.

— Как я уже сказал, Мериголды зависимы от магии. Это их источник жизни. Потому те, кто, достигнув определенного возраста, так и не раскрывают магический потенциал или растрачивают выделенное при рождении ядро маны — умирают. Однако в роду Мериголдов уже давно не было выдающихся магов, хоть маги и не выродились окончательно. Просто их ядро настолько мало, что то количество магии, которое они успевают скопить, уходит просто на поддержание жизни. В роду Мериголд, хоть это и не афишировалось, уже были зафиксированы случаи внезапной смерти людей в самом расцвете сил и лет, несмотря на отсутствие каких-либо болезней. Если мне не изменяет память, подобная участь выпала и на старшего брата вашего отца. Благодаря его внезапной кончине ваш отец и занял пост главы рода, приняв титул, хоть и являлся младшим сыном, не подающим особых надежд. Хоть ваш дядя и умер до вашего рождения, мисс Эстелла, неужели вам даже это неизвестно? — посетовал Гейн на мое воспитание.

— Подождите! — резко выкрикнула я, пытаюсь собраться с мыслями и унять волнение. — То есть, если я не смогу пробудить магию, хотя бы в ничтожном количестве, то... умру? — просипела я, заметив, как Нокс побледнел, а его глаза

засияли зеленым, точно он намеревался сейчас же потерять контроль над собой.

— Я думал, что вы этого опасаетесь и ищите способы избежать подобного. Учитывая, что вы в плохих отношениях с родителями, я нашел в этом единственное объяснение вашей просьбы привезти с собой мой архив. Я ошибся?

Я не торопилась с ответом, пребывая в смятении, потому даже не сразу заметила, что нас стремительно покинул Киллиан, под предлогом, что у него появилось срочное дело.

Меня никто не торопил, хотя и слышала, что Роза в тревоге закидывает Михаэля дополнительными вопросами. Я же старалась разобраться с мыслями.

Первое, что я должна уточнить: моя жизнь точно вне опасности. Учитывая недавний «полтергейст», с пробуждением магии у меня все в-порядке. Проблема в ее избытке, если быть точной.

Потому перейдем к другим вопросам: значит ли это... что Эстелла в оригинале умерла вовсе не по вине Михаэля, а из-за недостатка маны? Вначале я относилась к этому скептически, но сейчас должна признать, что по тексту не было сказано, что именно Гейн был убийцей, а сам роман я так и не дочитала. Да и сейчас, смотря на этого мрачного человека... ну не такой уж он и психованный. Столько моих закидонов вытерпел, а сейчас даже приехал к черту на рога, ради столь нелепого ужина, еще и в компании Нокса.

Стыдно признаваться, но сейчас Гейн в моих глазах выглядит, как образец вселенской терпимости. Крылышек за спиной и нимба над темноволосой головой не хватает только. Смог бы такой человек опуститься до убийства жены?

Тем более теперь, когда выясняются такие подробности...

С другой стороны... если в оригинале Эстелла умерла от нехватки маны, как так вышло, что у меня ее избыток? Что за катализатор такой?

Да, Гейн ледышка и не скрывал своего безразличия к жене, но сомневаюсь, что он избегал супружеского долга только по этой причине. Значит секс, как катализатор отбрасываем.

Но я, очевидно, пробудила магию именно после потери девственности!

И что мы имеем в остатке? Важен не сам секс, а партнер! Неужели все дело в том, что я переспала именно с Ноксом?! Так и знала, что проблем не оберусь...

С другой стороны... это что же получается, мне Нокс жизнь спас?

Как бы то ни было, об этом следует подумать чуть позже. Однако, мысль, что Гейн — не маньяк, на удивление успокоила. После более близкого знакомства с ним нравиться он мне больше не стал, но и не пугал, потому думать о нем плохо было неприятно.

Так, стоп... а куда Нокс утопал?!

— Роза, ты могла бы посмотреть, чем занят Его Светлость Киллиан? — перебив парочку, напомнила я девушке о ее обязанностях. Та выпрямилась, точно вспомнила о них только сейчас, а после кивнула и подскочила с места.

Честно, было тревожно и хотелось проверить Киллиана самостоятельно, но останавливало одно важное «Но»: я еще не все выяснила у Михаэля, который остался недовольным уходом Розали, бросив ей вслед тоскливый взгляд на безразличном лице.

За Киллиана я не сильно переживала, хоть и было тревожно. Его реакция на подобную новость довольно логичная, потому сейчас нужно было лишь проследить, чтобы он не натворил глупостей в таком состоянии. Мы не в столице, потому здесь его почти никто не знает, и если он что-то выкинет, отбивать его от стражи мне не хочется.

— Вы довольно спокойны для той, кто даже не знал о том, что творится в собственной семье... — подметил Гейн.

— Меня больше не касаются проблемы рода Мериголд, — отмахнулась я, не вдаваясь в подробности. Не рассказывать же, что благодаря проклятью Нокса, я смогла снять свое собственное? — Если вы не против, я бы хотела уточнить у вас кое-что иное.

— Разумеется. Раз мое предположение было неверным, теперь мне и самому интересно, что же именно вы пытаетесь отыскать в давно прошедшей истории.

— Меня интересуют отношения между двумя героями: магом и демоном. Родители намекнули мне, что своим служением Ноксу я буквально оскверняю память о своем великом предке, который завещал потомкам держаться от рода Нокс подальше, вследствие какого-то конфликта между ними. Но разве они не были близки? Я

считала, что как Хранитель со Святым были близкими друзьями, так и маг с демоном были связаны, как кровные родственники.

— Так принято считать, — согласился Гейн. - Империи выгодно поддерживать подобную иллюзию, чтобы не допускать внутри нее волнений и распрей между фракциями, которые поддерживают ту или иную семью. В некотором смысле их версия также правдива. Во время основания империи четыре героя действительно были довольно дружными.

— Но что было на самом деле?

— А после основных событий началась их мирная жизнь, и ценности всех четырех героев поменялись. Когда их объединяла общая цель, они действовали сплоченно. Но когда ориентиры сменились, и их дороги разошлись. Лишь Хранитель и Святая...

— Вы сказали... «Святая»? — перебила я. — Не Святой?

— Я сказал правильно. Как ни прискорбно признавать, но в те времена отношение к женщинам было довольно неоднозначное. Потому, чтобы ее воспринимали всерьез, ей пришлось скрывать свой пол. В летописях Святая и была записана, как мужчина, — терпеливо пояснил Гейн. — Кстати... маг — тоже была женщиной. В то время её звали «Кровавой ведьмой» и, в отличие от Святой, она не скрывала своего пола. Напротив, это была первая женщина, которую признали за ее силу и могущество, ведь она была безжалостной к своим обидчикам и буквально прокладывала свой путь по головам. Неудивительно, что она поначалу так сблизилась с демоном, — пренебрежительно фыркнул Гейн, но его недовольство чувствовалось лишь в отношении демона.

— Тогда почему в истории ее записали, как мужчину?

— Потому что после ее смерти император не смог смириться, что женщина могла превосходить его. Он и без того мучился комплексом неполноценности, что был буквально марионеткой героев, которые бросили ему трон, точно подачку. И из всех героев самым невыносимым характером обладала именно ведьма, не упуская возможности указывать ему на свое место. Потому после ее смерти он воспользовался тем, что ее больше никто не поддерживал из героев, а Хранитель и Святая не вмешивались в политику. Так он подправил историю. Совсем стереть из истории одного из героев он не смог но в качестве компенсации своей неполноценности сделал Ведьму

мужчиной. Потому правду знают немногие, в основном лишь наследники тех самых героев, да сама императорская семья, — едва ли не на пальцах заполнял он пробелы моего образования.

Боже, да он просто ангел! Как я вообще о нем могла плохо подумать, с его-то терпением?!

— Так вот, — продолжил он мысль, которую я сбила. — Лишь Хранитель и Святая после всех событий смогли сохранить доверительные отношения, несмотря на то, что Святая была вынуждена уйти в отшельничество по личным причинам и основать собственный монастырь, оставив все мирские блага и заслуги перед империей. В связи с этим отшельническим образом жизни, было очень сложно отследить ее потомков. Потому даже сейчас очень сложно найти всех потенциальных носителей ее силы, ведь дар передается даже по боковым линиям, не обязательно по прямой от пробужденного носителя.

— Допустим... но что же случилось с Ведьмой и демоном?

— Разве не очевидно? Демон, ввиду своей натуры, просто не был способен на верность, потому хотел убить великих героев, — развел он руками. — И, если верить истории, решил начать с тех, кого посчитал «слабым звеном». С женщин. Он желал соблазнить их, а после воткнуть нож им в спину. Считается, что это было одной из причин, почему Святая предпочла отшельничество: просто не выдержала предательства тех, кому доверяла.

— А ведьма?

— А ведьма, как я уже говорил, была могущественной и очень мстительной. Потому, поняв, что к чему, она в желании отомстить за Святую сразилась с демоном и сильно ранила его, отчего он не оправился и вскоре погиб, не прожив и десяти лет. Я даже слышал, что она наложила на него могущественное проклятье, — произнес он, отчего я окаменела, пораженно сглотнув. — Но и она сильно ослабла, что сказалось на ее наследниках, которые постепенно стали терять силу.

— А я слышала другую историю, — внезапно раздалось со стороны, где мы увидели Розы, которая наверняка слышала наш разговор.

— О чем вы? — поинтересовался Гейн.

— До того, как потерять родителей и отправиться в приют, мама часто рассказывала мне истории о первых героях. Так там говорилось, что не один демон был предателем.

— Что ты имеешь ввиду? — насторожилась я.

— Мама рассказывала, что это Святая предала дружбу с магом. И в качестве искупления своих грехов отправилась в отшельничество.

— Этого быть не может, — воспротивился Гейн.

— Подождите, — остановила я его, зная, что Гейн не знает, что Роза является святой в этом мире. Потому ее информация, передающаяся внутри семьи, не может быть полностью ложью. — Роза, пожалуйста, продолжай.

— В этой истории... демон и маг были возлюбленными. Я слышала, что Святая завидовала магине, которая не только смогла отстоять свою силу и заслужить славу, не скрывая своего пола, но и то, что смогла найти любовь. Потому... она соблазнила демона. Но Ведьма узнала об этом и практически обезумела от предательства любимого и подруги. Она сразилась с демоном, прокляла и ранила его, при этом разрушив свое ядро, отчего также сильно пострадала и сократила свой срок жизни практически вдвое. Она хотела напасть и на Святую, но вмешался Хранитель, позволив Святой сбежать. Та, мучаясь чувством вины, что по ее вине были ранены и сильно пострадали бывшие соратники, навсегда закрылась в монастыре и замаливала свои грехи до самой смерти. Эту историю мама преподносила как пример того, что нет совершенных людей, даже Святая может оступиться. Потому так важно довольствоваться малым, не желать чужого и вовремя признавать ошибки, справедливо неся за них наказание.

— Проклятье... — просипела я, чувствуя, как сердце заходится в груди. — Что это было за проклятье? — поочередно смотря на встревоженных Розу и Михаэля. — Ну? Как его снять?

— Учитывая новую информацию... и мои наблюдения за семейством Нокса все эти столетия... Я полагаю это проклятье похоти. В самый раз для изменника, — заметил Гейн.

— Но как его снять? — не заметила, как начала повышать голос от нетерпения.

— Я также слышала, что Святая в своем добровольном заключении проводила исследование и... она заключила, что лишь тот, кто наложил проклятье, может его снять.

— С ума сойти... — протянула я, без сил бухнувшись обратно на свое место, с которого в запале успела подняться. Получается... разгадка проклятья, вовсе не в Розе, а... во мне? — Но как снять?

— Я не знаю, — переглянувшись с Гейном, пожала плечами и виновато покачала головой Роза. Я окончательно поникла. Только-только надежда появилась и тут... Сколько еще времени потребуется, чтобы найти разгадку? Сейчас у меня, конечно, есть магия, но что мне это дает. Чтобы понять, как ей пользоваться и разгадать принцип проклятья, потребуется время. Год, два? Сколько?

— Думаю, вам больше не стоит об этом переживать, — понаблюдав за моим отчаянным выражением лица, произнесла Роза со скромной улыбкой.

— О чем ты? — насторожилась я.

— Господин наверняка будет недоволен, что я вам об этом рассказываю, но видя, как вам плохо, ничего не могу с собой поделаться, мисс Элла. Господин уже избавился от проклятья.

— Что? Когда? Как? — все же подскочила я с места, едва не опрокинув кресло, на котором сидела.

— Я не знаю. Но случилось это вскоре после того, как вы покинули поместье. До этого я ощущала от него скверну, но теперь ее нет.

— Ты уверена?

— Да, я несколько раз перепроверяла, — кивнула Роза с улыбкой. — Ах, совсем забыла... — спохватилась она. — Я же пришла за вами, мисс. Думаю, вам лучше самой пойти к господину. Меня он не слушает и сейчас в панике из-за страха о вашей возможной гибели.

Тут с улицы послышался гул и даже... взрыв где-то вдалеке, но со стороны моего дома? надеюсь, это не то, что я подумала. Мой дом не выдержит еще один ремонт!

— Вам лучше поторопиться, — заметил Гейн.

***

— Госпожа Элла! — едва ли ни со слезами на глазах выбежала ко мне навстречу экономка. — Госпожа Элла, там... это... господин там... — запинаясь от волнения, начала она пояснять.

— Где он? — перебила я женщину, с ужасом наблюдая, как прислуга выбегает из моего содрогающегося дома. Да что он там

устроил?

— Там, в своей комнате. Госпожа, молю, усмирите господина, дом не выдержит! — в ужасе от мысли, что им придется разгребать очередной погром, запричитала экономка.

Я тоже прикинула, в какую сумму мне выльется очередной ремонт, и в груди защемило, а почка кольнула. Потому со всех ног пустилась внутрь дома и буквально влетела по лестнице на второй этаж. Без стука вломилась в комнату, из которой доносился невероятный шум и звук ломающихся вещей (надеюсь, не моих). Передо мной предстала нелицеприятная картина, которую за время моей службы у Нокса я надеялась больше не видеть. Так случилось раза три-четыре, когда Нокс был доведен своим проклятьем до полного отчаяния и тогда он пускался во все тяжкие в своем самоубийственном желании избавиться от своей напасти и переходил не только к опасным экспериментам, но и запрещенной магии.

Но сейчас, если верить Розе, он избавился от проклятья, потому единственное объяснение подобного панического настроения лишь одно: он испугался за меня.

— Ваша Светлость! — выкрикнула я, надеясь привлечь внимание суевающегося Нокса, который рылся в своем багаже, разбрасывая по комнате ненужные вещи. — Герцог Нокс! — не возмев успеха, повысила я голос, но в последний момент была вынуждена уворачиваться от пролетающего реагента, который после моего движения угодил в вазу, которую я только недавно купила! Так, а вот это уже серьезно! Что за вандализм в моем доме? — Киллиан! — рывкнула я и наконец смогла привлечь внимание деятельного и паникующего герцога. — Ты что здесь устроил?! — прошипела я, но быстро заткнулась, так как обратить на себя внимание этого маниакально придурка, который в порыве наивысшего волнения вообще не отдавал себе отчета в своих действиях, было довольно опрометчивой затеей.

Потому что, когда фокус его внимания сместился с поисков необходимых книг и реагентов, на меня, его блестящие зеленым светом глаза пораженно распахнулись, а после на меня буквально набросились. Обхватили за плечи, а после проорали прямо в лицо:

— Элла? Где болит?! Как себя чувствуешь?! — намереваясь порвать мне барабанные перепонки орал он с затравленным и

сумасшедшем блеском в глазах. — Я что-нибудь придумаю! Ты не умрешь! Я тебе не позволю! — решив, что оглушить меня ему мало, начал он меня еще и трясти, отчего моя голова болталась как у болванчика, угрожая отвалиться к чертям. Мне же оставалось лишь мычать в ответ, так как боялась, что если скажу хоть слово при такой тряске, непременно откушу себе язык. — Элла! Элла! Ответь мне!

— Ы-а-а-а... — выдавила я.

Заставь дурака Богу молиться, как говорится...

— Я спасу тебя! Ты ни за что не умрешь! — обещал он, не понимая, что если продолжит в том же духе, я от его действий реально душу богу отдам. — Ты будешь жить! — орал он так, словно я уже была на смертном одре. Впрочем, это недалеко от истины, вот только он меня туда и загнал, истеричка белобрысая!

— Да сколько можно?! — уловив момент, не выдержала я и призвала силу, бахнув Киллиана по голове увесистой книжкой, приманив ее телекинезом. — Смерти моей хочешь, ирод? — оттолкнула я ошарашенного Нокса, который потирал ушибленный затылок, растерянно озираясь в поисках того, кто запустил в него книгой.

— О! - внезапно обрадовался он. — Ее-то я и искал, — пробормотал он, посмотрев на переплет моего «снаряда». Элла, ты только не пугайся, но мне нужно обследовать твое тело, чтобы понять, чем ты больна и как тебе помочь. Больно не будет! — пообещал мне этот болезный. Даже зная, что он не маньяк, сейчас выглядел мой босс настолько странно, что принять его за сумасшедшего — нечего делать.

— Ага, бегу и волосы назад! — отгрызнулась я. — Из нас двоих больна здесь как раз не я! Себя сначала вылечи, балбес!

— Все не так, — заверяли меня, пока я опасливо отступала от мужчины подальше в поисках того, чем бы запустить в Нокса еще. - Я исцелился и больше не страдаю от проклятья. За меня не стоит переживать. А вот ты...

— Да не больна я! — заорала я и, не выдержав, смогла сконцентрировать свою силу, подманить телекинезом чудом уцелевший кувшин с водой, и опрокинуть его прямо над головой Киллиана. Тот опешил и, отфыркиваясь, посмотрел на висящий в клубах голубоватой магии кувшин. — Убедился?

— Ты... ты пробудила магию? — слегка остыв, отчего даже глаза перестали так опасно поблескивать, спросил Киллиан с надеждой и волнением.

Я тоже перевела дух, посчитав, что кризис миновал и мой дом спасен, и устало кивнула.

— Как видишь, — не обращая внимание на формальности, продолжила обращаться я к Ноксу на «ты».

— Давно?

— Чуть больше недели, — проворчала я, почесав затылок.

— Значит, примерно в то время, как девчонка заметила, что мое проклятье исчезло, — задумчиво пробормотал он, не обращая внимания на капающую с его волос воду.

— Что важнее, почему ты сразу не сказал, что твое проклятье исчезло? — сложила я руки на груди, вспомнив, что вполне имею право злиться. Меня за нос водили!

— Хотел, чтобы ты сама убедилась, — пожал он плечами, заметно расслабившись, как только понял, что теперь я вне риска. — Но... как давно тебе известно о проклятье.

— Я рядом с тобой два с лишним года провела бок о бок, — заметила я укоризненно. — Думаешь, у меня было недостаточно времени и возможностей, чтобы сложить два и два? — не стала я уточнять, что сама попаданка и мне известно о нем даже больше, чем он сам о себе знает. Думаю, к этой правде он еще не готов. Да и не настолько она теперь важна, если подумать...

— Значит, ты все знала... — усмехнулся он невесело, нервным движением забросив влажные волосы с лица назад. Я кивнула. — А уехала от меня потому что...

— Мы это уже обсуждали, — проворчала я.

— Но... Элла, — как-то странно улыбнулся он, и тягучим движением внезапно приблизился, чтобы нависнуть надо мной, заглядывая в мое растерянное лицо. — С того разговора кое-что поменялось, разве нет? — положил он ладонь мне на лицо, погладив пальцем щеку, а после в скользящем поцелуе прикоснулся к моим раскрытым губам.

Я вздрогнула и лишь шире распахнула глаза, когда он улыбнулся, а после достал из нагрудного кармана белую ткань. Не знаю как, но одного взгляда хватило, чтобы понять, что именно он держал в руках.

— Судя по твоему лицу, эта вещица тебе хорошо знакома, — хохотнул он низко и, не дав мне ответить, вновь поцеловал, на этот раз глубже и крепче. — Хотела воспользоваться мной и сбежать? — выгнул он бровь и лукаво прищурился. — Не ожидал от тебя такого...

Так, а вот это — уже наглость.

— Откуда у тебя это? — уперлась я руками в его грудь, без особого успеха, впрочем.

Тем более, сейчас начала вспоминать, что в тот день отъезда, после разговора с Киллианом, была настолько разбитой, что банально забыла избавиться от улик, как планировала изначально. Несмотря на очевидный ответ, я всячески пыталась оттянуть время, прикидывая, как лучше поступить.

Киллиан уверенно обнял меня за талию, притянув обратно и самодовольно улыбнулся.

— Разве это имеет сейчас значение? Важно лишь то, что ты провела со мной ночь и эгоистично скрыла это от меня, безжалостно сбежав.

— Прекрати валять дурака и стоять из себя жертву, — начала я злиться, отчего даже покраснела. Да, покраснела от злости, а вовсе не от его близости! Так-то! — Скрыла, и что с того? Чего ты вообще от меня хотел? Это я, между прочим, стала жертвой твоего приступа, — ударила я его кулаком по груди. Тот напрягся.

— Я... что... принудил тебя? — просипел он испуганно и судорожно сглотнул.

— Ну... не то, чтобы принудил... — смутилась я от его реакции. — Просто это не входило в мои планы...

— Значит, я вынудил тебя... - еще более упавшим голосом заметил он, а его руки безвольно упали по швам. Так, вот только самобичевания тут не хватало!

— Да хватит уже! Я не в обиде, — прикрикнула я, сложив руки на груди и раздраженно вздохнув.

— Тогда почему ты не сказала и уехала? Не из-за того, что боишься меня или я тебе противен?

— А чего ты ожидал от меня? — склонила я голову к плечу в недоумении и выгнув бровь. — Мне было известно о твоем проклятье, Киллиан, — напомнила я. — Как и то, что проведя ночь с женщиной, через неделю ты выбрасываешь ее из своей жизни. Ты считал, что мне

лучше признаться тебе, а после остаться в ожидании, когда просто отвернешься от меня в поисках другой женщины? Этого ты от меня ожидал?

Киллиан многозначительно промолчал, скорбно нахмурившись и сжав кулаки.

Ответить на подобное ему было нечего.

— Прости... я совсем не подумал, что ты должна была чувствовать при этом. Я повел себя как эгоист, мне жаль.

— Однако... как так вышло, что твое проклятье исчезло? Когда это случилось? — решила я перевести тему. Это сработало, и мужчина вновь воодушевился.

— Я и сам точно не знаю. После твоего отъезда я заперся в лаборатории в поисках магической формулы и работал до изнеможения. А когда организм перестал справляться с нагрузкой, начал искать тебя. Но тебя не было, потому я ограничился твоей комнатой. Там я нашел вещи, которые указывали, что женщина, с который я в последний раз был - это ты. В это время меня нашла девчонка. Она сказала, что у нее пробудились святые силы и указала, что больше не чувствует в моем теле проклятья.

— Значит, эксперимент в лаборатории увенчался успехом? — задумалась я.

— А вот у меня иное предположение, — хмыкнул он и потряс в воздухе обрывком простыни. Какого черта он все это время таскал подобное с собой? Извращенец!

— Думаешь, одна ночь со мной могла как-то сказаться? — отнеслась я к этому с большим скепсисом. Мы что, в любовном рома?..

Стоп...

— Ну, твои силы стали пробуждаться как раз после этого, верно? — бросил он в меня неопровержимым фактом, отчего я задумалась. Неужели все было действительно настолько банально и ночи между наследниками двух героев было достаточно для решения сразу двух проблем?

Думая об этом сейчас, я начинаю подозревать, что пробуждение моих сил связано не с потерей девственности, а со снятием проклятья. Что-то должно было подпитывать проклятье, которое не спадало столько столетий подряд. А что, если источником его все это время были силы Мериголд, которые уходили для поддержания проклятья

через поколения? А теперь, когда оно спало, эта сила просто вернулась правообладателям?

А что? Звучит логично...

— Выходит... — прервал мои мысли Киллиан. — Я избавился от проклятья, ты не умрешь от отсутствия магии... — протянул он, многозначительно улыбнувшись, и вновь неведомым образом оказался рядом, так что я и моргнуть не успела.

— Допустим, — протянула я, подозрительно прищурившись в ожидании того, к чему он ведет.

— Помнишь ли ты свои слова при нашем прощании? — улыбнулся он, вновь притянув меня к себе. Я вспомнила и сглотнула. — Ты ведь не возьмешь слова обратно?

— Так, я обещала дать тебе шанс, — запаниковала я, отчаянно краснея. Не ожидала я, что события развернутся так стремительно.

— Однако, ты упускаешь одну важную деталь, — коварно прошептал он в мое покрасневшее ухо. — Мы уже провели ночь вместе. Пусть я ее и не помню (что меня безмерно печалит), это меняет многое. И, раз уж я забрал твою девственность, просто обязан взять на себя ответственность.

— Ты только что это придумал? — проворчала я.

— Скажи, отличная причина? — хвастливо задрал он нос. — Я просто гений.

Я не удержалась и фыркнула.

— Кто сказал, что мне нужно, чтобы ты брал за меня ответственность? — решила я немного сбить его спесь. Может, я сильная и независимая? — Я — не аристократка, обеспечиваю себя сама, живу самостоятельно. Да и ты все это время принимал противозачаточные, потому последствий от одной ночи никаких, — развела я руками. Однако, рассуждая в таком ключе, мысль, что он действительно теперь полностью свободен в своем выборе... насторожила и заставила нервничать. А вдруг он действительно решит, что поспешил с выбором своей избранницы?

Теперь он вполне в силах выбирать из лучших невест империи, к чему ему простолюдинка.

Хотя... у меня теперь магия есть... Но хватит ли этого, чтобы встать в ряд с другими претендентками с влиянием и богатством?

— Ну... раз дело только в этом, — до странного легко, пожал он плечами, отчего я в тот момент реально так струхнула. Но после он подхватил меня на руки и вынес из своей комнаты.

— Ты это куда меня несешь? — занервничала я.

— За последствиями, — широко улыбнулся он мне. — Противозачаточные мне принимать больше не нужно, вот я и забыл о них с тех пор, как проклятье исчезло. Да и как удобно совпало: как раз не помню нашего первого раза, отчего до глубины души обидно. Так почему бы не воспользоваться случаем: освежить воспоминания, заодно и причину для «ответственности» не обеспечить?

— Так, стоп! Мы так не договаривали-и-ись! — наполовину обрадовавшись, наполовину запаниковав от его решительности, заерзала я на его руках, отчего он банально закинул меня на плечо, решительно открывая ногой дверь в мою спальню. — Давай поговорим-и-им.

— А ты не знала? Я очень люблю беседы после близости. Так что отложим это на несколько часиков, хорошо? — пропел он довольно, плотно прикрыв за нами дверь.

Эпилог

Короче говоря... Киллиан блефовал. Вначале делал все, чтобы я смирилась, что он обязан взять ответственность, а когда через три месяца дело дошло до официальной помолвки, я не смогла сдержать тревоги оттого, что «последствий» так и не было.

— Ах, это? — невозмутимо отреагировал Киллиан, когда я поделилась своими сомнениями. — Не бери в голову. Это не по твоей вине.

— В каком же смысле? — не успокаивалась я. Не то, чтобы я возжелала стать матерью демонят здесь и сейчас, но когда все условия соблюдены, а эффекта нет, сомнения сами собой возникают и не дают покоя. — А вдруг мы просто несовместимы? Или мое тело просто не способно зачать ребенка? — грызла я ноготь расхаживая по комнате ожиданий, прежде чем войти в общий зал для официального объявления о помолвке.

В оригинале Эстелла даже после двух лет замужества с Гейном так и не родила.

Тревожный звоночек, между прочим!

— Элла, — вздохнул Нокс, который подошел и бережно обнял меня за плечи, прижав к своей груди. — Это все я, — произнес он твердо, а его хватка усилилась, обездвиживая меня.

— Ась? — угрожающе переспросила я, подняв голову на демона, который старательно отводил взгляд. Дернулась, но паразит подготовился и держал крепко.

— Я... не прекращал принимать противозачаточные.

— Что?! - опешила я от чужой наглости и коварства. — А как же «ответственность»?

— Вынудить к свадьбе подобным образом? Ты за кого меня принимаешь? — высокопарно задрал он нос, словно и не он вешал мне лапшу и намеренно вводил в заблуждение!

Дернулась еще сильнее, Киллиана прошиб пот от моего убийственного взгляда.

— Ко всему прочему, я слишком долго желал тебя, чтобы сейчас делить твое внимание даже с нашими детьми, — попытался он смягчить ситуацию. — А годика через два после свадьбы можно будет задуматься и о детишках. Я вот очень хочу доченьку так похожую на тебя...

— Киллиан, — прошипела я, но меня перебили и насильно потянули на выход:

— О, кажется, подошло время официального заявления! — обрадовался этот паршивец, утягивая меня за собой, несмотря на сопротивление.

— Я прибью тебя! Слышишь?! Прибью, зараза! — шипела я разъяренной кошкой.

— Все, что твоей душе угодно! Только после свадьбы, — покорно согласился Нокс.

***

Полгода спустя.

— Что ты делаешь? — смотрела я с недоумением за суетящимся Ноксом, который дотошно проверял каждое окно на прочность.

— Не обращай на меня внимание, милая. Я просто проверяю, нет ли сквозняка. Не хочу, чтобы ты простыла, ведь сегодня такой важный день, — лебезил он, не отрываясь от своего занятия.

Я со скепсисом посмотрела на тройной «стеклопакет» на каждом окне, состоящий из самой рамы, закаленного магией стекла, наподобие пуленепробиваемого, и решеток с кольями, которые могли бы и зомби-апокалипсис остановить, не то, что какой-то сквозняк.

Он сейчас издевается?

— Ты сейчас серьезно? То есть, вся эта «броня», чтобы защитить меня от сквозняка? — терпеливо вздохнула я. Киллиан занервничал, а после нашелся с ответом и воодушевился.

— Я не могу сдержать беспокойства, что тебе могут причинить неудобства различные личности. Ты же помнишь, насколько чета Мериголд пристающая? А вдруг они в окно влезут? — заискивающе улыбнулся он.

Я цыкнула, но с этим была согласна. Как Роза не смогла долго скрывать от церкви, что является Святой, так и моя магия, не к месту всполошившаяся на одном из приемов (по случаю объявления помолвки, по вине Нокса), внезапно вернула веру «родителей», что такая коро... в смысле дочь и им не мешает. С тех пор полгода они из кожи разве что не лезут, лишь бы убедить меня вернуться в семью под различными предложениями.

На этом фоне предосторожность Киллиана может быть частично обоснована... НО!

— Допустим, штыки наружу объяснимы, — еще более терпеливо вздохнула я. — Но зачем штыки еще и внутрь? — прокомментировала я то, как этот засранец с невинным видом проверял один из таких на остроту.

Тот воровато спрятал уколотый от неожиданности палец за спину и уклончиво протянул...

— Ну... Штыков много не бывает, чего мелочиться? Для симметрии. Так же красивее?

Мускул на моем лице дернулся от бешенства, а Роза, которая была занята моей подготовкой к свадебной церемонии в комнате для невесты, запротестовала:

— Мисс Элла, прошу, не дергайтесь, иначе макияж испортим.

Исключительно из уважения к стараниям признанной Святой, что даже с присуждением титула, так не утратила болезненной привязанности ко мне, я позволила ей занять место подружки невесты.

Вот сейчас она как раз и отыгрывает свою роль со всей старательностью, словно это не моя, а ее свадьба.

Впрочем, думается мне, для нее это неплохая тренировка. Не ровен час, ей и самой вскоре предстоит примерить свадебный наряд.

Кстати, о причине таких мыслей, как и моих проблем...

Гейн, который с того памятного ужина стал у нас излишне частым гостем. Разумеется, не мы с Ноксом были тому причиной, а Роза. В тот день, когда Киллиан убеждал меня в необходимости «ответственности», Розали, обученная горьким опытом, смекнула, что к чему и, чтобы не мешать господину, приняла на себя роль гида для Гейна, и почти всю ночь выгуливала покорного герцога. Убедившись, что тот не имеет на меня никаких планов, это девушку успокоило и примирило с мужчиной. Да так, что они сталкивались с ним все чаще и чаще под разными предлогами. Вначале она сопротивлялась, но со временем, кажется, оттаяла. Да так, что даже сегодня ее сопровождающим на свадьбе был не кто иной, как Гейн.

Оборона Розы понемногу спадала, что понимали все, в том числе и она сама, потому старательно пыталась спрятать румянец каждый раз, когда я пыталась выпросить у нее, как там развиваются отношения с Михаэлем.

Тот, вопреки канону, в своих ухаживаниях был довольно осторожен и терпелив. Наверное, тут сказалось то, что Нокс больше не представлял для него угрозы в любви, потому наша ледышка действовала не спеша, чтобы расположить к себе неприступную красавицу. Даже бесстрашно выступил против церкви, когда та узнала о силах Розали и пыталась монополизировать ее.

Но с поддержкой Гейна, Нокса, с которым у Розы все еще был составлен рабочий контракт, а так же со мной — первой за долгие десятилетия пробужденной ведьмой, с чьей силой считалась даже императорская семья, церковь пошла на компромисс и дала Розе относительную свободу действий.

Так она на правах Святой попала даже в церковный архив и... о чудо, пролила свет на некоторые скрытые моменты проклятья Нокса.

И... как я и предполагала, наша с ним ночь — вообще ни при чем! Мы же не в любовном...

Черт, каждый раз забываюсь!

Кхм-кхм... Короче!

Условием снятия проклятье было прощение. Лишь добившись полного искупления грехов и прощения от потомков Мериголд, дети рода Нокс были бы спасены от своего проклятья.

Проще говоря, в тот момент, когда я искренне и от всей души пожелала ему счастья — проклятье было снято, а магия, поддерживающая проклятье все эти столетия, вернулась ко мне, отчего я и проболела первые дни, так как переваривала резко возросший магический резерв.

Но вернемся к насущному. А именно... Гейну, который, по какой-то причине, стал довольно близким другом Киллиана и сейчас ошивался в этой же комнате. Как-то так выходило, что наследники четырех великих домов в последние месяцы почти каждую неделю собирались в полном составе...

Но, что в данный момент еще важнее, кажется, я начинаю догадываться, откуда «ноги растут» в причине моих шипастых окон.

— Если что, я распорядился от твоего имени выкопать все кусты под окнами и замостить клумбы камнем, — как бы невзначай, протянул Гейн, как ему казалось, тихо. Но я услышала, как и заметила солидарный кивок Киллиана.

Эти двое...

Сама не заметила, как в ответ на мое бешенство отреагировала магия, и ранее упомянутые шипы, направленные в комнату, стали загибаться и деформироваться.

— Ну... мы вас подождем с остальными гостями, — смекнув ситуацию, заявил Гейн, который в последние месяцы стал проявлять эмоции куда лучше, благодаря общению с Розой. Он схватил негодующую Розали, которая кричала, что не закончила с моей прической, и утянул ее вон из комнаты.

— Ты... злишься? — осторожно поинтересовался Киллиан, стараясь избегать моего выразительного взгляда и не смотреть на деформированный в виде узла шип.

— Сам как думаешь? — вкрадчиво поинтересовалась я.

— Ну...

— Ты серьезно боишься, что я сбегу? Думаешь, ваши с Гейном ситуации одинаковые? — взорвалась я от негодования. — Ему меня пытались продать против воли, тебя же я люблю, и сама согласилась выйти замуж. Добровольно!

— Да знаю я, — внезапно поморщился он и ссутулился. — Просто не могу избавиться от мыслей, что... ты внезапно исчезнешь, передумаешь и оставишь меня.

— С чего бы мне это делать? — перевела я дыхание. Смотря на его поникшую фигуру, злость внезапно отступила.

— Может... потому что ты достойна лучшего?

В ответ я вопросительно подняла брови.

Чего? Великий и самовлюбленный нарцисс современности — Его Светлость Нокс только что признал, что недостаточно хорош? Мне это слышалось?

— Ты не заболел? — задала я серьезный вопрос и даже в беспокойстве подошла с намерением проверить температуру. В тяжелом свадебном платье передвигаться было непривычно и неудобно, потому я старалась в нем двигаться по самому минимуму.

Пусть Киллиан знает мою любовь и на какие жертвы я ради него иду!

— Все не так, — перехватил он мою руку и трогательным жестом прижал ее к своей груди, преданно заглядывая в мое лицо. — Я ведь... я ведь знаю, какую жизнь прожил и какую репутацию успел нажить. Все ли будет в порядке, учитывая, что тебе достанется муж с подобным прошлым?

— Киллиан, — вздохнула я, а после притянула его для поцелуя и ободряюще улыбнулась. — Я люблю тебя, всего такого несовершенного со всеми страхами, тайнами и незавидным прошлым. Тебе не о чем беспокоиться. Помимо минусов, в тебе куда больше плюсов. Неужели ты думаешь, что, в противном случае, я согласилась бы быть с тобой?

— Ну, я довольно хорош собой, — уже более привычно, согласился он с самовлюбленным видом. — Умный, щедрый, добрый, влиятельный...

— А еще богат... — подсказала я.

— Точно! — приободрился он. — Я неприлично богат! Как я мог забыть об этом?! — восторженно спросили у меня. — Я настолько богат, что тебе за всю жизнь не потратить, сколько бы ни старалась.

— М-м-м, — видя, как он использует мою любовь к деньгам, протянула я. С одной стороны, это довольно оскорбительно. С другой стороны... зато теперь он спокоен. Пусть себе тешится, раз ему так

хочется, от меня не убудет. Но за это он мне еще заплатит! — Ну, вот и славненько,- выдавила я из себя улыбку. — Теперь от этих решеток на окнах можно и избавиться, верно?

— Погоди-погоди, — посерьезнел он.

— Что еще?

— Давай решетки оставим.

— Все еще сомневаешься? — раздраженно вздохнула я, угрожаяще прищурившись.

— Не-е-ет... — протянул он, ненавязчиво обнимая меня, до омерзения знакомым способом. Дежавю пахнет.

— Ты сейчас меня обездвижил? — спросила я.

— Просто не хочу, чтобы ты сильно переживала, когда узнаешь, что вся церковь оцеплена, а по периметру я установил высокоуровневые магические ловушки. Я, конечно, уверен в своей красоте и богатстве, но чем черт не шутит? Ты же не против, что до начала церемонии мы с тобой постоим вот так, в обнимку?

— Ты ведь обещал, что после свадьбы я могу тебя и прибить, — пригрозила я.

— Всё, что твоя душа пожелает, — согласился он с готовностью. — Главное выйди за меня замуж, а там посмотрим!

— А я смотрю, ты уверен, что тебе после церемонии ничего не угрожает, — фыркнула я.

— Ну, больше, чем в красоте и богатстве, я уверен в своей выносливости. Мне же просто нельзя давать тебе время прийти в себя, и занять чем-то более приятным, чем мое убийство, верно? — коварно и соблазнительно улыбнулся он.

— Ну-ну, посмотрим, как долго ты продержишься, — хохотнула я и обняла его в ответ, купаясь в тепле и любимом запахе некоторое время, пока священник не оповестил о начале церемонии. — Иди, — помня, что жених идет первым, подтолкнула я его к двери.

Тот внимательно меня осмотрел, а после поднял меня на руки перед опешившим священником и понес прямо в главный зал, к алтарю.

— Ты чего творишь, ненормальный? — шипела я.

— Нет у меня никакого доверия ни к решеткам, ни к ловушкам, ни к охране, когда дело касается тебя. Мне спокойнее, когда я контролирую процесс.

— Церковь тебя за нарушение традиций по головке не погладит,
— покачала я головой, смирившись с его очередной эксцентричной выходкой.

— Да и черт с ними! Что они нам сделают, когда на нашей стороне даже Святая с Хранителем?

— И то верно, — пожав плечами, согласилась я и с удобствами разместились на груди любимого. Думаю, еще ни одну невесту с подобным комфортом и заботой не доставляли к алтарю.

Конец